СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XCIX, № 2.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИЗУЧЕНІЯ ВЕЛИКОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

ВЫПУСКЪ X.

Извлеченія изъ сообщеній на программы, относящихся къ губерніямъ: Вологодской, Вятской и Орловской.

ПЕТРОГРАДЪ.
Россійская Государственная Академическая Типографія.
1921.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Январь 1922 г.
Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Ольденбургъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Академикъ А. И. Соболевскій передалъ въ мой семинарій «Кружокъ русскаго языка» при Императорскомъ Женскомъ Педагогическомъ Институтѣ для обработки и приготовленія къ печати отвѣты завѣдующихъ и учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ на составленную А. И. Соболевскимъ и изданную Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ діалектологическую программу [1]).

Отвѣты по губерніямъ дѣлятся на 3 группы:

1) Изъ Вологодской губерніи доставлено 42 отвѣта (11 изъ Грязовецкаго уѣзда, 16 изъ Вологодскаго и 15 изъ Тотемскаго).

2) Изъ Вятской губерніи доставлено 39 отвѣтовъ (изъ Малмыжскаго уѣзда 18 отвѣтовъ, изъ Сарапульскаго 11 отвѣтовъ и изъ Елабужскаго—10 отвѣтовъ).

3) Изъ Орловской губерніи—104 отвѣта (изъ Брянскаго уѣзда 78 отвѣтовъ и изъ Ливенскаго уѣзда 26 отвѣтовъ).

Трудъ обработки отвѣтовъ на программы раздѣлили между собою 3 лица: А. В. Пруссакъ, Е. Д. Хомутова и Е. Д. Герке.

При работѣ выяснилось, что матеріалъ, заключающійся въ программахъ необходимо сопоставить съ матеріаломъ, опубликованнымъ ранѣе въ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ говоровъ соот-

---

1) Программа приводится ниже.

вѣтствующихъ мѣстностей, частію потому, что не всѣ отвѣты на программы представляютъ вполнѣ надежный и достаточно опредѣленный матеріалъ, частью же потому, что лишь изъ вышеуказаннаго сопоставленія можно было уяснить значеніе новыхъ матеріаловъ для русской діалектологіи.

Такимъ образомъ были составлены три печатаемыя здѣсь статьи:

1) О говорахъ Брянскаго и Ливенскаго уѣздовъ А. В. Пруссакъ.

2) О говорахъ Вологодскаго, Грязовецкаго и Тотемскаго уѣздовъ Е. Д. Хомутовой;

и 3) О говорахъ Малмыжскаго, Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ Е. Д. Герке.

Н. Каринскій.

Программа для собиранія свѣдѣній о великорусскихъ народныхъ говорахъ,

изданная Императорскимъ Географическимъ Обществомъ.

1. Сообщите названіе села (прихода, волости), уѣзда, губерніи, гдѣ слышится описываемый вами говоръ.
2. Какъ у васъ говорятъ, на *а*, или на *о*? Какъ произносятъ слова: к*о*нь, попъ, ночь, *о*г*о̀*нь, *о*пя̀ть, ро̀ю, мо̀ю, слѣпо̀й, вода̀, голова̀, о̀стровъ, сильн*о*, ско̀льк*о*, берёз*о*ю, руба̀шк*о*ю (творит. пад.), лёдъ, *же*на̀, беру̀, тепло̀, *се*ре*д*а̀, поте*р*я̀ть, возьмит*е* (повел. накл.)?
3. Какъ произносятъ слова: с*а*поги, ч*а*сы̀, *жа*лѣть, вязàть, *я*зы̀къ, рябина, дѐвять, пять, кричàть, визжàть?
4. Какъ произносятъ слова: л*ѣ*съ, д*ѣ*ло, с*ѣ*мя, с*ѣ*ять, п*ѣ*сня, красн*ѣ*ть, м*ѣ*дь, с*ѣ*ть, на стол*ѣ*, въ изб*ѣ*, ко мн*ѣ*, въ до̀м*ѣ*?
5. Какъ произносятъ слова: *у*ходить, *у*летàть, на*у*чить, *у* нàсъ, *у* меня̀, по *у*тру̀, на *у*лицѣ?
6. Какъ произносятъ слова: *в*дова̀, *в*зя̀лъ, *в*ъ по̀лѣ, *в*ъ Москвѣ, о*в*ца, дерé*в*ня, хлѣ*в*ъ, дро*в*ъ (род. пад.), кро*в*ь, любо̀*в*ь, моско*в*скій, дѣ*в*ушка?
7. Какъ произносятъ слова: дру*ɣ*о̀й, по*ɣ*ибать, сапо*ɣ*и, *ɣ*о̀лубь, *ɣ*усто̀й, ко*ɣ*да, слѣпо̀ю (род. пад.), кру*ɣ*ъ?
8. Какъ произносятъ слова: копѐйка, чайку (род. пад.), Ванька, овечка, Сашка, *к*инуть, *к*ислый, деревѐнскій, дура̀цкій?

9. Какъ произносятъ *щ* и *зж* (*жж*) въ словахъ: рѝ*щ*а, *щ*у̀ка, *щ*ипа̀ть, ѣ̀*зж*у, вѝ*зж*и, во*зж*а̀ться?
10. Не произносятъ-ли иногда *ж* вмѣсто *з* или наоборотъ—*з* вмѣсто *ж* (напримѣръ, *ж*наю=знаю, *з*а̀рко=жарко)? Не произносятъ-ли иногда *ш* вмѣсто *с* и наоборотъ — *с* вмѣсто *ш* (напримѣръ, *ш*оль = соль, *с*ирокѝ, *с*ырокѝ= широко)?
11. Какъ произносятъ слова: *ц*ѐрковь, 'у̀ли*ц*а, *ц*вѣтъ, молодѐ*ц*ъ, *ч*а̀шка, *ч*егѝ (род. пад.), до*ч*ь, *ч*то, молѝ*ч*ный?
12. Какъ произносятъ слова: *д*ень, *д*верь, *д*вѣ, хо*д*ить, *т*ихо, *т*ёмный?
13. Какъ произносятъ слова: ро*д*нѝй, ла*д*но, два *д*ня̀, уря̀*д*никъ?
14. Какъ произносятъ слова: бы*л*ъ, зна*л*ъ, дѝ*л*го, мо*л*ча̀ть, *л*ѝжка, *л*убѝкъ, па̀*л*ьцы?
15. Какъ произносятъ слова: ца*р*ь, за*р*я̀, ку*р*ю̀, пода*р*ить?
16. Какъ произносятъ слова: *х*орошѝ, *х*удѝй, *х*вора̀ть, *х*востъ, *х*ва̀стать, *ф*илинъ, *Ф*ёдоръ, *Ф*илипъ?
17. Какъ произносятъ слова: весѐ*ль*е, на*ль*ю̀, сви*нь*я, удивлѐ*нь*е, бра̀*ть*я, попа*дь*я̀?
18. Какъ произносятъ формы: мо*е*гѝ, мо*е*му̀ (отъ мой), хозя̀ева, мѝ*е*тъ, нѝ*е*тъ, коп*ѐ*екъ (род. пад.), зн*а*ешь, зн*а̀*етъ, зн*а̀*ете, ум*ѣ̀*ешь, ум*ѣ*етъ, ум*ѣ*ете?
19. Какъ образуютъ формы род. пад. ед. ч. отъ словъ: Москва̀, рѣ̀па, одна̀ рука̀, молода̀я сестра̀, земля̀, вся дерѐвня?
20. Какъ образуютъ формы дат. и предл. пад. ед. ч. отъ словъ: изба̀, рука̀, нога̀, дорѝга, полѝска, одна̀ дѣ̀вка, та ба̀ба, печь, грязь?
21. Какъ образуютъ формы предл. пад. ед. ч. отъ словъ: Богъ, порѝгъ, верхъ, горѝхъ, бережѝкъ, мой, дѝбрый?
22. Какъ образуютъ формы род., дат. и вин. пад. ед. ч. отъ словъ: я, ты, онъ, она̀, дѝбрая, больша̀я, кака̀я (женск. р.)?
23. Какъ образуютъ формы дат., твор. и предл. множ. ч. отъ словъ: солда̀тъ, дура̀къ, гость, поле, жена̀, ча̀шка, кость, лѝшадь, худѝй, дѝбрый, я, онъ, тотъ, весь?
24. Какъ образуютъ формы 1-го лица ед. и множ. и 3-го лица тѣхъ же чиселъ отъ глаголовъ: иду̀, пеку̀, жгу, игра̀ю, пу̀таю, люблю̀, хожу̀, хочу̀, лечу̀, сплю?
25. Какъ образуютъ формы всѣхъ лицъ ед. и мн. чиселъ возвратн. залога отъ глаголовъ: деру̀сь, руга̀юсь, бьюсь?
26. Какъ образуютъ формы неопредѣл. накл. отъ глаголовъ: кара̀ю, вижу, могу̀, пеку̀, росту̀, деру̀сь, шляюсь?
27. Не употребляется-ли при какихъ-нибудь падежныхъ формахъ частицъ та, то, те, ти, ты, ту? Если да, то при какихъ именно?
28. Нѣтъ-ли какихъ-нибудь еще бросающихся въ глаза особенностей въ описываемомъ вами говорѣ, въ области звуковъ и формъ?
29. Не замѣчается-ли въ описываемомъ вами говорѣ пѣвучести или растянутости рѣчи?
30. Нѣтъ-ли у говорящихъ этимъ говоромъ какого-нибудь прозванія, даваемаго имъ сосѣдями, насмѣшливаго или браннаго?

Составляя отвѣты, слѣдуетъ каждое слово или форму писать вполнѣ такъ, какъ оно произносится. Напримѣръ: если въ формѣ род. пад. сл*ѣпо̀го ѣ* произносится какъ *и*, *г* какъ *в* и конечное *о* какъ *а*, — слѣдуетъ ее написать: сл*ипо̀ва* (непремѣнно съ обозначеніемъ ударенія); или, если въ словѣ *ло̀жка л* произносится какъ краткое *у*, *ж* какъ *ш* и *к* какъ *кь*, — слѣдуетъ его написать: *ў*о̀*шкя* и т. п.

Составилъ *А. Соболевскій.*

О говорахъ Брянскаго и Ливенскаго уѣздовъ.

Матеріаломъ для описаній говоровъ послужили 104 отвѣта на программу А. И. Соболевскаго. Нѣкоторые недостатки отвѣтовъ покрываются большимъ ихъ количествомъ: возможно провѣрять данныя сопоставленіемъ фактовъ изъ разныхъ отвѣтовъ, касающихся однихъ и тѣхъ же или близъ расположенныхъ мѣстъ.

Въ послѣдующихъ описаніяхъ для краткости я цитирую нерѣдко программы, указывая лишь ихъ номеръ. Въ виду этого описаніямъ предпосылается указатель программъ, въ которомъ мои источники перечислены въ порядкѣ нумеровъ [1]).

Указатель къ программамъ.

Брянскій уѣздъ.

Акуличская волость: № 1 с. Акуличи (составила М. Діестрова); № 2 д. Алени (сост. П. Вахновъ); № 3 д. Коршево (сост. П. Сектюринъ); № 4 д. Строительная Слобода (сост. У. Феютовъ).

Алешинская волость: № 5 с. Алешни; № 6 д. Берлевецъ (сост. М. Измайлова); № 7 д. Сергѣевка (сост. А. Воскресенская); № 8 д. Федоровка.

---

1) Селенія, не отнесенныя программами къ опредѣленной волости, распредѣляются въ указателѣ въ алфавитномъ порядкѣ и помѣщаются каждое съ новой строки.

С. Болва № 9 (сост. Смутовъ).

Брянскъ городъ: № 10 (сост. П. Рождественская); № 11 (сост. И. Преображенскій); № 12 (сост. Е. Соколова); № 13.

Брянскъ станція: № 14 (сост. Е. Пищулинъ); № 15 (сост. М. Пашковъ).

Бытошевская волость: № 16 с. Бытоша (сост. М. Андреева); № 17 д. Колпа (сост. М. Карповъ); № 18 д. Сельцо.

Вороновская волость: № 19 д. Вороново (сост. А. Холодковскій); № 20 с. Гатьково (сост. М. Діестрова); № 21 д. Жукова (сост. Т. Оликова); № 22 д. Каменка (сост. В. Лосева); № 22 д. Марьинка (сост. она-же); № 23 д. Молотьково (сост. П. Суслова); № 24 д. Семеновка (сост. М. Семеновъ).

С. Городище №№ 25, 26 (сост. Р. Апишинъ).

Гасамская волость: № 27 д. Балдыжъ (сост. Е. Лифанова); № 27 д. Глинищево (сост. она-же); № 28 с. Гасама; № 27 с. Кабаличи (сост. Е. Лифанова); № 27 д. Карпиловка (сост. она-же); № 29 с. Княжичъ (сост. З. Смирнова); № 27 д. Севрюково (сост. Е. Лифанова).

Дятьковская волость: № 30 с. Дятьково (сост. Н. Жирковъ); № 31 с. Ивотъ (сост. Н. Богомоловъ); № 32 д. Сосновка (сост. А. Коровинъ); № 33 д. Чернятичи.

Елисѣевская волость: № 34 с. Коростовка. № 35 с. Толмачево (сост. Т. Любомудрова).

С. Жабово: № 36.

Ст. Жуковка: № 37.

Князичская волость: № 38 с. Байтичъ (сост. В. Оглобина); № 39 с. Высокое (сост. А. Чистякова); № 40 с. Князичи (сост. О. Иванова); № 41 с. Крыжино (сост. П. Козуля).

Лутенская волость: № 42 д. Барковичъ (сост. А. Старожилова); № 43 с. Деньгубовка (сост. В. Давидовъ); № 44 с. Лутна; № 45 д. Мармазовка (сост. В. Третьякова); № 46 д. Павлинки (сост. Г. Осипенковъ); № 47 д. Пестраковка (сост. А. Авксентьева).

Любохонская волость: № 48 с. Дарковичи (сост. А. Воскре-

сенская); № 49 с. Дорожево (сост. М. Ложечникова); № 50 д. Колядчино; № 51 с. Любохно (сост. Н. Степина); № 52 д. Першино; № 53 с. Слободище; № 54 с. Стеклянная Радица.

Пос. Людинки: № 55.

Овстугская волость: № 56 с. Бѣлоголовли; № 57 д. Лѣтошники (сост. Л. Соловьева); № 58 д. Песочня (сост. М. Баранова); № 59 д. Токарево.

Д. Рубча: № 60 (сост. А. Знаменская).

Сапынская волость: № 61 д. Сабурова; № 62 д. Сапынь (сост. Н. Преображенская).

Снопотская волость: № 63 д. Глуховка (сост. О. Смоленская); № 63 д. Дубровка (сост. она-же); № 64 д. Копали (сост. О. Аверьяновъ); № 65 с. Снопотъ; № 63 д. Новое Хотмирово (сост. О. Смоленская); № 63 д. Старое Хотмирово (сост. она же).

Супоневская волость: № 66 д. Журиничи (сост. С. Голенкова); № 67 с. Колпино; № 68 с. Супонево.

С. Тешаничи: № 69.

Уручевская волость: № 70 с. Субботово.

Фошнянская волость: № 71 с. Бацкино (сост. М. Комарова); № 72 пос. Жуковка (сост. А. Тихомировъ); № 73 пос. Жуковка (сост. Д. Терентьевъ); № 74 д. Касилово; № 75 д. Любегощи; № 76 д. Хадиловичи.

Д. Хотни; № 77 (сост. Е. Иванова).

С. Чугунная Радица: № 78.

Ливенскій уѣздъ.

Борковская волость: № 1 с. Анненское (сост. И. Левичевъ); № 2 с. Дубовецъ (сост. П. Перелыгинъ); № 1 д. Курганка (сост. И. Левичевъ); № 1 д. Курганка-Головина (сост. онъ-же); № 1 д. Николаевка (сост. онъ-же); № 1 д. Ольшанка (сост. онъ-же); № 1 д. Петропавловская (сост. онъ-же).

Бытошевская волость: № 3 с. Большое (сост. М. Раевскій).

Воловская волость: № 4 с. Волово (сост. Н. Нецвѣтаева); № 5 с. Воловчинъ (сост. М. Филиппов ъ).

Вышне-Должанская волость: № 6 д. Замарайка (сост. Г. Фоминъ); № 7 д. Михайловка (сост. Ф. Грибановъ).

Вышне-Ольшанская волость: № 8 с. Бараново (сост. А. Красина); № 9 с. Студепый Колодезь (сост. Л. Яковлева).

Гатищенская волость: № 10 с. Юрское (сост. Л. Преображенская).

Жерковская волость: № 11 с. Покровское-Демидово (сост. Бурлаковъ).

С. Здоровцово № 12 (сост. Р. Троицкая).

Кудиновская волость: № 13 с. Губаново (сост. П. Морозовъ); № 14 с. Кривцова Плота (сост. А. Успенская).

Лебедская волость: № 15 д. Дубровка (сост. П. Сысоевъ).

Медвѣженская волость: № 16 с. Малый-Кривецъ; № 17 с. Рахманово.

Д. Маклаково: № 18.

Навѣсненская волость: № 19 с. Навѣсное (сост. П. Грибанова).

Никольская волость: № 20 с. Екатериновка (сост. В. Некрасова), № 21 с. Никольское (сост. П. Корольковъ).

Островская волость: № 22 с. Лютое (сост. П. Поздняковъ).

Покровская волость: № 23 с. Денисовка (сост. П. Федоренко); № 24 с. Нижняя Любовша (сост. Е. Рагулина); № 23 с. Николаевское (сост. П. Федоренко).

Россошевская волость: № 25 с. Орево (сост. Г. Алексѣевская).

Царевская волость: № 26 с. Благовѣщенское-Шатилово.

Говоръ Брянскаго уѣзда Орловской губерніи.

Говоръ Брянскаго уѣзда Орловской губерніи является настолько смѣшаннымъ, что не представляется возможнымъ подраздѣлить его на какія-либо опредѣленныя группы; въ силу этого мнѣ пришлось перечислить языковыя особенности, свойственныя всему говору даннаго уѣзда, попутно отмѣчая тѣ, которыя имѣются лишь въ части описываемой территоріи и указывая на ихъ распространеніе.

Фонетика.

Разсматриваемый говоръ принадлежитъ къ умѣренно-акающимъ; послѣ твердаго согласнаго звука въ слогѣ, находящемся непосредственно передъ или послѣ ударяемаго, равно какъ и въ далекихъ отъ него слогахъ, *о* звучитъ, какъ *а*; на ряду съ этимъ въ тѣхъ же условіяхъ неударяемые *а*, *о* произносятся, какъ *ы*: каня, канемъ, папу̀, папо̀мъ, вазьми, вазьмите, начами, въ даму, ухадить, вдава; березаю, березавою, рубашкаю, остравъ, сильна, тепла, галава, галавою, астрава, пагибать, галубей, патерять; березыю, рубашкыю, московскыва, гу́стыва, дривенскыва, острывъ, пытерять, пыгибать, гылава, сыпаги; выда, вдыва, кыгда, сапыги, вызжатца, и т. д.

Въ в.в. Вороновской (д. Жукова), Гасамской (с. Княжичъ), Лутенской (с. Лутна, д. Пестраковка), Овстугской (с. Бѣлоголовли), Супоневской (с. Супонево) неударяемые *а*, *о* въ тѣхъ же положеніяхъ иногда близки къ *у*: круснѣть (№ 29), мулчать

(№№ 44, 47), х*у*рошо (№ 29), п*у*вутру (№ 68), п*у*пыддя (№№ 21, 56), дур*у*камъ (№№ 57, 68), дур*у*ками (№№ 57, 68), дур*у*кахъ (№№ 57, 68).

Начальное *о* при слѣдующемъ за нимъ твердомъ согласномъ переходитъ въ *а*: *а*гонь, *а*вца, *а*пять; но въ *и*пять вм. *о* находимъ *и* (№№ 1, 3, 10, 12, 17, 22, 27, 36, 39, 40, 44, 46, 47, 49, 51, 57, 60, 62, 63, 65, 68, 71, 72, 74, 77, 78).

Въ серединѣ словъ *а* (*я*) послѣ *j*, мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и *ц* въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ или послѣ ударяемаго[1]), равно какъ начальное *я*, переходятъ въ *и*: в*и*зать, р*и*бина, ж*и*лѣть, ч*и*сы, ч*і*йку, дев*и*ть, сѣ*и*ть, *и*зыкъ.

Въ гор. и на станц. Брянскѣ, въ в в. Акуличской (д. Алени, д. Коршево), Вороновской (д. Жуково, д. Семеновка), Лутенской (д. Барковичъ), Любохонской (с. Слободище), Салынской (д. Салынь), Фошнянской (пос. Жуковка, д. Любегощи), с. Жабовѣ, ст. Жуковкѣ кромѣ того въ аналогичныхъ же случаяхъ наблюдается переходъ *а* (*я*) въ *е*: у гр*е*зи́ (№ 14), р*е*би́на (№№ 14, 38, 42, 53, 65, 73), в*е*зать (№№ 3, 42, 53), ч*е*йкю (№ 37), ч*е*сы (№№ 11, 13, 14, 24, 36, 37, 42, 62, 73), *е*зыкъ (№№ 3, 10, 12, 14, 21, 37, 42, 75).

Послѣ *j*, мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и *ц*, въ серединѣ словъ въ слогѣ, находящемся непосредственно передъ или послѣ ударяемаго, равно какъ въ далекомъ отъ него и на концѣ словъ, *е* (*ѣ*) переходитъ въ *и*[2]); наряду съ этимъ въ тѣхъ же условіяхъ наблюдается переходъ *е* (*ѣ*) въ *я*[3]): пот*и*ряй, пот*и*рять, б*и*ру, б*и*резою, л*и*сной, л*и*сничій, с*и*тями, ж*и*на (жына?), бóльш*і*ю, у наш*і*й, хозя*и*ва, копе*и*къ, зна*и*ть, умѣ*и*ть, зна*и*те, умѣ*и*те, въ дом*и*, въ хат*и*, въ пол*и*, въ и́зб*и*, на улиц*ы*, с*и*р*и*да, дир*я*венскій, на б*и*-

---

1) Тихановъ данную черту говора называетъ мѣщанской. Тихановъ, Брянскій говоръ, стр. 14. (Сборникъ Отд. русск. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, 1904 г., т. 76).

2) Это явленіе отмѣчается Тихановымъ, какъ имѣющееся въ говорѣ мѣщанъ. Тихановъ, стр. 14.

3) Данное явленіе приписывается Тихановымъ деревенскимъ говорамъ. Тихановъ, стр. 14.

рижку; сляпой, у лясу, дялить, цвяты, бяру, бярезою, жапа, тяпло, копеякъ, вазьмитя, знаитя, гуляйтя, парогя, увъ домя, въ избя, сярида, дяревенскій.

Въ гор. Брянскѣ и въ в. Гасамской (д. Балдыжъ, д. Глинищево, с. Кабаличи, д. Карпиловка, д. Севрюково), Любохонской (с. Слободище), Уругевской (с. Субботово), кромѣ того, отмѣченъ переходъ *и* въ *е* въ логѣ передъ ударяемымъ: в*е*зжать (№ 53) Хв*е*липъ (№ 67), щ*е*пать (№№ 27, 79), кр*е*чать (№№ 10, 53).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отмѣчено произношеніе ударяемаго *а* между мягкими согласными какъ *е:* ур*е*дникъ (№№ 37, 73), др*е*нь (№ 42), виж*е*ть (= *визжать;* №№ 13, 40, 65), крич*е*ть (№№ 12, 13, 22, 65, 71). (Послѣдніе два случая могутъ объясняться и аналогіей къ глагольнымъ формамъ на -ѣть. Ср. выше переходъ *а* въ *е* въ неударяемыхъ слогахъ).

Въ в.в. Акуличской (с. Акуличи), Вороновской (д. Каменка, д. Марьинка), Гасамской (с. Княжичъ), Дятьковской (с. Дятьково), Княвичской (с. Байтичъ, с. Княвичи, с. Крыжино), Лутенской (Барковичъ, д. Мармазовка, д. Пестраковка), Любохонской (с. Слободище), Фошнянской (пос. Жуковка) и ст. Жуковкѣ наблюдается переходъ ударяемаго *е* (*ѣ*) въ *и:* хл*и*въ (№№ 29, 42), с*и*мя (№№ 29, 73), д*и*вки (№ 29), умі*и*шь (№ 73), умі*и*ть (№ 73), умі*и*тя (№ 73), *и*жжу (№ 41), ц*и*рьква (№ 30), на стол*и* (№№ 36, 53), объ рук*и* (№№ 1, 22, 38, 53, 41, 47), молодой сестр*и* (№ 53), объ ног*и* (№№ 1, 22, 38, 41, 47), о дорог*и́* (№ 58), о полоск*и́* (№ 58).

Въ Княвичской в. (с. Крыжино) имѣется мѣна *ы*—*и*: вурядь*ы*къ (№ 41), Хвил*ы*пъ (№ 41), вѣроятно, вслѣдствіе отвердѣнія предшествующихъ этому *и* согласныхъ.

Изъ мелкихъ явленій отмѣчу: стяженіе гласныхъ: *мово, мому*; прибавленіе гласнаго звука въ началѣ слова или же вставка его среди слова: *и*льдина (№ 36), *и*скраснѣть (№ 36) *и*струбъ (№ 30), *и*сцена (№ 30), *и*груши (№ 31)[1]), *у*крухъ (кругъ,

1) Слово игруши отмѣчено Тихановымъ, стр. 27.

№ 57), *а*гдѣ (№ 18), *а*лимонъ (№ 10), дивѣ (№ 36), ж*а*гу (№ 1), ж*а*геть (№ 1); отпаденіе звука въ началѣ или выпаденіе его среди словъ: вечка (№№ 1, 2, 3, 44, 45, 47), вца (№ 20), динъ (№ 1), коло (№ 10), зба (№ 68), збѣ (№ 68), дерьвенскій (№ 16), красйнъ (№ 72). Здѣсь въ разныхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло иногда съ разными явленіями, объясняемыми различнымъ путемъ. Въ словахъ: дерешься, дерется, бьешься, бьется, ругаемся — «выговаривается *е*, а не *je*» (№ 53), т. е. не *ё*?

Обычно прибавленіе *в* къ начальному *а*, *о*, *у*[1]): *в*агонь, *в*остравъ, *в*улитать, *в*онъ вдарилъ, *в*у мене, *в*удава, *в*овца; при стеченіи нѣсколькихъ гласныхъ наблюдается вставка *в*[2]): на*в*учить; на ряду съ этимъ замѣчается пропускъ *в* между гласными, изъ которыхъ второй *у*: дѣушка[3]).

Наблюдается мѣна *у*—*в*: *у* лясу, *у* домѣ, *у* Москвѣ, *у*дава, *у*зялъ, *в* насъ, *в* меня, по *в*тру, на*в*чить, *в*рядникъ, хлѣ*ў*, церк*аў*; нерѣдко употребляется предлогъ *ув*: *ув* избя, *ув* мине, *ув* домѣ, *ув* рукѣ, *ув* ногѣ; *ув*сей деревни[4]).

Замѣчается звукъ *в* вм. звука *г* въ окончаніи родит. пад. единств. числ. муж. род. им. прилагат., числит. и мѣстоименій[5]): слѣпо*в*а, масковска*в*а, кислы*в*а, молочно*в*а, темна*в*а, густо*в*а и т. д. Въ г. Брянскѣ, в.в. Бытыневской (д. Сельцо), Вороновской (с. Гатьково), Фошнянской (пос. Жуковка), ст. Жуковкѣ *г* замѣняется черезъ *h*: *h*алава (№ 10), *h*орница (№ 10), сапа*h*и (№ 10), па*h*ибать (№ 10), даро*h*и (№ 10), сапо*h*ъ (№ 11), дру*h*гой (№ 37), пог*h*ибать (№ 37), *h*густой (№ 37), слипо*h*а (№ 73); сянни (№№ 18, 37) изъ сегодни?

Въ в. в. Акуличской (д. Апени, д. Коршево), Фошнянской (пос. Жуковка) *л* переходитъ въ *ў*: взя*у* (№ 42), мо*у*чать (№ 3);

---

1) Тихановъ, стр. 26.
2) Тихановъ, стр. 26.
3) Тихановъ, стр. 26.
4) Тихановъ, стр. 14.
5) Данное явленіе отнесено Тихановымъ къ группѣ «городского» говора, для «деревенскаго» же указаны формы съ *h*. Тихановъ, стр. 19–20.

вѣроятно, неумѣло изображается неслоговое *ў* въ словахъ бы*ў*, зна*ў*, до*ў*га написаніями: был*ы* (№ 73), знал*ы* (№ 73), дол*ы*га (№ 73).

Въ в. в. Акуличской (с. Акуличи, д. Алени, д. Строительная Слобода), Княвичской (с. Крыжино), Лутенской (с. Лутна, д. Мармазовка, д. Павлинки, д. Пестраковка), Овстугской (с. Бѣлоголовли, д. Лѣтошники), пос. Людинкахъ *л* замѣняется черезъ *в*: взя*в*ъ (№№ 1, 47, 55, 56), бы*в*ъ (№№ 1, 41, 45, 46, 47, 55, 56, 57), зна*в*ъ (№№ 1, 41, 44, 45, 46, 47, 55, 56, 57), пріѣха*в*ъ (№ 44), зня*в*ъ (№ 1), здѣла*в*ъ (№ 1); бачи*в*ъ (№ 4), сказа*в*ъ (№ 44), мо*в*чать (№№ 2, 44, 45, 46, 47), до*в*га (№№ 41, 44, 45, 46, 47). Это *в*=*ў*?

Въ в. в. Алешинской (д. Берлевецъ), Бытошевской (с. Бытоша, д. Сельцо). Вороновской (д. Семеновка), Гасамской (с. Княжичъ), Дятьковской (д. Сосновка, д. Чернятичи), Княвичской (с. Крыжино), Любохонской (д. Слободище), Овстугской (с. Бѣлоголовли, д. Песочня, с. Токарево), Снопотской (д. Глуховка, д. Дубровка, д. Новое Хотмирово, д. Старое Хотмирово), Супоневской (д. Журиничи) наблюдается замѣна *ц* черезъ *с*: дура*с*кый (№№ 6, 37), *с*арь (№№ 24, 29, 33, 41, 53, 63), *с*аря (№ 41), маладе*с*ъ (№№ 41, 53), малад*с*а (№ 24), паль*с*ю (№ 56), паль*с*ы (№ 53), ов*с*а (овца, № 58), *с*вѣтъ (цвѣтъ, №№ 18, 33, 41, 53, 56, 59, 63, 66), *с*ерковь (№№ 24, 41, 53), на ули*с*ы (№№ 5, 24, 32, 41, 53).

Въ в. в. Гасамской (с. Княжичъ), Любохонской (с. Дорожево), Фошнянской (пос. Жуковка) замѣчается мѣна *ц*—*ч*: *ч*вѣтъ (№№ 29, 49), *ч*ерква (№ 73).

Въ Княвичской в. (с. Крыжино) вмѣсто *ч* употребляется *с*: до*с*ь (дочь, № 41).

Въ в. в. Вороновской (д. Семеновка), Гасамской (д. Балдыжь, д. Глинищево, с. Кабаличи, д. Карпиловка, с. Княжичъ, д. Севрюково), Княвичской (с. Княвичи, с. Крыжино), ст. Жуковкѣ наблюдается мѣна *ж*—*з*, *ш*—*с*: *ж*наю (№ 37), *ж*еленый (№ 24), *ж*абота (№ 27), *з*аль (№ 24), ча*ш*ы (часы, № 40), *ш*винья (№ 29), хора*с*о (№ 41).

Щ произносится, какъ двойное *ш*[1]): ро*шш*а, *шш*ука, *шш*ипать, или же какъ одиночное: ро*ш*а, *ш*ука, *ш*ипать, хотя весьма возможно, что въ данномъ случаѣ имѣется не совсѣмъ точная передача народнаго говора.

Въ в. в. Алешинской (с. Алешни), Вороновской (д. Семеновка), Гасамской (с. Княжичъ), Дятьковской (с. Ивотъ, д. Семеновка), Книвичской (с. Крыжино) наблюдается мѣна *ч—щ*: *щ*асы (№№ 5, 31), хо*щ*уть (№ 29), мол*щ*ать (№№ 32, 41), кри*щ*ать (№№ 5, 24, 31, 41), ро*ч*а (№№ 24, 29), *ч*ука (№№ 24, 29), *ч*епать (№ 24).

Въ Любохонской в. (с. Дорожево) *щ* произносится какъ двойное *с*, хотя въ данной мѣстности отвѣтомъ мѣна *щ—с* не отмѣчается: ро*сс*я (роща, № 49), *сс*ипать (щипать, № 49).

Ф замѣняется черезъ *х*, *хв* и обратно[2]), рѣже черезъ *п*: *х*вилинъ, *Х*ведоръ, *Х*вилипъ, *х*унтъ, *ф*арать, *ф*остъ, *ф*астать, *П*илипъ (№№ 2, 4, 36, 40, 43, 44, 45, 47), *П*екла (№ 36).

Почти повсюду *к* мягко[3]): столь*кя*, масков*скяй*, дѣвуш*кя*, дурац*кяй*, рубаш*кяй*, гуль*кя*, чаш*кя*, чай*кю*, Саш*кя*, *Н*асть*кя*; указаннаго явленія не наблюдается въ в. в. Алешинской (д. Берлевецъ), Гасамской (с. Гасама), Книвичской (с. Книвичи), Овстугской (с. Бѣлоголовли, д. Лѣтошники), Супоневской (с. Супонево), Фошнянской (с. Бацкино), с. Городищѣ, с. Жабовѣ.

Въ в. в. Овстугской (с. Бѣлоголовли), Супоневской (с. Супонево) замѣчается мягкость *г*: доро*гю* (№ 56), доро*гя* (№ 68), паро*гя* (№ 68).

Въ в. в. Акуличской (с. Акуличи), Книвичской (с. Крыжино), Лутенской (с. Лутна, д. Пестраковка), Овстугской (с. Бѣлоголовли) замѣчается особая мягкость *з*, *с*[4]): въ из*ь*бѣ (№ 1), масков*сь*кій (№№ 1, 42, 44, 47), у Ма*сь*квѣ (№ 41), ки*сь*лый (№ 41), гу́*сь*тай (№ 41); еще: паль*сю* = пальцю съ мягкимъ *ц* (№ 56).

1) Тихановъ, стр. 30.
2) Тихановъ, стр. 23.
3) Тихановъ, стр. 19.
4) Тихановъ отмѣчаетъ произношеніе слова сядитъ—сьядить. Тихановъ, стр. 22.

Въ в. в. Алешинской (д. Берлевецъ), Бытошевской (с. Бытоша), Князичской (с. Крыжино), Любохонской (д. Колядчино, с. Любохно, д. Першно), Овстугской (с. Бѣлоголовли), Снопотской (с. Снопотъ), с. Чугунной Радицѣ наблюдается мягкость *д*: уря*дь*никъ (№№ 6, 41, 52, 65), *дь*ва *дь*ня (№№ 41, 50, 52, 56, 78).

Въ Князичской в. (с. Князичи, с. Крыжино) имѣется твердость *т*: сѣ*т*ъ (41), девя*т*ъ (№ 41), мѣ*т*ъ (мѣдь, № 41), виза*т*ъ (№№ 40, 41), но на ряду съ этимъ: иде*ть* (№ 41), пеку*ть* (40, 41).

Губные тверды: кро*въ*, любо*въ*, голу*бъ*, *бъ*юсь, *бъ*есся, *бъ*ютца; указаннаго явленія не наблюдается въ в. в. Алешинской (с. Алешни), Любохонской (с. Дорожево, с. Любохно).

Шипящіе тверды: но*чъ*, до*чъ*, *шш*ыпать; программа № 1 отмѣчаетъ: «*ж* особенно твердо, такъ что и изобразить невозможно»; № 3: «звукъ *ч* твердъ, какъ у поляковъ»; указанное явленіе отсутствуетъ въ Князичской в. (с. Крыжино) и с. Тешаничахъ: *чя*го (№ 41), *чя*шка (№№ 41, 69).

Въ в. в. Акуличской (с. Акуличи, д. Алсни, д. Коршево, д. Строительная Слобода), Князичской (с. Крыжино), Лутенской (с. Лутна, д. Пестраковка) имѣется твердость *л*: си*л*на (№№ 1, 2, 3, 4, 41), ско*л*ка (№№ 2, 41), па*л*цы (№№ 1, 2, 3, 4, 41, 44, 47), Хви*лы*пъ (№ 41)[1]), удивлэнне (41).

Въ в. в. Вороновской (с. Семеновка), Князичской (с. Крыжино), Любохонской (с. Слободище) замѣчается твердость *р*[2]): *ра*бина (№ 24), ку*рỳ* (№№ 41, 53), на ряду съ этимъ *ря*дной (№ 41).

При сочетаніи мягкихъ согласныхъ съ *j* слышатся двойные согласные[3]): вясе*льля*, на*льлю*, сви*ньня*, удивле*ньня*, папа*дьдя*, бра*тьтя*, ко*стю*, лоша*ддю*.

---

1) См. выше, стр. 11.

2) Отмѣчу произношеніе слова кричать—крычать (№ 29).

3) На данное явленіе, какъ на встрѣчающееся въ орловскихъ говорахъ, указываетъ Будде, Отчетъ о поѣздкѣ въ 1902 г., стр. 3 (Сборникъ отдѣл. русск. яз. и словесн. Имп. Академіи Наукъ, 1904 г., т. 76).

Въ области согласныхъ любопытны слова: ви*жж*ать, ви*ж*ать и ви*щ*ать, ви*ш*ать (визжать; №№ 3, 21, 28, 31, 40, 44, 45, 46, 47, 51, 56, 57, 66, 71, 74), ва*жжащ*а, ѣ*жж*у при ѣ*здію* (№№ 36, 57, 66, 71). Говорятъ: дере*сься*, ругаи*сься*, бъе*сься*, деру*щ*а, ругаю*щ*а, бью*щ*а, дра*щ*а, шля*щ*а; кромѣ того: *Ш*ашка, *ш*а*ш*а (шоссе).

Любопытно произношеніе: вули*тц*а, *ц*апаги. Замѣчается перестановка согласныхъ въ словѣ *коврига—корвига* (№ 11). Диссимиляція плавнаго въ словѣ *лыцарь* (№ 10). Слова цвѣтъ, желѣзо произносятся: *т*витъ, *з*алѣза. Находимъ *ц* вм. *с* въ словахъ ру*ц*кый, Маскови*ц*кый, деревен*тц*кый.

Морфологія.

Широко распространено окончаніе *у* въ мѣстн. пад. им. сущ. муж. род. ед. числ.: въ дом*у*, о биряжк*у*, на стал*у*, о горох*у*, о порог*у*; слово день въ дв. ч. им. окончаніе *и:* два дн*и*; множ. числ. отъ дрова—дров*ы*, отъ хозяинъ—хозяин*ы*; род. пад. множ. числ. вмѣсто дровъ—дрóвавъ (№ 73).

Наблюдается смѣшеніе пад. родит.-дательн. — мѣстн.-им. сущ. женск. род. единств. числ.: род. пад.—рук*ѣ*, Москв*ѣ*, дат.-баб*ы*, рук*ы*, изб*ы*, мѣстн. пад.—въ Масквы, о баб*ы*; падежныя формы мѣстн. множ. при предлогѣ *по:* по рук*ахъ*, по ног*ахъ*, по голов*ахъ*.

Въ в. в. Акуличской (с. Акуличи, д. Алени, д. Коршево), Княвичской (с. Крыжино), Лутенской (с. Лутна, д. Мармазовка, д. Пестраковка), Фошнянской (д. Хадиловичи) им. сущ. въ соотвѣтствующихъ падежахъ имѣютъ свистящіе звуки вмѣсто гортанныхъ: дат.-мѣстн. — ру*ц*ѣ (№ 2), по*з*ѣ (№№ 2, 3), доро*з*ѣ (№№ 1, 2, 3, 41, 44, 45, 47, 76), мѣстн.—о Бо*з*ѣ (№ 2), о поро*з*ѣ (№№ 23, 22), о горо*с*ѣ (№№ 2, 3).

Во многихъ мѣстностяхъ им. прил., числит. и мѣстоим. единств. числ. мужеск. род. именит. пад. оканчиваются на *ай*; въ в. в. Вороновской (с. Молотьково), Лутенской (с. Лутна, д. Мармазовка, д. Павлинки, д. Пестраковка), Любохонской (с. Слободище),

Снопотской (с. Снопотъ), Фошнянской (д. Любегощи), с. Жабовѣ, пос. Люденкѣ наблюдается въ данномъ случаѣ окончаніе *эй*, а въ в. в. Акуличской (с. Акуличи, д. Алени, д. Строительная Слобода), Гасамской (с. Гасама, с. Княжичъ), Дятьковской (д. Чернятичи), Княвичской (с. Высокое, с. Крыжино), Лутенской (с. Лутна, д. Мармазовка, д. Петраковка), Любохонской (с. Дорожево, с. Слободище), Овстугской (с. Бѣлоголовли, д. Лѣтошники, с. Токарево), Салынской (д. Сабурова, д. Салынь), Супоневской (с. Супонево), Фошнянской (с. Бацкино, пос. Жуковка, д. Касилово) д. Болвѣ, с. Городищѣ, пос. Людинскихъ— окончаніе *ый*[1]).

Въ в.в. Акуличской (с. Акуличи, д. Алени, д. Коршево), Алешинской (с. Алени, д. Берлевецъ, д. Сергѣевка), Бытошевской (д. Сельцо), Вороновской (д. Вороново, с. Гатьково, д. Жукова, д. Каменка, д. Марьинка), Гасамской (д. Балдыжъ, д. Глинищево, с. Гасама, с. Кабаличи, д. Карпиловка, д. Севрюково), Дятьковской (д. Чернятичи), Княвичской (с. Байтичъ, с. Высокое, с. Княвичи, с. Крыжино), Лутенской (с. Лутна, д. Мармазовка, д. Павлинки, д. Пестраковка), Любохонской (с. Дарковичь, с. Дорожево, д. Копали, с. Любохно, д. Першино), Овстугской (с. Бѣлоголовли, д. Лѣтошники, д. Песочня), Салынской (д. Сабурова, д. Салынь), Снопотской (д. Глуховка, д. Дубровка, с. Снопотъ, д. Новое Хотмирово, д. Старое Хотмирово), Супоневской (д. Журиничи, д. Супонево, с. Тешаничи), Фошнянской (с. Бацкино, пос. Жуковка, д. Касилово, д. Любегощи, д. Ходиловичи), с. Городищѣ, с. Жабовѣ *им. прилаг., числительныя и мѣстоименія женск. род. единств. числ. въ соотвѣтствующихъ падеж. вмѣсто окончанія «ой» имѣютъ «эй»*[2]), однэй руки (№№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 18, 19, 21, 22, 25, 28, 33, 36, 99, 40, 41, 45, 46, 47, 50, 52, 56, 58, 61, 62, 65, 66, 71, 74,

1) Тихановъ окончаніе *ай* относитъ къ группѣ городского говора, а окончаніе *ый*—деревенскаго. Тихановъ, стр. 20.

2) Форма «ни днэй» отмѣчена Тихановымъ. Тихановъ, стр. 29.

75), молод*эй* сястры (№№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 18, 19, 22, 25, 28, 36, 39, 40, 41, 45, 46, 47, 48, 50, 52, 56, 58, 61, 62, 63, 65, 68, 69, 71, 74, 75), объ адн*эй* дѣвки (№№ 1, 2, 3, 6, 21, 22, 38, 39, 41, 50, 56, 68, 74, 75, 76), объ т*эй* бабы (№№ 1, 2, 3, 6, 21, 38, 41, 50, 68, 75) и т. д. Въ в.в. Гасамской (с. Княжичъ), Любохонской (с. Слободище), Фошнянской (пос. Жуковка) данныя формы оканчиваются на *ый*: одн*ый* руки (№№ 29, 53, 72, 73), молод*ый* сестры (№№ 29, 72, 73), объ одный дѣвки (№№ 53, 59, 72); для остальныхъ мѣстностей программами указывается окончаніе *ой*.

Любопытны формы: больш*уя* (№№ 5, 51, 66, 71), добр*уя* (№ 50), как*уя* (№№ 5, 19, 28, 51, 66, 71), добр*уе* (№ 13), как*уе* (№ 13).

Употребляются дѣепричастія прошедш. врем. на *мши*: пи*мши*, ѣ*мши*, пріѣха*мши*, поспа*мши*[1]).

Личн. мѣстоим. 1 и 2 л. единств. числ. родит. и дат. пад. звучатъ: м*и*не (мяне), къ мяни (к меня, къ минѣ), къ табѣ.

Употребляются мѣстоим.: тый, тыя, тымъ, тимъ, тыми, о тыхъ, всій, всимъ, всими, о всихъ.

Въ Дятьковской в. (с. Ивотъ) отсутствуетъ средн. родъ у мѣстоимен.: мой перо (№ 31). Слова девяти, пяти — звучатъ: девятехъ (№ 49), пятехъ (№ 49).

3 лиц. ед. и множ. чис. наст. врем. оканчивается на *ть*: иде*ть*, пике*ть*, пече*ть*, иду*ть*, пеку*ть*, жгу*ть*, причемъ для множ. числ. обычно окончаніе *уть* (*ють*)[2]): люб*ють*, ход*ють*, хоч*уть*, звон*ють*.

Неопред. наклонен. глагол. *мыть*, *ныть* — *мыить*, *ныить*; перв. л. ед. числ. наст. врем. тѣхъ же глаголовъ: *рыю, мыю*[3]).

Въ в. в. Алешинской (с. Алешни), Овстугской (с. Рубча) имѣется возвратн. мѣстоим. *си*: ругаись*си* (№№ 5, 60), дерем*си*

---

1) Тихановъ, стр. 32.

2) Тихановъ, стр. 22.

3) Мыю отмѣчено Тихановымъ, стр. 28. Будде указываетъ на западѣ Орловской губерніи формы: мыю, крыю. Будде, стр. 3.

(№№ 5, 60), ругаишь*си* (№№ 6, 69), бъем*си* (№№ 5, 60), ругал*си* (№ 5), бил*си* (№ 5).

Въ в. в. Акуличской (с. Акуличи, д. Алени, д. Строительная Слобода), Фошнянской (д. Любегощи) имѣется мѣна предлоговъ-префиксовъ *съ*—*зъ*: *з*лѣзъ (№ 1), *з*нявъ (№ 1), *з*дѣлавъ (№ 1), *з*дѣлаю (№ 2), *зъ*ѣмъ (№ 2), *зъ*ѣздить (№ 2), *зъ* вутру (№ 4), *зъ*ѣжжать (№ 75).

Нѣкоторыми программами отмѣчается пѣвучесть говора (№№ 2, 3, 7, 16, 29, 41, 48, 63, 76).

Изъ особенностей словообразованія отмѣчу: спю (№№ 5, 17, 18, 22, 25, 28, 38, 58, 63, 66, 78), любю (№№ 17, 58, 63, 66), купю (№ 49), колька (сколько, №№ 10, 27), кольки (сколько, №№ 1, 44, 47), путляю (№ 10), путляить (№ 10, 73), отсталась (№ 10), ловаю (№ 30), ловаешь (№ 30), взяньтя (№ 76), дадишь (№ 23), ѣздіютъ (№ 30), стольтика (№ 71), всигось (вездѣ, № 18).

Изъ особенностей ударенія отмѣчу: во́да (№ 24), во́дою (№ 24), но́чамъ (№ 24), по́памъ (№ 24), го́ловою (№ 24), бе́ру (№ 24), дру́гай (№ 10), бра́ла (№ 10), спа́ла (№ 10), жда́ла (№ 10), звбо́нють (№ 10), напи́лась (№ 10), во́зьмите (№№ 7, 24), возьмите́ (№ 29), со́погъ (№ 44), сапо́ги (№ 29), о́гонь (№ 36), ого́немъ (№ 24), говбо́ришь (№ 3), говбо́рить (№ 3), по́теряй (№ 24), было́ (№ 10), жило́ (№ 10).

Словарь.

Альтямъ — человѣкъ, который мямлитъ, когда говоритъ (№ 10); болонка — окно (№ 29); гумошка — игрушка (№ 76); закутать—затворить (№ 27); каешь—когда (№ 27); катушка—хлѣвъ (№ 52); крезбины—крестины (№ 52); курапа—лягушка (№ 43; у Даля: большая лягушка, ж., юж.), ляка — посмотри (№ 62); махнытка — головня (№ 43; у Даля—ж., зап.); опрянуться — одѣться (№№ 29, 29; у Даля — Кур., Кал., зап.); правежъ отправить — похоронить (№ 52); растыня — скрещенныя дороги (№ 23); сбунтять — сбивать (№ 27); свинарокъ — хлѣвъ (№ 3); сизьмякъ — узелокъ (№ 10); троху парнавя —

немного погодя (№ 39; у Даля: троха, трохи — немного, мало, нѣсколько, маленько — юж. зап.); укропъ — кипятокъ (№ 43; у Даля — макр. стар.); хавтуры и хаптуры — похороны (№№ 42, 43); хваршировач башмаки — шевровые башмаки (№ 10); ховать — прятать, хоронить (№№ 42, 46; у Даля — юж., зап. псковск., кал.); хуста — платокъ (№ 43; у Даля — юж., зап.).

Заключеніе.

Разсмотримъ отношеніе говора Брянскаго уѣзда Орловской губерніи къ ближайшимъ къ нему сѣверовосточнымъ бѣлорусскимъ. Характеръ аканья у нихъ одинъ и тотъ-же [1]), часта замѣна начальнаго неударяемаго *о* черезъ *и* [2]), обычно появленіе краткаго *у* вмѣсто *в* и обратно (особенно въ предлогахъ) [3]), замѣна *ф* черезъ *хв* и обратно [4]), удвоеніе согласныхъ передъ *j* [5]), губные и шипящіе почти повсемѣстно тверды [6]), широко распространено окончаніе *у* въ мѣстн. пад. им. сущ. муж. род. единств. чис. [7]), равно какъ и мѣстоим. тытъ, тыми [8]) и формы глаголовъ: мыить, рыить, мыю, рыю [9]).

Спорадически встрѣчаются черты не чуждыя сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ бѣлорусскимъ говорамъ: переходъ ударяе-

---

1) Объ аканьѣ Рославльскаго уѣзда Смоленской губерніи, смежнаго съ Брянскимъ уѣздомъ Орловской губерніи, см. Соболевскій, тамъ же, стр. 4, Карскій, Бѣлоруссы, т. II, стр. 94, 150, 154, 156.

2) О замѣнѣ начальнаго ударяемаго *о* черезъ *и* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 172.

3) О мѣнѣ *у—в* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. I, стр. 97 и т. II, стр. 292.

4) О мѣнѣ *ф—хв* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 431.

5) Объ удвоеніи согласныхъ передъ *j* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 364.

6) О твердости губныхъ и шипящихъ въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. I, стр. 103 и т. II, стр. 367.

7) Объ окончаніи *у* въ мѣстн. пад. им. сущ. муж. род. единств. числ. въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 468.

8) О мѣстоим. тымъ, тыми въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 472.

9) О формахъ глаголовъ мыить, ныить, мыю, ныю въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 362.

мыхъ *е*, *ѣ* въ *и*[1]), неударяемаго *о* въ *у*[2]), ударяемаго *и* въ *е*[3]), иногда *е* вмѣсто ударяемаго *я*[4]), цоканье[5]), смѣшеніе *ж-з*, *ш-с*[6]), замѣна *ч* черезъ—*щ*[7]) и даже твердость *р*[8]).

Чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ все болѣе и болѣе встрѣчается особенностей, сходныхъ съ бѣлорусскими.

У им. прилаг. и числит. въ им. пад. ед. числ. муж. род., дат., мѣстн. пад. ед. числ. женск. род. преобладаютъ окончанія *эй*, *ый*[9]); указанное явленіе, судя по программамъ, отсутствуетъ на сѣверѣ Вороновской вол., восточн. части вв. Дятьковской, Снопотской, равно какъ въ деревняхъ Рубчѣ и Хотнѣ, восточн. частяхъ вв. Бытошевской, Елисѣевской, Супоневской, Уручевской. Кромѣ того программами указывается: твердость *л*-[10]) не восточнѣе сѣв.-зап. Князичской волости, переходъ *л* въ *у*[11]) не восточнѣе запада Фошнянской волости, переходъ *л* въ *в*-[12]) не восточнѣе сѣв.-запад. Князичской и запада Овстугской волостей, свистящіе звуки вмѣсто гортанныхъ въ соотвѣтствующихъ падежахъ им. сущ.[13]) не восточнѣе сѣв.-зап. Князичской и зап.

---

1) О переходѣ ударяемыхъ *е*, *ѣ* въ *и* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 250.

2) Объ *у* вмѣсто неударяемаго *о* въ Могилевской и Витебской губерніяхъ см. Карскій, т. II, стр. 115—117.

3) О переходѣ неударяемаго *и* въ *е* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 266.

4) Объ *е* на мѣстѣ ударяемаго *я* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 163.

5) О цоканьѣ въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 461.

6) О мѣнѣ *ж—з*, *ш—с* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 454.

7) О замѣнѣ *ч* черезъ *щ* въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ см. Карскій, т. II, стр. 461.

8) О твердости *р* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 390.

9) Объ окончаніяхъ *эй*, *ый* им. прил. и числит. въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. I, стр. 121 и т. II, стр. 165, 166.

10) О твердости *л* въ бѣлорусскихъ говорахъ им. Карскій, т. II, стр. 369.

11) О переходѣ *л* въ *у* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. I, стр. 101, т. II, стр. 399.

12) О переходѣ *л* въ *в* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 399.

13) О свистящихъ звукахъ вмѣсто гортанныхъ въ склоненіи им. сущ. въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, стр. 465.

Фошнянской, волостей, предлогъ *зъ* вмѣсто *съ*[1]) не восточнѣе сѣв. вост. Фошнянской волости.

Итакъ, исходя изъ имѣющихся въ программахъ данныхъ, трудно согласиться съ Будде, что чистой бѣлорусской рѣчи не слышно въ Брянскомъ уѣздѣ ни по правую, ни по лѣвую сторону рѣки Десны[2]). Какъ видимъ, въ западной части Брянскаго уѣзда отмѣчены тѣ же языковыя особенности, какія имѣются въ сѣверовосточныхъ Бѣлорусскихъ говорахъ. Бѣлорусскому нарѣчію въ Брянскомъ уѣздѣ программами намѣчаются нѣсколько иныя границы, чѣмъ указанныя па картѣ Бѣлорусскаго говора Карскаго[3]): на сѣверо-востокѣ онѣ заходятъ на востокъ глубже,—встрѣчаются и по лѣвой сторонѣ р. Десны, а именно—по притоку ея Вѣтьмѣ (Фошнянская волость), но на юго-востокѣ до р. Десны не доходятъ, а захватываютъ лишь западъ волостей Князичской и Овстугской.

---

1) О предлогѣ *зъ* въ бѣлорусскихъ говорахъ см. Карскій, т. II, стр. 339.

2) Будде, стр. 241; Будде. О слѣдахъ сѣверской колонизаціи въ уу. Орловской и Владимірской губ., стр. 239 (Русскій Филол. Вѣстникъ, 1905 г., № 4).

3) Карскій, т. I, стр. 14—15, и карты бѣлорусскаго говора въ т. I; см. также Карскій. Къ вопросу о народномъ говорѣ Брянскаго уѣзда Орловской губерніи, стр. 319, 320.

Говоръ Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи.

Говоръ Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи принадлежитъ къ типу смѣшанныхъ, причемъ характеръ аканья тотъ же, что и въ Брянскомъ уѣздѣ. Послѣ твердаго согласнаго звука въ слогѣ, находящемся непосредственно передъ или послѣ ударяемаго, равно какъ въ далекихъ отъ него, *о* звучитъ какъ *а*; на ряду съ этимъ въ тѣхъ же условіяхъ неударяемые *а*, *о* произносится, какъ *ы*; начальное *о* при слѣдующемъ за нимъ твердомъ согласномъ переходитъ въ *а*. Въ серединѣ словъ *а (я)* послѣ *j*, мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и *ц* въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ или послѣ ударяемаго, равно какъ и будучи въ началѣ слова, переходитъ въ *и*. Послѣ *j*, мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и *ц* въ серединѣ словъ въ слогѣ, находящемся непосредственно передъ или послѣ ударяемаго, равно какъ въ далекомъ отъ него и на концѣ словъ, *е (ѣ)*, переходитъ въ *и;* на ряду съ этимъ въ тѣхъ же условіяхъ наблюдается переходъ *е (ѣ)* въ *я*.

Въ Вышне-Ольшанской в. (с. Студеный Колодезь) начальное неударяемое *о* переходитъ въ *и*: *ипять* (№ 9).

Въ Кудиновской в. (с. Рубаново) «въ языкѣ бывалыхъ крестьянъ» неударяемое *о* иногда звучитъ близко къ *у*: *самуваръ* (№ 13).

Въ в. в. Ратищенской (с. Юрское), Кудиновской (с. Кривцова-Плота), Лебедской (д. Дубровка), Никольской (с. Екатериновка), Покровской (с. Денисовка, с. Нижняя Любовща, с. Ни-

колаевское), с. Здоровцовѣ — послѣ *j*, мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и *ц* — *а (я)*, находясь непосредственно передъ или послѣ ударяемаго слога, равно какъ и въ началѣ его, иногда переходятъ въ *е*: ж*е*лѣть (№ 12), р*е*бина (№№ 12, 23, 24, 25), *че*сы (№№ 23, 24, 25), в*е*зать (№ 25), де*в*еть (№ 25).

Въ в. в. Борковской (с. Дубравецъ), Гатищенской (с. Юрское), Никольской (с. Екатериновка) ударяемое *ѣ* переходитъ въ *и*: абъ рук*и* (№№ 2, 10, 20), абъ наг*и* (№ 2, 10, 20).

Наблюдается стяженіе гласныхъ: *ма*му (№№ 10, 20), с*и*часъ (№ 1), п*у*тру (№ 26), Пынтя*ле*вна (№ 2).

Изъ мелкихъ явленій отмѣчу: прибавленіе гласнаго звука въ началѣ или среди слова: *и*льда (№ 1), *и*льду (№ 1), *и*лью (№ 1), *и*льешь (№ 1), *и*льеть (№ 1), пал*и*цы (№ 2); пропускъ гласнаго звука среди слова: ди*рьв*яннай (№ 1), ди*рв*енскай (№ 1), па у*льц*ы (№№ 10, 16, 21); отсутствуетъ переходъ *е* въ *о* въ словѣ пришелъ (№ 1).

Цѣлый рядъ измѣненій въ области согласныхъ звуковъ тотъ же, что и въ Брянскомъ уѣздѣ. Обычно прибавленіе *в* къ начальному гласному звуку; вставка *в* среди слова при стеченіи нѣсколькихъ гласныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пропускъ его между гласными, изъ которыхъ второй *у*. Замѣчается мѣна *у* — *в* и употребленіе предлога *ув*. Постояненъ переходъ *г* въ *в* въ окончаніи родит. пад. единств. числ. муж. род. им. прилагат. и числит. *Ф* замѣняется черезъ *хв* и обратно. *Щ* звучитъ, какъ двойное *ш*. Губные и шипящіе тверды. *К* можетъ быть мягко.

Въ в. в. Борковской (с. Анненское, д. Курганка, д. Курганка-Половина, д. Николаевка, д. Ольшанка, д. Петропавловская), Воловской (с. Волово, с. Воловчикъ), Вышне-Ольшанской (с. Бараново, с. Студеный Колодезь), Татищенской (с. Юрское), Кудиновской (с. Рубаново, с. Кривцова-Плота), Лебедской (д. Дубровка), Медвѣженской (с. Малый Кривецъ, с. Рахманово), Никольской (с. Екатериновка, с. Никольское), Островской (с. Лютое), с. Здоровцовѣ, д. Маклаковѣ наблюдается мѣна *ц* — *с*: лѣ*ц*ъ (№ 9), ча*ц*ы (№ 9), у Ма*ц*квѣ (№ 9), дураскай (№№ 1, 9,

10, 12, 13, 14, 20, 21), на ули*сѣ* (№№ 4, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 17, 21, 22), ав*са* (овца, №№ 4, 9, 10, 12, 13, 16, 20, 21, 22), *се*рьковъ (№№ 4, 5, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 20, 21, 22), *св*ѣтъ (цвѣтъ, №№ 5, 9, 12, 14, 18), малад*ес*ъ (№№ 4, 5, 8, 10, 12, 13, 14, 21), пальсы (№№ 1, 4, 9, 12, 13), *с*арь (№№ 4, 9, 10, 12, 13, 14, 17, 22), дяви*са* (№ 22).

Въ в. в. Вышне-Ольшанской (с. Студеный Колодезь), Жерновской (с. Покровское Демидово), Кудиновской (д. Рубаново), Медвѣжинской (с. Малый Кривецъ), Навѣсненской (с. Навѣсное), Никольской (с. Никольское), Островской (с. Лютое) с. Здоровцовѣ *ч* замѣняется черезъ *щ*: но*щ*ь (№№ 9, 13), *щ*айкю (№№ 9, 22), ове*щ*кя (№№ 9, 11, 16, 21), *щ*асы (№№ 9, 19, 22), моло*щ*ный (№№ 9, 12), мал*щ*ать (№№ 9, 21), нау*щ*ить (№ 21), до*щ*ь (дочь, № 13), *щ*ашка (№ 21), *щ*ашкамъ (№ 21), *щ*ашками (№ 21), а *щ*ашкахъ (№ 21), хо*щ*уть (№ 21), *щ*аво (№ 21). Въ Вышне-Ольшанской в. (с. Студеный Колодезь), с. Здоровцовѣ замѣчается и обратная мѣна: *ч*ука (№№ 9, 12).

Въ Кудиновской в. (с. Рубаново) *з* замѣняется черезъ *с*: бере*с*аю (№ 13).

Въ д. Маклаковѣ *г* звучитъ, какъ *х*: дру*х*ой (№ 18).

Въ в. в. Борковской (с. Дербовецъ), Лебедской (с. Дербровка) наблюдается твердость *р*: пи*ра*плетъ (№ 2), пи*ра*плелъ (№ 2), пи*ра*жарилъ (№ 2), пи*ра*пахивали (№ 2), ди*р*эса (№ 15).

Въ Царевской в. (с. Благовѣщенское-Шатилово), д. Маклаковѣ замѣчается особая мягкость *д*: уря*дь*никъ (№№ 18, 26).

Въ Вышне-Ольшанской в. (с. Студеный Колодезь) имѣется неорганическое смягченіе *к*: сколь*ти* (№ 9), капей*тя* (№ 9), Ваньт*я* (№ 9), *ти*нуть (№ 9), *ти*слай (№ 9).

Изъ мелкихъ явленій отмѣчу: ассимиляція согласн. въ словахъ: ви*жж*ать и ви*шш*ать, ѣ*жж*у, во*жж*атца, до*жж*икъ; *ш*то, моло*ш*ный, *Шашка*, *ши*шнадцать, на рада*шш*ахъ, дире*сься*, ругаю*тца*, бью*тца*; пропускъ согласныхъ: ше*сь*, по*с*най, аре*съ*, перехре*ски*, *жись*, *када*; слова хлѣвъ, желѣзо, цвѣтъ, мебель, едва произносятъ: *к*лѣвъ, *з*алѣза, *т*вѣтъ, *н*ебель, *н*идва.

Морфологія.

Часто окончаніе *у* им. сущ. ед. числ. мужс. род. мѣстн. пад.: на сто*лу*, а гаро*ху*; вмѣсто два дня говорятъ два дн*и*; вмѣсто дней, лошадямъ говорятъ дё*нъ*, лошадё*мъ*.

Въ им. сущ. женск. род. ед. числ. смѣшиваются падежи — родит. — дательн. мѣстн.: род. — Маск*ве*, адной ру*ке*, маладой сестр*е*; мѣстн. — абъ изб*ы*.

Въ в. в. Борковской (с. Дубовецъ), Вышне-Ольшанской (с. Бараново, с. Студеный Колодезь), Медвѣжинской (с. Малый Кривецъ, с. Рахманово), Царевской (с. Благовѣщенское-Шатилово) им. прилаг. и мѣстоимен. женск. род. единств. числ. въ соотвѣтствующихъ падежахъ оканчиваются на *эй* вмѣсто *ой:* радн*эй* систры (№№ 2, 8, 9, 16, 17, 26), малад*эй* сястрѣ (№ 26), *тэй* бабя (№№ 2, 9, 17, 26).

Въ с. Здоровцовѣ им. прил. муж. род. единств. числ. оканчиваются на *ый:* худ*ый* (№ 12).

Личныя мѣстоимен. 1 и 2 лиц. ед. числ. родит. и дательн. пад.: у м*и*не, къ м*и*нѣ, т*а*бѣ.

Любопытны формы: как*ея* (№ 15), больш*уя* (№№ 1, 2, 4, 7, 9, 11, 17, 20, 22), как*уя* (№№ 1, 2, 4, 7, 9, 11, 17, 20).

Въ в. в. Борковской (с. Апненское, с. Дубовецъ, д. Кургановка, д. Курганка-Головина, д. Николаевка, д. Ольшанка, д. д. Петропавловка) Воловской (с. Воловчикъ), Вышне-Ольшанской (с. Студеный Колодезь), Кудиновской (с. Рубаново) Лебедской (с. Дубровка), Навѣсненской (с. Навѣсное), Никольской (с. Никольское), Островской (с. Лютое), Покровской (с. Нижняя Любовша) глагольныя формы 3 л. наст. врем. въ единств. и множ. числ. не имѣютъ окончаній: умѣ*я* (№№ 2, 13, 21), игра*я* (№№ 2, 9), *идя* (№ 19), пляш*а* (№ 1), *жге* (№№ 5, 24), ня (№№ 2, 13, 15, 22) зна*я* (№№ 2, 16, 22) и т. д.; для остальныхъ же мѣстностей программами отмѣчается окончаніе *тъ*, причемъ преобладаютъ для множ. числ. 3 лиц. окончанія у*тъ*, *ютъ*: хоч*утъ*, ход*ютъ*.

Въ в. в. Борковской (с. Дубовецъ), Воловской (с. Волово), Вышне-Ольшанской (с. Студеный Колодезь), Жерновской (с. Покровское-Демидово), Медвѣженской (с. Малый-Кривецъ), Навѣсненской (с. Навѣсное) имѣются мѣстоименія возвратнаго залога *си*: дире*си* (№ 2), ругаи*си* (№№ 2, 4, 9, 11, 16), бьем*си* (№№ 2, 4, 9, 11, 16), дирес*си* (№ 16), укутал*си* (№ 19).

Въ программахъ №№ 1, 8, 16 указана пѣвучесть рѣчи.

Изъ особенностей словообразованія отмѣчу: *эн*тать, *эн*ту, *эн*тимъ, *эн*тими, *эн*тихъ, ки*н*ай (кидай), ѣ*зд*ію, дли (для), таента (туда), каента (куда).

А. Пруссакъ.

О говорахъ Вологодскаго, Грязовецкаго и Тотемскаго уѣздовъ.

Матеріаломъ для настоящаго описанія послужили 42 отвѣта на программу Имп. Русскаго Географическаго Общества.

Громадное большинство отвѣтовъ составлено достаточно внимательно и аккуратно. Въ большинствѣ случаевъ выписаны всѣ слова, данныя въ программѣ, если даже въ нихъ не отмѣчается никакой особенности произношенія. Часто слова снабжаются также удареніемъ. (Впрочемъ, въ области ударенія отмѣчено очень незначительное количество особенностей.)

Въ меньшей части отвѣтовъ выписаны только тѣ слова, въ которыхъ составитель отмѣчалъ какую-либо особенность.

Къ сожалѣнію, совершенно не отмѣчаются особенности, на которыя нѣтъ указаній въ программѣ, и слишкомъ рѣдко и въ маломъ количествѣ дается матерьялъ для словаря. Равнымъ образомъ авторы программъ нерѣдко не отмѣчали болѣе мелкихъ и не очень рѣзкихъ особенностей вродѣ перехода звонкихъ въ глухіе и наоборотъ, мягкости и твердости нѣкоторыхъ согласныхъ и т. п.

Народные говоры Грязовецкаго, Вологодскаго и Тотемскаго уѣздовъ представляютъ довольно значительное однообразіе, сохраняя въ большей или меньшей степени всѣ основныя черты сѣверныхъ великорусскихъ окающихъ говоровъ и характерную вологодскую мѣну *л*, *в* и *ў*.

При этомъ рѣзко бросается въ глаза, что опредѣленныя діалектическія особенности не сгруппированы въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ описываемаго района, но соединяются одна съ другою въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ въ различныхъ частяхъ разсматриваемой діалектологической территоріи.

Вслѣдствіе этого дѣленіе описываемыхъ говоровъ на діалектическія группы слишкомъ затруднительно и являлось-бы произвольнымъ. Даже, если въ селѣ Домшинѣ Нестеровской волости Вологодскаго уѣзда мы находимъ такое соединеніе цѣлаго ряда особенностей, котораго нѣтъ въ другихъ мѣстностяхъ Вологод. у., то все-же *каждая* изъ этихъ особенностей с. Домшина въ отдѣльности встрѣчается въ другихъ близъ лежащихъ мѣстностяхъ въ сочетаніи съ другими особенностями: употребленіе только *ч* вм. *ц* (но не наоборотъ) отмѣчено въ Вознесенскомъ Кулибаровскомъ приходѣ Миньковской волости Тотемскаго уѣзда, мѣна *с* и *ш*, *з* и *ж*—въ селѣ Маркуши Благовѣщенскаго прихода Маркушевской волости, Тотемск у.; *в* вм. *л* отмѣчено въ большомъ количествѣ въ Тотемскомъ уѣздѣ и на югѣ Грязовецкаго.

Вполнѣ опредѣленно возможно лишь утверждать, что говоры сѣв.-вост. части Грязовецкаго уѣзда и юго-зап. Тотемскаго объединяются между собою, а также съ сосѣдними говорами Кадниковскаго уѣзда[1]) важною звуковою чертою — дифтонгомъ *$\widehat{уо}$* (вм. *о*), который встрѣчается лишь въ этихъ мѣстностяхъ. Однако въ остальныхъ своихъ чертахъ и эти говоры повторяютъ особенности другихъ разсматриваемыхъ нами говоровъ.

Далѣе слѣдуетъ указать, что въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ городовъ, особенно Вологды и Тотьмы, и близъ Кубенскаго озера наиболѣе рѣзкія особенности говора значительно ослабѣваютъ.

---

1) Сравн. Бѣлоруссовъ. Объ особенностяхъ въ языкѣ жителей Вологодск. губ. Фил. Вѣстн. 1887 г. № 4, стр. 210. Соболевскій. «Опытъ рус. діалект.», стр. 54. Шайтановъ. «Особенности говора Кадниковскаго уѣзда Вологодск. губ.», Живая Старина III и IV. 1895 г. Брокъ. Описаніе одного говора изъ юго-зап. части Тот. у. Сб. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1907 г. № 4, стр. 42.

Среди обычныхъ особенностей сѣв.-великорусскихъ говоровъ въ говорахъ разсматриваемаго района встрѣчаются спорадически нѣкоторыя неожиданныя и странныя для русской фонетики особенности. Прежде всего отмѣтимъ твердость нѣкоторыхъ согласныхъ особенно *н* и *л* (конъ, денъ, жалитъ, ѣхатъ, любитъ, силно, палцы и др.; объ этой чертѣ см. ниже) и наоборотъ замѣну твердаго *л* мягкимъ (дольго, мольчать; см. ниже). Это явленіе широко распространено не только въ интересующемъ насъ районѣ, но также и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ Вологодской губ.[1]). Говоры, имѣющіе эту особенность, не отличаются, какъ мы увидимъ ниже, никакими другими чертами отъ говора тѣхъ мѣстностей, гдѣ подобнаго отвердѣнія согласныхъ не наблюдается. Еще рѣзче бросается въ глаза отмѣченное въ селѣ Домшинѣ Нестер. в. Вологодскаго уѣзда странное сочетаніе глухой со слѣдующей звонкой — исбѣ, твѣ, фзялъ (?).

Оба указанныя явленія, быть можетъ, слѣдуетъ отнести насчетъ инородческаго, финскаго вліянія. Названія мѣстныхъ рѣкъ и рѣчекъ, вродѣ: Монза, Шингарь, Соть, Тамима, Сеньга, Юза, Леденга, Уфтюга, Локшма, Пунгулъ и др., заставляютъ предполагать, что первоначальное населеніе этой мѣстности *было финскаго происхожденія*[2]).

---

1) См. Дмитріевъ. Говоръ Вел. Устюжск. уѣзда Вол. губ. Ж. Ст. 1893 г., в. III, стр. 392. Матерьялы для изученія великорусскихъ говоровъ. Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. № 5 в. IX, стр. 51—52.

2) Интересно однако, что названія озеръ носятъ чисто русскій характеръ: Никольское, Княгинино, Глубокое, Гладкое. Среди деревень и селъ мнѣ также не удалось найти финскихъ названій.

Грязовецкій уѣздъ.

Матерьяломъ для настоящаго описанія послужили 11 отвѣтовъ, полученные изъ слѣдующихъ мѣстъ:

1) Богородско-Комельскаго прихода Гаврильцевской волости.

2) Воскресенско-Расловскаго прихода Семенцевской волости.

3) Георгіевскаго-Шиленскаго прихода Авнегской волости.

Составленъ учительницей З. Краснораменской.

4) Иліинско-Доровского прихода Огарковской волости.

Составленъ свящ. Н. Баженовымъ.

5) Ильинско-Ямщиковскаго прихода Ново-Никольской волости.

Составленъ учительницей церк. приходской школы Апол. Краснораменской.

6) Николаевскаго-Зыковскаго прихода Жерноковской волости.

Составленъ свящ. Ир. Архангельскимъ.

7) Села Покровскаго Покровской-Шиленгской церкви Авнежской волости.

8) Села Спаса-Нуромскаго.

9) Троицко-Пустынскаго прихода Авнежской волости.

Составленъ учительницей Тр.-Пуст. школы А. Чапурской.

10) Успенско-Монзенскаго прихода Авнежской волости.

Составленъ учительницей Усп.-Монз. школы Л. Владиміровой.

11) Христорождественскаго-Степуринскаго прихода Степуринской волости.

Составленъ учителемъ Степуринской школы А. Авоцевскимъ.

Кромѣ этого, сюда вошли данныя изъ общаго описанія народнаго говора уѣзда, составленнаго студентомъ Пѣтуховымъ.

Грязовецкій говоръ по сообщенію г. Пѣтухова характеризуется отсутствіемъ редуцированныхъ гласныхъ, чрезвычайною ясностью и отчетливостью каждой неударяемой гласной въ словѣ. Произношеніе отличается нѣкоторой растянутостью и пѣвучестью.

Подобная растянутость отмѣчена также въ матерьялахъ, полученныхъ изъ Троицко-Пустынскаго прихода, Успенско-Монзенскаго и с. Покровскаго Покровско-Шпленгской церкви, Авнежской волости.

Фонетика.

Гласные.

Оканье. Во всѣхъ отвѣтахъ согласно указывается на сохраненіе неударяемаго «о»—«говорятъ на «о».

Примѣры. a) Въ слогѣ передъ удареніемъ: *о*гóнь, *о*пя́ть (или *о*пéть), в*о*дá; b) въ слогѣ послѣ ударенія: óстр*о*въ, си́льн*о* (или сил*о*), дѣл*о*; c) въ слогѣ далекомъ отъ ударенія: г*о*ловá, п*о*теря́ть (или п*о*терéть), х*о*рош*о*.

По словамъ г. Пѣтухова, *о* слышится также въ уменьшительныхъ мужеск. рода на *ко:* дѣдуш*ко*, батюш*ко*, мальчиш*ко*, мальчен*ко*; а иногда даже и въ женскомъ родѣ: дѣвчен*ко*; въ именахъ собственныхъ: *О*нтоней, *О*ксинья, Олёна, Овдотья; въ словѣ ст*о*канъ[1]).

Аканье отмѣчено только въ Степуринскомъ-Христорождественскомъ приходѣ Степуринской волости, расположенномъ, въ восточной части уѣзда, нѣсколько къ сѣверу отъ Никольскаго озера.

По словамъ учителя мѣстной церковно-приходской школы

---

1) Сравн. Мансикка. Говоръ Грязовецкаго у. Вологод. губ. Рус. Фил. Вѣстникъ 1912 г. № 4, стр. 272.

г. Авоцевскаго крестьяне, постоянно проживающіе въ деревнѣ, говорятъ на «о», а уѣзжающіе на заработки въ Петроградъ, Ярославль и др. города, — на «а», ломаннымъ языкомъ. Примѣры аканья: *а*пять, в*а*да, г*а*лова, вазьмите, вд*а*ва, въ М*а*сквѣ, *а*вца, сап*а*ги, к*а*гда, к*а*пейка, х*а*р*а*шо, ч*а*во.

Иного характера *а* въ: важда́ться, с*а*вдатамъ (С. Покровское Покр. Шиленгской ц. Авнежск. волости), в*а*жга́ться [1] (Троицко-Пустынск. пр. Авнежск. в.).

Къ сѣверо- и юго-востоку отъ города Грязовца въ мѣстности называемой «Волокъ», между рѣкою Лежей и Обнорой, по свидѣтельству г. Пѣтухова, вмѣсто «о» можно слышать, «*ў*о», напр.: л*ў*ошадь, д*ў*омъ, х*ў*ор*ў*ошо. Одинъ примѣръ такого «ўо» отмѣченъ также въ Ильинско-Ямщиковскомъ приходѣ Ново-Никольской волости (близъ Сухоны, у границы Тотемскаго и Кадниковскаго уѣздовъ): хорош*ў*о [2]).

Переходъ «е» въ «о» хотя и отмѣченъ повсемѣстно, но распространенъ, повидимому, не въ одинаковой степени: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это явленіе выражено очень сильно, въ другихъ значительно слабже.

Постоянный переходъ неударяемаго «е» въ «о» передъ твердой согласной, передъ *j* и на концѣ слова отмѣченъ въ Ильинско-Ямщиковскомъ приходѣ Ново-Никольской волости и въ Николаевскомъ-Зыковскомъ приходѣ Жерноковской волости. Напр.: бе́ру, те́пло, уле́тать, мое̋во, мое̋му, хозее̋ва, знае̋шъ, знае̋тъ, уміе̋мъ, уміе̋тъ, жона, жонѣ, мое̋тъ, ное̋тъ, копѣе̋къ, возмѝте̋, уміите̋, зна́ите̋, дратьце̋, шлятьце̋, вождятьце̋, симе̋ (= сѣмя). Есть также случаи перехода «*ѣ*» въ «о» — сле̋пой

1) *а* въ словѣ «важда̀ться» (важгаться) можетъ быть объяснено несовершеннымъ видомъ, слово «*са*лдатъ» можетъ являться формой, заимствованной изъ акающихъ говоровъ.

2) Такое же *ўо* отмѣчено въ Спасо-Нуромскомъ приходѣ Ростиловской волости. (См. Изв. Отд. рус. яз. и слов. 1898 г. I. Матерьялы для изученія великор. говоровъ V, стр. 22. Мансикка (стр. 274) отмѣчаетъ закрытое *ô*, близкое къ *у* въ восточной половинѣ уѣзда на рѣкахъ Лежѣ и Вахтогѣ и по Сухонѣ въ мѣстахъ, граничащихъ съ Тотемскимъ уѣздомъ.

(Ильинско-Ямщик. прих. Ново-Ник. в.) и переходъ ударяемаго «е» въ «о» въ церковно-славянскихъ словахъ—крéстъ (Ник.-Зык. пр. Жерн. в.).

Въ другихъ-же мѣстностяхъ, рядомъ съ примѣрами перехода «е» въ «о» даны также случаи сохраненія «е» — напр.: моéтъ, ноéтъ и рядомъ — копѣекъ, знаешь, знаетъ, умѣешь, жена, беру (биру), тепло, возмите и др. (Воскресенско-Расловскій приходъ, Семенцевская в.); возьмитé, копеéкъ, всёй — беру, жена, темной, умѣешь, умѣетъ, умѣите, моетъ, ноетъ и др. (С. Покровское Покровско-Шиленгскаго прихода Авнежской в.).

Въ Христорождественскомъ Степуринскомъ приходѣ Степуринской волости отмѣчены только случаи перехода «е» въ «о» на концѣ слова и передъ *j:* весельé, знаитé, всеé деревни, деремсé, ёй, и рядомъ: жена, беру, тепло, середа, улетать, моетъ, ноетъ, копеекъ, знаешъ, знаетъ и др.

Для нѣкоторыхъ мѣстностей отмѣчено отсутствіе перехода «е» въ «о» въ глагольныхъ окончаніяхъ и въ ударяемомъ слогѣ: идемъ, идетъ, печемъ (пекчемъ), печетъ, жгемъ, жгетъ, дерешься, дерется, деремся, ругаешься, ругается, ругаемся, бьешься, бьется, бьемся и др. (Ильинско-Доровскій приходъ Огарковской в., Георгіевско-Шиленскій приходъ Авнегской в., село Покровское Покровской Шиленгской церкви Авнегской в.)[1]).

Переходъ «е» въ «и» отмѣченъ изрѣдка въ слогѣ ударяемомъ: пѝть, вм. пять-петь (Ник.-Зык. пр. Жерн. в.), висѝлье (Ильинско-Ямщик. пр. Ново-Ник. в.), удивлѝнье (Христорожд.-Степур. приходъ Степур. в.). Въ слогахъ неударяемыхъ *и* вм. *е* отмѣчено

1) Сравн. Бѣлоруссовъ «Объ особенностяхъ въ языкѣ жителей Вологодской губ. Рус. Фил. Вѣстникъ 1887 г. № 4, стр. 205: «Одна изъ самыхъ распространенныхъ особенностей въ говорахъ Вологодсной губ.—переходъ «е» въ «и», однако случаи такого перехода разбиты по отдѣльнымъ мѣстностямъ и говорамъ. Въ одной мѣстности замѣчается больше такихъ случаевъ, въ другой меньше, въ одномъ говорѣ встрѣчаются одни случаи, въ другомъ другіе. При оцѣнкѣ нашего матерьяла касательно даннаго звукового явленія должно замѣтить, что, здѣсь, болѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ возможно предполагать у пишущихъ вліяніе орѳографической традиціи, мѣшающей фонетически правильному написанію».

довольно часто: *л*ичу, *л*итимъ, *л*ититъ, литятъ (Георг. Шиленгск. пр. Авнегск. в.), пот*и*рять, ул*и*тать, с*и*р*и*да, б*и*ру, диревня (Воскресенско-Расловскій пр. Семенц. в.), мо*и*го, мо*и*му, хозя*и*ва (Ильинско-Доровск. пр. Огарк. в.), м*и*ня, тибя (Ильинско-Дор. пр. Огарк. в., Ильинско-Ямщик. пр. Ново-Никольск. в.), то *ј*ись, ишшо (описаніе г. Пѣтухова)[1]).

Одной изъ очень распространенныхъ особенностей говора является *переходъ какъ ударяемаго, такъ и неударяемаго а (я) въ е* между мягкими согласными. Напр.: зе́ть, гуле́ть, се́дь, взе́ть (описаніе г. Пѣтухова); опе́ть, пе́ть, криче́ть, визже́ть, молче́тъ, уре́дникъ, хозе́ева, гре́зи, натере́ть; ребина, деветь (Ильинско-Ямщик. пр. Ново-Никольск. в. и др.) везать, езыкъ (Ник.-Зык. пр. Жерн. в.)[2]). Къ юго-востоку, ближе къ границѣ Костромской губ. (Воскр. Расл. пр. Семенц. в., Ильинско-Доровскій пр. Огарк. в., с. Спасо-Нуромское, Усп. Монз. пр. Авнежск. в., С. Покровское Покр. Шиленгск. пр. Авнежск. в., Георг. Шиленск. пр. Авнегской в.) эта особенность нѣсколько ослабѣваетъ, причемъ большее количество случаевъ перехода *а* въ *е* падаетъ на слогъ безударный, напр.: везать, езыкъ, ребина, чесы, и только одинъ случай подъ удареніемъ—криче́ть при опять, пять, вижжать, моучать, урядникъ, хозяева и др. (Воскр.-Расл. пр. Семенц. в.).

Переходъ ѣ въ и передъ слѣдующей мягкой согласной также распространенъ повсемѣстно, напр.: с*и*мё, с*і*еть, п*и*сня, краснить, мѝдь, сить, уміешь, уміетъ, и др. (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в. и др.).—По словамъ г. Пѣтухова, сѣверная часть уѣзда, гдѣ начинается бассейнъ рѣки Сухоны, приблизительно въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города Грязовца (занимающаго почти центральное положеніе) говоритъ чисто выраженнымъ новгородскимъ говоромъ съ мѣной *ц* и *ч*, *ѣ* и *и*; особенно чистый говоръ въ Авнегской волости, расположенной по самой Сухонѣ и ея при-

1) Сравн. Мансикка, стр. 275.—Соболевскій. Опытъ рус. діалектологіи стр. 55.

2) Сравн. Мансикка, стр. 272.

токамъ, Лостѣ и Ланѣ. Южная часть уѣзда не имѣетъ мѣны *ц* и *ч*, но въ нѣкоторыхъ словахъ здѣсь встрѣчается замѣна *ѣ* через *и:* съ*ј*ись, по*ј*ись и др. (послѣднее встрѣчается очень рѣдко).— Судя по даннымъ отвѣтовъ на программу это положеніе оправдывается лишь отчасти. Такъ, въ Воскресенско-Расловскомъ приходѣ Семенцевской волости (на югѣ) рядомъ со случаями перехода *ѣ* въ *и*, какъ, напр., симя, сіять, дано гораздо больше случаевъ *е* вмѣсто *ѣ*—пѣсня, краснѣть, мѣдь, сѣть, умѣешь и др. Но съ другой стороны, въ Николаевскомъ-Зыковскомъ приходѣ Жерноковской волости, находящейся нѣсколько южнѣе Грязовца, переходъ *ѣ* въ *и* отмѣченъ сильнѣе, чѣмъ въ болѣе сѣверномъ Покровско-Шиленгскомъ приходѣ Авнегской волости, гдѣ наряду со случаями *е* вмѣсто *ѣ*—краснѣть, пѣсня, мѣдь, сѣть, умѣешь— дано только три случая перехода: симя, сіять, жали́ть. Въ Ильинско-Доровскомъ приходѣ Огарковской волости переходъ выраженъ довольно сильно (онъ наблюдается также передъ отвердѣвшей въ говорѣ согласной — жали́тъ) [1]).

Стяженіе гласныхъ нигдѣ не отмѣчено; во всѣхъ отвѣтахъ читаемъ: играешъ, играетъ, играемъ, путаешъ, ругаешься, имѣешъ (или уміешъ), моево, моему и др. [2]).

1) Для Спасо-Нуромскаго прихода Ростиловской волости (на югѣ) отмѣчены случаи перехода *ѣ* въ *и* даже передъ слѣдующимъ твердымъ звукомъ: хлибъ, рипа, хливъ (См. Изв. Ак. Н. 1898 г. I, стр. 22). О случаяхъ перехода *ѣ* въ *и* передъ слѣдующимъ мягкимъ звукомъ см. Мансикка стр. 272; Бѣлоруссовъ, стр. 211.

Кромѣ перехода *ѣ* въ *и* отмѣчены еще случаи «перехода *ѣ* въ јотированное а». Объ этомъ явленіи свидѣтельствуютъ отвѣты, полученные изъ села Спасо-Нуромскаго, Николаевско-Зыковскаго прихода Жерноковской в., Степуринско-Рождественскаго прихода Степуринской в. По словамъ г. Пѣтухова, въ Грязовецкомъ уѣздѣ «ѣ» часто переходитъ въ јотированное а». Матеріалы V, стр. 22.

Это явленіе отмѣчено для нашего уѣзда также и другими изслѣдователями: Сравн. Мансикка, стр. 275. Бѣлоруссовъ, стр. 213. (Матеріалы, 22: видялъ).

Однако это явленіе трудно опредѣлять, какъ «звуковой переходъ *ѣ* въ *а*», такъ какъ повсюду приведены примѣромъ формы: яду, јадёшъ, јадёмъ, пояду, пріяду, зааду и др., формы этого глагола, а указанный Бѣлоруссовымъ случай «поляѣъ» можетъ быть объясненъ морфологической аналогіей.

2) Случаи стяженія гласныхъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ отмѣчены у Мансикка стр. 275 — бѣгатъ, умѣшь и др. Также въ Спасо-Нуромскомъ приходѣ

Согласные

Звукъ г. «Г» въ данной мѣстности вообще звонкое; по словамъ г. Пѣтухова «звукъ «г» произносится какъ въ словахъ «грабить, губить». Никакихъ указаній на какое-нибудь иное произношеніе звука «г» нѣтъ. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя отдѣльныя слова, а именно: въ словахъ Господь и Государь, по свидѣтельству г. Пѣтухова, почти не слышно придыханія, вродѣ у'осподь, у'осударь; въ словѣ «Бога» «г» звучитъ какъ h—Боhа; въ род. пад. ед. числа прилагат. муж. рода вмѣсто «г», постоянно слышится «в»—слѣпова, доброва, моево, твоево; слово «когда», почти повсемѣстно звучитъ «ковда» [1]).

Звукъ «к» подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго согласнаго и *j* смягчается: толькё, немножечкё, маленькёй, Ванькю, собачкю, на рѣчкю, точкя, нянькя и др. (описаніе г. Пѣтухова), чайкю, Ванькя, овечкя, деревеньцкёй, дурацкёй (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в. и др.), копейкя (Ильинско-Доровскій приходъ Огарк. в.) [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что эта особенность распространена, повидимому, не вездѣ и не въ одинаковой степени: въ Георг.-Шиленск. приходѣ Авнегск. в. отмѣчено лишь «сколькё» при: копейка, чайку, Ванька, овечка и др.; для Ник.-Зык. пр. Жерн. в., села Спаса-Нуромскаго, Успенско-Монзенск. пр. Авнегской в. смягченія совсѣмъ не отмѣчено.

Шипящіе ж и ш, по свидѣтельству г. Пѣтухова, тверды (примѣровъ нѣтъ), «ч» звучитъ мягко: печь, мечь, лучь и др. Звукъ «щ» произносится какъ двойное или одиночное «ш»: женшына, ямшыкъ, шшока, шшука, крешшеньё, нишшай. Сочетаніе «зж» (изъ зд*j*) произносится различно: въ болѣе южныхъ частяхъ уѣзда слышится двойное «ж»: ѣжжу, вожжи, вожжаться (Ник.-Зык.

Ростиловской волости. (Изв. Ак. Н. 1898 г. I. Матерьялы для изученія великорусскихъ, говоровъ стр. 22).

1) Сравн. Бѣлорусовъ, стр. 218. Мансикка, стр. 276 и 277.

2) Сравн. Мансикка, стр. 273 и 276. Кромѣ смягченія к, отмѣчено также смягченіе другихъ гортанныхъ: дерьгяю, деньгямъ, верьхю.

приходъ Жерн. в., Ильинско-Доровскій пр. Огарк. в., Воскр. Росл. приходъ Семенц. в., село Спасо-Нуромское и Георг.-Шиленск. приходъ Авнегск. в.) и «вождаться» (с. Покровское Покр.-Шиленгск. у. Авнежск. в.); болѣе къ сѣверу отмѣченъ переходъ сочетанія «зж» въ «жд»: ѣждю, вождятьцё» (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.), вожди (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в., с. Покровское Покр. Шиленгск. у. Авнежск. в.). Кромѣ этого отмѣченъ одинъслучай замѣны «зж» черезъ«жг»: важгаться (Троицко-Пуст. пр. Авнежск. в.). Наконецъ на западѣ въ Христорожд. Степур. приходѣ Степур. в. отмѣчено: возжи, ѣзжу, визжать[1]).

Звукъ *ц* въ большинствѣ случаевъ произносится твердо: улица, молодецъ дерецдо, ругаёццо и др., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на сѣверо-востокѣ (тамъ, гдѣ слышно цоканье) отмѣчено мягкое *ц*: молодець, цёво, доць, вождятьцё, дратьцё и др. (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.), цяйку, овецкя, цяшка (Тр. Пуст. пр. Авнег. в.[2]). Союзъ «что» въ большинтвѣ случаевъ произносится какъ «ще», рѣже какъ «што».

Мѣна «ц» и «ч», какъ уже сказано выше, наблюдается только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на сѣверѣ, граничащихъ съ Тотемскимъ и Кадниковскимъ уѣздами: черьковъ, улича, доць, науцить (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.), овча, овецкя, цяйку, дратчя, шлетча, цяшка, молодечь, цево и др. (Тр. Пуст. пр. Авнежск. в.).

Твердое «л» часто переходитъ въ «ў» или «в». «В» вмѣсто «л» слышится болѣе къ сѣверу: бывъ, знавъ (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в., Усп. Монз. Авнеж. в., Тр. Пуст. Авн. в.), довго, мовчать (Ник. Зык. пр. Жернок. в., Георг. Шиленгск. Авнегск. в.), савдатамъ (с. Покровское Авнежск. в.). Замѣна «л» черезъ «ў» наблюдается больше на югѣ: быў, знаў, доўго (Богородско-Комельск. пр., Гавр. в.), быў, знаў, (Воскр.-Расл. пр.

1) Сравн. Мансикка, стр. 275: щ и жд въ южной полосѣ уѣзда произносятъ какъ «шш и жж», по среднему теченію Лежи какъ мягкія *шт* и *жд* и съ другой стороны, какъ твердыя *шт* и *жд*. Къ сѣверу отъ Никольскаго озера слышны *ш'с'*, *ж'з'* (вож'з'и).

2) Сравн. Мансикка, стр. 273 — мягкое «ц» въ вост. половинѣ уѣзда по теченію рѣки Лежи и Вахтоги (птиця, лисниця).

Семенц. в.)[1]), паўка, ходиў, уѣхаў (описаніе г. Пѣтухова)[2]). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что тамъ-же, гдѣ отмѣчено «в», встрѣчается иногда рядомъ «ў» и наоборотъ, напр.: драўсё, молі́ўсё (Ник. Зык. пр. Жерн. в.), довго (Воскр.-Расл. пр. Семенц. в.). *Кромѣ этого отмѣченъ еще переходъ твердаго «л» въ мягкое и, наоборотъ, мягкаго въ твердое:* дольго, мольчать (Ильинско-Доровскій приходъ Огарк. в.), съ другой стороны: палцы, веселъе, налъю (Ильинско-Дор. пр. Огарк. в.); силно и сколко отмѣчено очень часто[3]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣчена *твердость губныхъ*: кровъ, любовъ, черьковъ (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.), голупъ (с. Покровское Покр. Шиленгск. у. Авнегск. в.), кровъ, любовъ, голубъ (Воскр. Росл. пр. Семенцевск. в.[4]).

По словамъ г. Пѣтухова слѣдуетъ вообще отмѣтить *преобладаніе твердыхъ согласныхъ*. Неопр. накл. дѣйствит. залога звучитъ иногда съ «ъ»: пахатъ, ѣхатъ, любитъ, а въ страдат. залогѣ всегда *т (тц)* твердо: дѣлатца, дѣватца.

То-же явленіе отмѣчено и для другихъ мѣстъ: возжатцо, дратцо, шлятцо (Усп. Монз. пр. Авнегск. в.), дерёццо, ругаёццо, молиццо (Ник. Зык. пр. Жерн. в.), но: дратся (тца?), шлятся (Ильинск.-Дор. пр. Огар. в.), также — подаритъ, жалитъ, улетатъ, вязатъ, погибатъ, научитъ и др. (Ильинско-Доровск. пр. Огарк. в.), вижжатъ, краснѣтъ, уходитъ и др. (Воскр.-Расл. пр. Сем. в.). Кромѣ этого, наблюдается твердость «т» и въ другихъ случаяхъ: опятъ, девятъ, пятъ, братъя (Воскр.-Расл. пр. Сем. в., Ильинско-

---

1) Переходъ л въ ў отмѣченъ также для Спасо-Нуромскаго прихода Ростилов. в. (См. Изв. Ак. Н. 1898 г. I, Матеріалы, V, стр. 23).

2) Сравн. Мансикка, стр. 273: «послѣ гласныхъ въ концѣ слога встрѣчается неслоговое ў вм. л».

3) Сравн. Мансикка, стр. 272 — отмѣчено среднее «л» передъ гласными и на стр. 273 отмѣчено на ряду съ этимъ болно, волно и др. — Бѣлоруссовъ, стр. 225: «Звукъ «л» (въ Гряз. у.) произносится иногда мягко, тамъ, гдѣ нужно ожидать его твердости — съѣлъ.... Твердость «л» замѣчается чаще всего передъ «н».

4) Сравн. Мансикка, стр. 273.

Доровскій пр. Огарк. в.) [1]). Встрѣчается также твердость другихъ согласныхъ: денъ, свинъя, удивленъе, попадъя (Ильинско-Дор. пр. Огар. в.), конъ, огонъ, попадъя (Воскр.-Расл. пр. Сем. в.) [2]). Твердое «р» отмѣчено въ словѣ крычать (крычетъ) (Тр.-Пуст. пр. Авнеж. в.), мягкое «р» въ словѣ черьковъ (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.) [3]). Въ словѣ: дѣвушка замѣчается постоянный пропускъ «в» — дѣушка. Пропускъ «в» наблюдается также въ суффиксѣ «вскій» — москоской (Ильинск.-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.). Переходъ «в» въ ў, отмѣченъ въ одномъ только словѣ: роўно (описаніе г. Пѣтухова). Въ сочетаніи *ст*, *т* нерѣдко выпадаетъ: ǰись, то ǰись, кресьянинъ, Кось, Коськя (описаніе г. Пѣтухова), хвосъ (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.), поись (Воскр.-Расл. пр. Семенц. в.).

Звукъ *ч* передъ *н* переходитъ въ *ш:* молошный; но отмѣчено также молосный (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.). Сочетаніе *тс* переходитъ въ *тц* или *цц:* возжатцо, дратцо (Усп.-Монз. пр. Авнежск. в.), дерёццо, ругаёццо и др. (Ник.-Зык. пр. Жерн. в.). Звонкіе на концѣ словъ и передъ слѣдующей глухой переходятъ въ глухіе: крукъ, дѣфка (с. Покровское Авнежск. в.), офца, хлѣфъ, дрофъ, любофъ, крофъ, москофскій (Ник.-Зык. пр. Жерн. в.), ношъ, не трошъ (описаніе г. Пѣтухова). Обратно, глухой передъ звонкимъ переходитъ въ звонкій: г брату, г дядѣ, г дому, г женѣ и др. (Описаніе г. Пѣтухова). Во второмъ лицѣ ед. ч. отмѣчены формы дерессе, ругаессе,

---

1) Сравн. Мансикка, стр. 273. Бѣлоруссовъ, стр. 222.

2) Въ Живой Старинѣ 1905 г. I, стр. 203 и слѣд. помѣщены «Свадебные причеты» Грязовецкаго уѣзда Авнежской волости, записанные мѣстнымъ крестьяниномъ. Въ орфографіи писавшаго наблюдается между прочимъ не только смѣшеніе ъ и ь, напр., житъя, князъ, несмитъ (несмѣть), умитъ (умѣть) и др., но даже полное смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ гласныхъ: всу, невозвидяла, брякнюмъ, распрогнѣвалясо батушко, мнѣ умытъ (умѣть=умить) и др. Весьма возможно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ результатомъ неразличенія мягкихъ и твердыхъ согласныхъ вслѣдствіе отвердѣнія въ говорѣ.

3) Въ описаніи г. Пѣтухова, въ подобныхъ случаяхъ отмѣчено постоянное твердое р — первой, церковъ и др.

бьессе (Христорожд.-Степ. пр. Степ. в.), въ которыхъ должно усматривать ассимилляцію *ш* и послѣдующаго *с*. «к» передъ «т» и «ч» переходитъ въ «х»—х чому́, х тебѣ (описаніе г. Пѣтухова).

Морфологія.

Склоненіе существительныхъ. Творительный падежъ множественнаго числа всѣхъ родовъ и склоненій почти повсемѣстно произносится одинаково съ дательнымъ: солдатамъ, дуракамъ, гостямъ, полямъ, женамъ, чашкамъ, костямъ[1]).

Мѣстный пад. ед. ч. муж. род. оканчивается иногда на «у»: о верху̀, о бережку̀ (Ильинско-Даровск. пр. Огарк. в.).

Дат. и мѣстн. пад. ед. ч. женск. р. основъ на «ь» очень часто имѣетъ окончаніе «ѣ»: печѣ, грязѣ [грезь] (Георг.-Шил. пр. Авнег. в., с. Покровское Покр.-Шил. пр. Авнеж. в., Христор. Степур. пр. Степур. в.)[2]). Отмѣчена форма творит. пад. — костьей (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.). Творит. пад. мн. ч. основъ на «ь» муж. и женск. р. (въ тѣхъ случаяхъ, когда не отожествился съ дательнымъ) звучитъ: гостями, костями, или гостьми, костьми (Христорожд.-Степур. пр. Степур. в.), или гостми, костми, лошадми (Ильинско-Дор. пр. Огарк. в.).

Склоненіе прилагат. и мѣстоименій. Именит. падежъ прилагат. муж. р. ед. ч. оканчивается на «ой» и «ёй»: хорошой, синёй (описаніе г. Пѣтухова); москоской, кислой, молосной, деревеньцкёй, дурацкёй (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.). — Родит. пад. муж. р. оканчивается на «ова»: слѣпова̀, доброва; и др. — Род. пад. ж. р. иногда имѣетъ окончаніе «ыя» или «ые»: одныя руки, молодыя сестры, добрыя, большія, всіё деревни (Ильинско-Дор. пр. Огарк. в.); одные (ыя) руки, молодые (ыя) сестры и др. (Христорожд.-Степур. пр. Степур. в.)[3]). Именит.

---

1) Сравн. Мансикка, стр. 277. Указаны также случаи твор. пад. вм. дат. отъ основъ на «ъ».

2) Сравн. Мансикка, стр. 277.

3) Сравн. Мансикка, стр. 277.

падежъ мн. ч. всѣхъ родовъ, по словамъ г. Пѣтухова, имѣетъ окончаніе: ыё, іё.

Творит. пад. множ. числа именъ прилагат. и мѣстоименій, также какъ и именъ существит., часто сходенъ съ дательнымъ: худымъ, добрымъ, имъ, тѣмъ, всѣмъ (Георг.-Шил. пр. Авнегск. в.).

Родит. падежъ личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица ед. ч. звучитъ часто — миня, тибя (см. выше). Дат. пад. имѣетъ форму: минѣ, тибѣ (Ильинско-Дор. пр. Огарк. в.; Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.) или же менѣ, тебѣ (Христорожд.-Степур. приходъ Степур. в.). Род. пад. 3-го лица ед. ч. муж. р. звучитъ «ево», женск. р.: её или еѐ (с. Покровское [винит. падежъ сходенъ съ родит.] Покр.-Шил. церкви Авнежской в.), дат. пад. ж. р.- ей, или ёй (Христор.-Степур. пр. Степур. в. и др.).

Спряженіе. Третье лицо ед. и мн. ч. постоянно оканчивается на тъ: уміетъ, моётъ, поётъ, идутъ, пекутъ, играютъ и др. Второе лицо мн. ч. часто имѣетъ окончаніе «итё» — знаитё (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в. и др.); уміитё, ји́дитё (описаніе г. Пѣтухова; Георг.-Шил. пр. Авнегск. в. и др.), или же «-ите»: знаите, «ругаитесь» (Ильинско-Дор. пр. Огарк. в. и др.), «дери́тесь» (Г.-Шил. пр. Авнегск. в. и др.), также и подъ удареніемъ: «бьите́сь» (Георг.-Шилекск. пр. Авнегской в.), но рядомъ съ этимъ отмѣчено также уміете и др. (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в., Ник.-Зык. пр. Жерн. в. и др.). Возвратный залогъ оканчивается на цё (сё) или цо: вождятьцё, дратьцё, шлятьсё (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в.), драўсё, молитсё (Ник. Зык. пр. Жерн. в.); дратцо, шлятцо, возжатцо (Усп.-Монз. пр. Авнеж. в.), дерёццо, ругаёццо, молиццо, шлеёццо (Ник.-Зык. пр. Жерн. в.).

Но рядомъ съ этимъ отмѣчено также дратъся (тца?), шлетча (Тр.-Пуст. пр. Авнеж. в.), драться, шляться (Г.-Шил. пр. Авнегск. в. и др.). Въ Ник.-Зык. приходѣ Жерн. в. отмѣчена форма буд. вр. съ иму, имёшь, имётъ, имёмъ, имутъ, иметё[1]).

Въ области формъ спряженія отдѣльныхъ глаголовъ отмѣ-

1) Сравн. Мансикка, стр. 278.

чено слѣдующее. Неопр. накл. глагола видѣть звучитъ иногда видять (с. Покровское Покр.-Шил. пр. Авнежск. в. и др.). Неопр. накл. глаголовъ на «чь» вродѣ «печь, жечь», звучитъ иногда: «печи, мочи» (Г.-Шил. пр. Авнегск. в.[1]); Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в. Ильинско-Дор. пр. Огарк. в.). Въ наст. вр. рядомъ съ правильными формами, отмѣчено еще: пекемъ, жгемъ, жгетъ (Ильинско-Ямщ. пр. Авгарк. в.). Первое и третье лицо мн. ч. глагола «хотѣть» звучитъ иногда: хочемъ, хочутъ (хочу̀тъ) (Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в. и др.). Отмѣчены формы: сѣду, легу (С. Спасо-Нуромское), возникшія по аналогіи съ другими формами.

Употребленіе члена, видимо, не распространено: въ Воскр.-Росл. пр. Сем. в. отмѣчено употребленіе частицы «то» при падежныхъ формахъ и въ Ильинско-Ямщ. пр. Ново-Ник. в. отмѣчено употребленіе той-же частицы только при вин. пад.[2]).

Въ области *ударенія* указанъ род. пад. ж. р. рѣпы́ (Воскр. Рословск. пр. Сем. в.), а съ другой стороны одныя̀ ру́ки (Ильинско-Дор. пр. Огарк. в.). Въ глагольныхъ формахъ отмѣчено удареніе на флексіи: играе́мъ, игра́етъ, играю́тъ, любѝмъ, любѝтъ, любя̀тъ, ходѝмъ, ходѝтъ, ходя̀тъ, хочѐмъ,хочѐтъ, хотя̀тъ (Георг.-Шиленск. пр. Авнегской в.); въ возвратномъ залогѣ отмѣчены формы 2 л. мн. ч. съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ: деритѐсь, ругаитѐсь, бьитѐсь (С. Покровское Покр.-Шиленгской церкви).

---

1) Сравн. Мансикка, стр. 278.

2) Сравн. Мансикка, стр. 278. Указано употребленіе — от, то, та, ту, тѣ и ти.

Вологодскій уѣздъ.

Матеріаломъ для настоящаго описанія послужили данныя 16 отвѣтовъ на программы, полученныя изъ слѣдующихъ мѣстъ:

1) Благовѣщенскаго-Омогіевскаго прихода Несредовской волости. Составленъ завѣдующимъ Омогіевской школой свящ. А. Ярославцевымъ.

2) Богородицкаго Братсковскаго прихода Фетиньинской волости. Составленъ свящ. В. Шейбуховымъ.

3) Села Борисоглѣбскаго-Высоковской волости Леонтіевскаго-Верхневологодскаго прихода.

4) Воскресенскаго-Ракулевскаго прихода. Составленъ учительницей К. Спасоломской.

5) Георгіевскаго-Суетинскаго прихода. Составленъ свящ. Н. Чапурскимъ.

6) Села Домшина Нестеровской волости. Составленъ свящ. А. Соболевымъ.

7) Іоанно-Богословскаго Малоельминскаго прихода Новленской волости. Составленъ свящ. П. Бѣляевымъ.

8) Ильинско-Дубниковскаго прихода. Составленъ свящ. Н. Куратовымъ.

9) Кирилловскаго-Большеельминскаго прихода. Составленъ свящ. С. Милоновымъ.

10) Крестовоздвиженскаго-Іюльскаго прихода Братковской и Марьинской волости. Составленъ свящ. А. Бѣловымъ.

11) Михаило-Архангельскаго Верхневологодскаго прихода [1]). Составленъ свящ. П. Кириковымъ.

12) Отводинскій-Николаевскій приходъ Борисовской волости. Составленъ свящ. А. Летуновымъ.

13) Покровскаго-Перевѣсьевскаго прихода Норобовской волости. Составленъ свящ. І. Журавлевымъ.

14) Подстаницкаго-Богородицкаго прихода.

15) Троицко-Подлѣснаго прихода Турундаевской волости. Составленъ свящ. Ржаницынымъ.

16) Села Ѣдки Ѣдковскаго Василіевскаго прихода Фетиньинской и Кубенской волостей. Составленъ учителемъ церк. приходской школы діакономъ П. Обросовымъ.

По своему характеру говоръ Вологодскаго уѣзда близко подходитъ къ только что описанному говору Грязовецкаго уѣзда. Замѣчается, что въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ Кубенскаго озера и города Вологды, основныя особенности говора выражаются нѣсколько слабѣе (Таковы: Крестовоздвиженскій Іюльскій пр. Братск. в., Іоанно-Богословскій Малоельминск. пр. Новл. в., Богородицко-Братск. пр. Фетиньинск. в., Подстан.-Богор. пр., Воскр.-Ракулевск. пр., Михаило-Арханг. Верхневологодскій пр.) Для Кирилловскаго-Большеельминскаго прихода указано даже, что въ говорѣ нѣтъ никакихъ бросающихся въ глаза особенностей въ области звуковъ и формъ.

Во многихъ мѣстностяхъ отмѣчается растянутость или пѣвучесть рѣчи (Троицко-Подлѣсн. пр. Турундаевск. в., Мих. Арх. Верхневолог. пр., с. Домшино Нестер. в., Отводинск.-Ник. пр. Борисовск. в., с. Борисоглѣбское Леонтіевск.-Верхневол. пр. Высоковск. в.). Отсутствіе растянутости наблюдается въ мѣстностяхъ около Кубенскаго озера. Интересно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ слышна растянутая рѣчь, указаны насмѣшливыя прозванія для тѣхъ, кто говоритъ растянуто: въ

1) Въ 18-ти верстахъ отъ города Вологды. 32 селенія въ нихъ 2599 душъ обоего пола.

Мих.-Арх. Верхневолог. пр. тѣхъ, кто слишкомъ растягиваетъ рѣчь и говоритъ монотонно, называютъ вельгунами.

Фонетика.

Гласные.

Оканье. Сохраненіе неударяемаго *о* отмѣчено повсюду (говорятъ на «о»). Это «о» сохраняется во всѣхъ положеніяхъ по отношенію къ ударяемому слогу. Мы находимъ его въ слогѣ *передъ* удареніемъ: опя́ть (опеть), ого́нь, вода́, возьми́те, уходи́ть и др.; въ слогѣ *послѣ* ударенія: о́стровъ, си́льно, дѣ́ло; въ слогѣ *далекомъ* отъ ударенія: голова́, хорошо́, потеря́ть и др.

Случаи *аканья* отмѣчены только въ Троицко-Подлѣсномъ приходѣ Турундаевской волости: чаво, но рядомъ съ этимъ указано, что въ *большинствѣ случаевъ* все-же говорятъ на «о».

Переходъ е въ о передъ твердымъ согласнымъ, передъ «j» и на концѣ слова наблюдается рѣже, чѣмъ въ Грязовецкомъ у., но распространенъ также неравномѣрно, какъ и въ послѣднемъ. Больше всего случаевъ перехода отмѣчено на концѣ словъ и передъ твердымъ въ глагольныхъ окончаніяхъ. Въ слогѣ послѣ ударенія находимъ: возьми́тё, весе́льё, удивле́ньё, но́ётъ, зна́ёшь, зна́ётъ, умѣ́ёшъ, умѣ́ётъ, умѣитё (Георг.-Сует. пр. и др.), молодыё, (Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новленской в.), играётъ, играёмъ, путаётъ, путаёмъ, хочётъ, руга́ётёсь и др. (с. Домшино Нестеровск. в.). Въ другихъ случаяхъ передъ твердымъ въ слогѣ послѣ ударенія: хозяёва, копеёкъ (Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новл. в., Георг.-Сует. пр. и др.); полёмъ, гостёмъ (Благовѣщенскій Омогіевскій пр. Несред. в.). Въ слогѣ передъ удареніемъ: жона́ (с. Домшино), тёпло́ (Отводинско-Николаевскій пр. Борисовской в.). Передъ *j* подъ удареніемъ: ёй (Іоанно-Богосл. Малоельм. пр. Новл. в. и др.), всёй (Отвод.-Ник. пр. Борисов. в.). Очень незначительное количество случаевъ перехода отмѣчено въ Михаило-Арх. Верхневологодскомъ пр. (18 в. отъ Вологды); отмѣчено: хозяёва, моётъ, знаётъ, уміётъ, уміитё; въ

селѣ Борисоглѣбскомъ Леонтіевскаго Верхневолог. пр. отмѣчено: жона, знаитё, умиитё умиёшъ, уміётъ; въ Богородицко-Братсков. пр. Фетиньинск. в. отмѣчено только — возьмитё.

Наблюдается также отсутствіе перехода ударяемаго *е* въ *о* въ глагольныхъ окончаніяхъ: идетъ, идемъ, печетъ, печемъ, жжетъ, жжемъ (Крестовоздвиж.-Іюльскій пр. Братсковской и Марьинск. в.), дерется, бьешься, бьется, бьемся, но рядомъ дерёшься, дерёмся, идёшъ, идётъ и др. (Отводинскій-Николаевскій пр. Борисовской в.).

Совершенно не даны примѣры перехода *е* въ *о* для слѣд. мѣстъ: Ильинско-Дубницк. пр. и Покровск.-Перевѣсьевск. Норобовской в. (близъ границы Ярославск. губ.), Воскресенск.-Ракулевск. пр. и Богородицко-Подстаницкаго пр. (близъ Вологды) и для Троицкаго-Подлѣснаго прихода Турундаевской волости.

Переходъ е въ и въ слогѣ ударяемомъ отмѣченъ изрѣдка: ди́вять, дви́ри. Въ неударяемыхъ слогахъ *и* вм. *е* отмѣчено болѣе часто: ул*и*тѣлъ (Богород.-Братск. пр. Фетиньинск. в.), б*и*ру, пот*и*рять, ул*и*тать, мо*и*му, л*и*чу, л*и*титъ, литимъ (с. Домшино Нестер. в.); въ формахъ: м*и*ня, т*и*бя «и» вм. «е» отмѣчено очень часто (с. Домшино Нестр. в., Богор.-Братск. пр. Фет. в., с. Ѣдка Ѣдков. Васильевск. пр. Фетиньинск. и Куб. в., Георг. Суст. пр. и др.). Встрѣчаются также формы *и*ё (её род. вин. пад.) (Благов.-Омог. пр. Несред. в., Іоанно-Богосл. Малоельм. пр. Новл. в., Крестовоздв.-Іюльск. пр. Братск. и Марьинск. в.).

Переходъ а въ е, какъ въ ударяемыхъ, такъ и въ неударяемыхъ слогахъ распространенъ въ говорѣ довольно сильно, но не равномѣрно: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ примѣровъ такого перехода дано больше, въ другихъ меньше, а въ нѣкоторыхъ онъ даже, повидимому, совершенно отсутствуетъ. Не дано примѣровъ такого перехода для Ильинско-Дубн. пр. (близъ границы Яросл. губ.), для Троицко-Подлѣсн. пр. Турундаевской в., для Воскресенско-Ракулевскаго и Мих. Арх. пр. (близъ г. Вологды) и для Кирилловскаго Большеельминскаго пр.

Незначительное количество примѣровъ дано для мѣстностей,

лежащихъ близъ г. Вологды и Куб. оз.: Богород.-Подстан. пр., Покр.-Перевѣсьевск. пр. Норобовской в., Крестовоздв.-Іюльск. Братск. и Марьинск. в., Іоанно-Богосл. Малоельминскій пр. Новл. в., Богородицко-Братск. пр. Фетиньинск. в., а также для Покр.-Перев. пр. Нороб. в. (на границѣ Яросл. губ.). Въ Богород.-Подстан. пр., отмѣчено только—грéзь, для Іоанно-Богословскаго Малоельминск. — опѐтъ, Крестовоздв.-Іюльск. пр. Братск. и Марьинск. в. — опеть, ребина, деветь и т. п.

Въ остальныхъ мѣстностяхъ переходъ выражается болѣе сильно, напр.: опéть, неть, кричеть, вижжеть, уредникъ, ребина, деветь, сіеть, хозеева (с. Домшино), опеть, патереть, петь, уредникъ,чесы, ребина деветь чейкю (Отвод. Ник. пр. Борисовск. в. и др.).

Переходъ ѣ въ и постоянно, во всѣхъ положеніяхъ, отмѣченъ для Ильинско-Дубниковскаго пр.: л*и*с, д*и*ло, с*и*мя, сиять, п*и*сня, красн*и*ть и др.; «ѣ» сохранятся только на концѣ въ формахъ склоненія (примѣровъ не дано). Для другихъ мѣстъ отмѣченъ переходъ *ѣ* въ *и* съ большею или меньшею послѣдовательностью только передъ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ: жалить, симя, сіять, писня, краснить, мидь, поидемъ, поись, съись, звирь, повирь, биляна, виникъ, витеръ, сиверъ, медвидь и др. (Георг.-Сует. пр. и др.). Въ Покр.-Перевѣсьевск. пр. Нороб. в. отмѣчено: копійка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ г. Вологды и Куб. оз., явленіе выражено слабѣе. Для Богородицко-Подстаницк. пр. отмѣчено только: жалить, симя, сіять, писня, въ Крестовоздв. Іюльск. пр. Братск. и Марьинск. в. рядомъ съ «симя, сіять, писня» отмѣчено: краснѣть, мѣдь.

Совершенно не дано примѣровъ для Воскр.-Ракульевск. пр. и Кирил.-Большеельминскаго.

Согласные.

Для трехъ мѣстностей (въ зап. части уѣзда) отмѣченъ *переходъ звука в въ ў*: оўца (ча), дереўня, кроў, любоў, москоўскій (село Борисоглѣбское Высоковск. в. Леонтіевск.-Верхневолог. пр.),

оўца, дроў, церкоў, москоўской (Іоанно-Богосл. Малоельм. пр. Новленск. в.), оўца, дроў (Богород.-Братск. пр. Фетиньинск. в.).

Звукъ г, повидимому, вообще звонкій за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ. Въ род. пад. окончаніе *го* звучитъ постоянно, какъ *во (ва)* — слѣпова, доброва, моево и др. Въ словѣ «когда» вмѣсто *г* слышно *в*: ковда; въ трехъ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ вмѣсто *в* слышится *ў*, это слово звучитъ съ ў «коўда» (коўды).

Звукъ *к* подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго и *j* — смягчается: москоскёй, копѣйкя, чайкю, Ванькя, овечькя, Васькя, зорькя, деревенькя, лампочкя, моськя, Ванькю, семечкю (Георг.-Сует. пр. и др.). Встрѣчаются случаи смягченія послѣ шипящихъ *ж*, *ш* и *щ*: на дорожкю (Троицко-Подл. пр. Турунд. в.), дѣушкя (Іоанно-Богосл. Малоельм. пр. Новл. в.), отмѣчено также счукя, счюкя (с. Борисоглѣбское Высоков. в. Леонт. Верхневол. пр.).

Количество примѣровъ, приведенныхъ на смягченіе «к», не вездѣ одинаково: напр., для с. Ѣдки Ѣдк. Вас. пр. Фетиньинск. и Куб. в. отмѣчено только Ванькя и овечкя. Для Покр.-Перевѣсьевск. пр. Нороб. в. только — скольке̇. Отмѣчено также смягченіе «х» — верхю (Георг.-Сует. пр.). Совершенно не дано примѣровъ смягченія въ окрестностяхъ г. Вологды: Воскр.-Ракул., Мих.-Арх. Верхневолог., Богород.-Подстан. приходахъ, а также въ Кирил. Большеельм. пр. и въ Ильинско-Дубниковскомъ.

Шипящіе. По даннымъ отвѣтовъ нѣтъ возможности судить о характерѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*[1]). Для передачи звука *щ* употребляется кромѣ обще-орѳографическаго *щ* сочетаніе *сч*: росча, счукя, счипать (с. Борисогл. Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в., с. Домшино Нест. в.), и «сш» — росша, сшука, но сципать. (Крестовоздв. Іюльск. пр. Братск. и Марьинск. в.).

---

1) Есть указанія, что *ж*, *ш* въ Вологодскомъ у. произносятся мягко, см. Матеріалы для изученія великор. говоровъ в. IX (Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. 87, № 5, стр. 47).

Сочетаніе *зж* (изъ «зд», «зг») передается большею частью черезъ «жж»—ѣжжу, вожжы (вожжи), вожжатца (ться) (Георг.-Суст. пр., Благ.-Омог. пр. Неср. в. и др.). Но отмѣчено также *жд*—виждёть, ѣждю, вожди, вождяться (с. Ѣдка Ѣдк. Васильевск. пр. Фетиньинск. и Куб. в.), вожди (с. Борисоглѣбское Леонт.-Верхнев. пр. Высок. в.). Для Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новл. в. указано, что звуки «зж», встрѣчающіеся вмѣстѣ, произносятся особенно: нѣтъ такихъ буквъ въ русскомъ алфавитѣ, которыми можно-бы написать, какъ произносятся эти двѣ буквы[1]). Союзъ «что» произносится или какъ «сцё» или какъ «што». Для нѣкоторыхъ мѣстностей отмѣчено и то и другое произношеніе (Мих.-Арх. Верхневол. пр., с. Борисогл. Леонт.-Верхнев. пр. Высок. в., С. Ѣдка Ѣдковск.-Васильевск. пр. Фетиньинск. и Куб. в.).

Мѣна ц и ч отмѣчена въ двухъ мѣстахъ — черква (церькоў), цево, чарь (с. Борисогл. Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в.), наущить, овча, овецкя, дурачкой (кёй), черьковъ, улича, чвѣтъ, молодечъ, доць, пальчи, чарь, пецкѣ (Благ.-Омог. пр. Несред. в.). Кромѣ этого отмѣчено употребленіе только *ч* вмѣсто *ц*, но не наоборотъ: улича, чвѣтъ, молодечъ, чарь; и рядомъ: чашка, чево, дочь и др. (с. Домшино Нестер. в.). Здѣсь-же отмѣчена мѣна *з* и *ж*, *с* и *ш* — жнаю (и «знаю»), шоль (и «соль»), сыроко (и «широко») (с. Домшино Нестер. в.)[2]).

Переходъ твердаго л въ ў отмѣченъ довольно сильно: быў, знаў, доўго, моучеть, упаў, ушоў, соўнышко, паўка, воўна (Георг. Сует. пр.; отмѣчено также для села Борисогл. Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в., Благ.-Омог. пр. Несред. в., Богор.-Братск. в., Фетиньинск. в., Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новл. в., Покр.-Перевѣсьевск. пр. Нороб. в. и Троицко-Подлѣсн. пр.

---

1) Составитель отвѣтовъ, свящ. Бѣляевъ, передаетъ, однако, это сочетаніе въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ черезъ «жд»: виждять, вожди, ѣждю, вождатца.

2) Мы имѣемъ указанія на существованіе въ Вологодскомъ уѣздѣ мѣны *ц* и *ч*, *ж* и *з* особенно въ говорѣ женщинъ и дѣтей. См. «Мат. для изученія великорусскихъ говоровъ». Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Ак. Н. т. 87, № 5, стр. 47.

Турунд. в.). Переходъ «л» въ «в» отмѣченъ только въ с. Домшинѣ Нестер. в.: бывъ, знавъ, довго, мовчать (мовчеть).

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ отмѣчено твердое «л» вмѣсто мягкаго: силно, сколко (с. Борисоглѣбкое Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в.), палцы (Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новл. в.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣчена твердость губныхъ: голубъ, кровъ, любовъ (с. Борисоглѣбское Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в.), крофъ, любовъ (с. Домшино Нестер. в.; Благов.-Омог. пр. Несред. в.), голупъ (Отвод.-Ник. пр. Борисовск. в.).

Твердость согласныхъ наблюдается въ формахъ возвратнаго залога: дратцо, силятцо, дерётцо, дерутцо (Георг.-Сует. пр.).

Отмѣчена также твердость *р* въ словѣ кричать: «крычеть» (Георг.-Сует. пр., Богор.-Братск. пр. Фетиньинск. в., Крестовоздв.-Іюльск. Братск. и Марьинск. в., с. Борисогл. Леонт.-Верхневолог. пр. Высок. в.).

Мягкость *р* указана въ словѣ церьковь: черьковъ (Благов. Омог. пр. Несред. в.), церькоў (с. Борисогл. Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в.).

Указана также мягкость *с* въ суффиксѣ «скій» (причемъ предшествующее «в» выпадаетъ): москоськой (с. Борисогл. Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в.), москоській (с. Ѣдка Ѣдковск.-Васильевск. пр. Фетиньинск. и Куб. в. и др.).

Пропускъ *в* наблюдается неоднократно въ словѣ дѣвушка: дѣушка.

Въ сочетаніи «ст» «т» выпадаетъ — хвосъ (с. Домшино Нестер. в.), госьѣ (Благов.-Омог. пр. Несред. в.), поись (Георг.-Сует. пр.).

Сочетаніе «тс» переходитъ въ «тц» или «цц» — дратцо и др. (Георг.-Сует. пр., Село Домшино Нестер. в. и др.), драцца (Богор.-Братск. пр. Фетиньинск. в.). Отмѣчена форма 2-го л. ед. ч. съ ассимиляціей *шс* — дерёссё (Г.-Сует. пр.). Звонкіе на концѣ словъ и передъ слѣдующимъ звонкимъ переходятъ въ глухіе: ф полѣ, офца, дрофъ, крофъ, любофъ (с. Домшино

Нестер. в.), лошка (Крестовоздв.-Іюльск. пр. Братск. и Марьинск. в.).

Рядомъ съ этимъ отмѣчено: *фзялъ* (взялъ), *твѣ* (двѣ) (с. Домшино Нестер. в.).

Морфологія.

Склоненіе существительныхъ. Творит. падежъ мн. ч. всѣхъ родовъ и склоненій почти повсемѣстно произносится одинаково съ дательнымъ: солдатамъ, дуракамъ, гостямъ, полямъ, женамъ, чашкамъ, костямъ, лошадямъ. Род. пад. слова «день» звучитъ «дни» — два дни. Дат.-мѣстн. падежъ ед. ч. женск. р. основъ на «ь» довольно часто имѣетъ окончаніе «ѣ»: печѣ, грязѣ (Георг.-Суст. пр., с. Домшино Нестер. в. и др.), костѣ, лошадѣ (Благов.-Омог. пр. Несред. в.).

Отмѣчена форма творит. пад. костёй (Благ.-Омог. пр. Несред. в.[1]).

Отмѣчено употребленіе существ. собират. «братовья» (с. Борисоглѣбское Леонт.-Верхневол. пр. Высок. в.).

Склоненіе прилагат. и мѣстоименій. Именит. пад. прилагат. м. р. ед. ч. оканчивается на «ой» и «ёй»: кислой, деревенской, дурацкой (Георг.-Сует. пр. и др.), молошной (Отвод.-Ник. пр. Борисовск. в.), москоскёй (Георг.-Сует. пр. и др.). Род. пад. муж. р. постоянно оканчивается на «ова»: слѣпова, доброва, большова, роднова, другова и др.

Род. пад. ж. р. иногда имѣетъ окончаніе ыё, іё: одныё, молодыё, всіё деревни (Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новл. в.), одныё руки, всіё деревни (с. Домшино Нестер. в.).

Творит. пад. мн. ч. прилагат. и мѣстоим., подобно именамъ сущ., часто имѣютъ окончаніе, сходное съ дат. пад.: худымъ, добрымъ, тѣмъ, всѣмъ (с. Ѣдка Ѣдковско-Васильевск. пр. Фетиньинск. и Куб. в. и др.).

---

1) Сравн. ниже о Тотемск. у. стр. 63, прим. 2.

Отмѣчена форма сравнит. степени на «яё»—скоряё, добряё, быстряё (Георг.-Сует. пр.)[1]).

Род. пад. личныхъ мѣстоименій часто звучитъ «миня, тибя» (см. выше). Дат. пад. также очень часто отмѣченъ въ формѣ *ми*нѣ[2]), тибѣ (Іоанно-Богосл. Малоельм. пр. Новл. в., Георг.-Сует. пр., Богород.-Братск. пр. Фетиньинск. в. и др.). Род. пад. 3-го лица ед. ч. муж. р. звучитъ «ево», женск. «её» или «нё» (см. выше). Вин. пад. сходенъ съ родит. Дат. пад. звучитъ «ей» или «ёй» (Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новл. в. и др.).

Спряженіе. Третье лицо ед. и мн. чиселъ постоянно оканчивается на «тъ»: умѣетъ (уміетъ), моетъ, ноетъ, идетъ, пекутъ, играютъ и др. Второе лицо мн. ч. часто имѣетъ окончаніе «итё» итёсь, или итѐсь: умѣитё, деритёсь (Георг.-Сует. пр. и др.), деритѐсь, ругáитесь (Крестовоздв.-Іюльск. пр. Братск. и Марьинск. в.).

Возвратный залогъ оканчивается часто на «цо» (сё), дратцо, шлятцо (Георг.-Сует. пр., с. Домшино Нестер. в., с. Борисоглѣбское Леонт.-Верхневолог. пр. Высок. в.), битсё, шлятсё (Благов.-Омог. пр. Несред. в.), дерёссё, дерёмсё, дерётцо, дерутцо (Георг.-Сует. пр.); рядомъ съ «дерётцо, дерёмсё, ругаетцо, ругаемсё» и др. отмѣчено: дерёшься, ругаесся, дерутца, ругаютца и др. (с. Домшино Нестер. в.). Для другихъ мѣстностей указано обычно: драться, (тца?), шляться, дерешься, дерется, деремся, и др. (с. Ѣдка Ѣдковск.-Васильевск. пр. Фетиньинск. и Кубенск. в. и др.).

Въ области формъ спряженія отдѣльныхъ глаголовъ отмѣчено слѣдующее: неопр. накл. глагола «видѣть» звучитъ «видять» (Георг.-Сует. пр.). Неопр. накл. глагола рости отмѣчено въ формѣ «ростѣть» (Отводинско-Ник. пр. Борисовск. в.). Вм. «хвастать» отмѣчено «хвастúть» (с. Домшино Нестер. в.). Неопр. накл. глаголовъ на «чь» вродѣ «мочь», «печь» и др. отмѣчено въ формѣ:

---

1) Сравн. Бѣлорусовъ, стр. 241.

2) Сравн. Бѣлорусовъ, стр. 242.

мочи, печи (Крестовоздвиж.-Іюльск. пр. Братск. и Марьинск. в.), а также мокчи, пекчи (с. Домшино Нестеровск. в.). Въ настоящемъ вр. отмѣчены формы: пекёмъ, пекётъ, печёмъ, печётъ (Отвод.-Ник. пр. Борисовск. в.), а также формы «жжутъ», жжетъ, жжемъ (с. Домшино Нестер. в.). Первое лицо мн. ч. глагола «хотѣть» звучитъ «хочемъ» (с. Ѣдка Ѣдковско-Васильевск пр. Фетиньинск. и Куб. в.) или хочёмъ (Георг.-Сует. пр. и др.).

Третье лицо отмѣчено въ формѣ «хочутъ» (с. Домшино Нестер. в.).

Употребленіе члена распространено, повидимому, сильнѣе, чѣмъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ. Довольно часто отмѣчено употребленіе частицы «то» при разныхъ падежахъ: мнѣ-то, мужику-то, въ деревнѣ-то, въ полё-то (Іоанно-Богосл. Малоельминск. пр. Новл. в., Троицко-Подлѣсн. пр. Турундаевской в., с. Домшино Нестер. в., Отвод.-Ник. пр. Борисовск. в.). Въ Троицко-Подл. пр. Турунд. в. указано, что жителей за прибавленіе частицы «то» называютъ «Вологодскій телятникъ». Встрѣчаются также другія формы члена: рука-та, нога-та, руки-те, ноги-те (или ти), убери ногу-ту, отодвинь столы-те и др. (Георг.-Сует. пр.).

Отмѣчено употребленіе частицы «тко»: пѣтутко, ссютко (Богород.-Братск. пр. Фетиньинск. в.).

Тотемскій уѣздъ.

Матеріаломъ для описанія послужили 15 отвѣтовъ, полученные изъ слѣдующихъ мѣстъ:

1) Брусенскаго-Воскресенскаго прихода Бережнослободской волости. Составлено учительницей А. Благовѣщенской.

2) Села Варницы[1]) Пятовской волости. Составленъ учительницами А. Бѣляевой и А. Дубышевой.

3) Вознесенскаго-Кулибаровскаго прихода Миньковской волости[2]). Составленъ учительницей М. Лощиловой.

4) Воскресенско-Кулойскаго прихода Мосѣевской волости. Составленъ учителемъ Ѳоминской ц. пр. школы Ѳ. Кулаковымъ.

5) Села Лондужки Ильинскаго прихода Маркушевской волости. Составленъ учительницей А. Леонтьевой.

6) Села Медвѣдева Старототемскаго-Воскресенскаго прихода Пятовской волости. Составленъ учительницей М. Бѣляевой.

7) Села Маркуша Благовѣщенскаго прихода Маркушевско волости. Составленъ учительницей А. Борзениной.

8) Села Никольскаго Мольскаго-Никольскаго прихода Чучковской волости[3]). Составленъ учительницей С. Куликовой.

---

1) Бывшій солеваренный заводъ при г. Тотьмѣ.

2) Миньковская в. лежитъ въ 57 в. отъ своего уѣзднаго города Тотьмы, въ волости 4 прихода и болѣе 60 деревень.—См. Матеріалы для изученія великор. говоровъ, IX, стр. 60.

3) Мольскій приходъ состоитъ изъ 56 деревень и растянулся въ длину на 16 верстъ, а въ ширину на 4 версты. Торговымъ центромъ служитъ городъ Кадниковъ (въ 50 в.).—См. Матеріалы, IX, стр. 62.

9) Озерецкаго прихода Шевденицкой волости.

10) Пустошуйскаго-Богородскаго прихода Шуйской волости[1]).

11) Села Печеньги Усть-Печенгской волости. Составленъ учительницами Е. Дмитревской и Л. Копосовой.

12) Троицко-Авпежскаго прихода. Составленъ учительницей М. Кудрявцевой.

13) Троицкаго прихода Мольской волости. Составленъ учителемъ Н. Лебедевымъ.

14) Села Тафтинскаго Погорѣловской волости. Составленъ учительницей Е. Елисѣевой.

15) Топорихинскаго прихода Погорѣловской волости. Составленъ Л. Чевской.

Въ основныхъ своихъ чертахъ говоръ Тотемскаго уѣзда повторяетъ выше описанные говоры Вологды и особенно Грязовецкаго у., съ тою только разницей, что основныя особенности говора выражаются здѣсь болѣе сильно и встрѣчаются болѣе часто, почти сплошной полосой во всѣхъ указанныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Лишь для села Тафтинскаго Погорѣл. волости не отмѣчено «никакихъ» особенностей въ народномъ говорѣ. Интересно замѣтить, что въ Топорихинск. пр. той-же Погорѣловской волости, нѣкоторыя крупныя особенности вродѣ *и* вм. *ѣ*, мѣны *ц* и *ч* отмѣчены только въ говорѣ женщинъ и указано, что среди мущинъ произношеніе болѣе правильное.

Для нѣкоторыхъ мѣстъ отмѣчена незначительная растянутость или пѣвучесть.

---

1) Село Шуйское раскинулось по берегамъ Сухоны въ 90 в. отъ города Вологды и въ 130 отъ города Тотьмы. Въ настоящее время село Шуйское — торговый центръ для всей окружающей мѣстности. Хлѣбопашествомъ шуяне не занимаются, ремеслъ не знаютъ, а все мужское населеніе, начиная съ 12 лѣтъ, большую часть года проживаетъ въ Петербургѣ.—См. Матеріалы для изученія великор. говоровъ, IX, стр. 72.

Фонетика.

Гласные.

Оканье. Неударяемое «о» сохраняется постоянно во всѣхъ положеніяхъ (говорятъ на «о»).

Напр. а) въ слогѣ передъ удареніемъ: *о*гóнь, *о*пя́ть, в*о*дá, х*о*ди́ть и др. б) въ слогѣ послѣ ударенія: си́льн*о* (си́лн*о*), óстр*о*въ, скóльк*о* и др., в) въ слогѣ далекомъ отъ ударенія: *г*о*л*овá, х*о*рошó, п*о*теря́ть и др.

«о» отмѣчено также въ именахъ собственныхъ уменьшительныхъ на «ко» муж. и женск. р.: Ванько, Сашко, Надько (Воскр. Кулойск. пр. Мосѣевской в.), Федько (с. Маркуша Благов. пр. Маркушевск. в.) [1]).

Звукъ «о» отмѣченъ вмѣсто «а» въ словѣ сапоги = сопоги (с. Маркуша Благов. пр. Маркуш. в., с. Лондужка Ильинск. пр. Марк. в.).

Какъ единичный случай аканья указано слово *са*вдатъ=*сол*датъ [заимств. съ акающихъ говоровъ] (Озерецкій пр. Шевденицкой в.) [2]).

Въ юго-зап. части уѣзда, въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ границы Грязовецкаго уѣзда, наблюдается вмѣсто «о» подъ удареніемъ, а иногда и безъ ударенія, дифтонгъ «уо». Эта особенность отмѣчена въ Пустошуйскомъ Богородскомъ пр. Шуйской в.: кўонь, нўопъ, нўочь, огўонь, рўой, мўой, слѣпўой, ўостровъ, скўолько, москўовской, роднўой, лўошка, лубўокъ и др.; въ Троицкомъ пр. Мольской в.: кўонь, огўонь, рўою и др. и безъ ударенія: вўода; въ Троицкомъ-Авнежскомъ пр. безъ ударенія — хўорўошо [3]).

Въ одной мѣстности, именно въ Пустошуйскомъ Богородскомъ приходѣ Шуйской в., кромѣ дифтонга *ўо* вм. «о», находимъ еще слѣдующія написанія: вм. *ѣ-іэ* или *йэ:* ліэсъ, діэло, въ избіэ,

1) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 264.
2) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 210.
3) См. выше стр. 33, прим. 2.

діэвушка и даже сіэмя, сіэять, избйэ, рукйэ, ногйэ. То-же сочетаніе *іэ* встрѣчается иногда вмѣсто *é*: діэнь, двіэрь, деревіэнскій; вмѣсто «о» изъ «е» находимъ *іо* — тіомный, беріоза, вм. *я* — *іа* два дніа, уріадникъ, отмѣчено даже тйяхо. Въ другихъ отвѣтахъ ничего подобнаго не указано. Считая рискованнымъ приписывать этимъ написаніямъ фонетическое значеніе дифтонговъ, слѣдуетъ все-же упомянуть о сходныхъ указаніяхъ въ нѣкоторыхъ описаніяхъ говоровъ Вологодск. губ. Такъ Мансикка говоритъ (стр. 274), «что въ Гряз. уѣздѣ ô могло развиться и изъ ё, и что тамъ, гдѣ слышится это ô, можно слышать также ê (вм. е). О произношеніи *ê* вм. *ѣ* и отношеній этого ê къ дифтонгу іê—см. Брокъ, Описаніе одного говора Татемскаго уѣзда, стр. 22—27.

Переходъ е въ о. Переходъ «е» въ «о» передъ твердой согласной, передъ *j* и на концѣ слова отмѣченъ почти повсемѣстно, но не вполнѣ послѣдовательно. Вездѣ рядомъ со случаями перехода наблюдаются также случаи сохраненія «е»; напр., съ одной стороны, въ слогѣ послѣ ударенія: возьмитё, хозяёва, моётъ, ноётъ, копеёкъ, знаёшъ, знаётъ, знаетё (итё), умѣёшъ, умѣéтё, ёй и др., съ другой — въ слогѣ передъ удареніемъ: беру, тепло, середа, улетать, чево, моево, моему, а также и послѣ ударенія на концѣ словъ: веселье, удивленье (с. Печеньга Усть-Печеньгск. в. и др.).

Наблюдается также и обратно болѣе частый переходъ *е* въ *о* въ слогѣ передъ удареніемъ и сохраненіе *е* въ слогѣ послѣ ударенія: жона, бёру, тёпло, моёво, моёму, сёстры, лётимъ, тёмнò и др., хотя рядомъ отмѣчено также нѣсколько случаевъ перехода и послѣ ударенія: моётъ, ноётъ, хòзяёва (Озерецкій пр. Шевдинецкой в.).

Отмѣчено также отсутствіе перехода ударяемаго «е» въ «о» въ глагольныхъ окончаніяхъ: идетъ, идемъ, пекетъ, пекемъ и др. (Пустошуйскій Богородскій пр. Шуйской в., с. Лондужка Ильинск. пр. Маркушевск. в.)[1]).

Переходъ е въ и. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отмѣченъ пере-

1) Сравн. Брокъ, Описаніе одного говора Тотемскаго уѣзда, СПБ., 1907. (b'er'ós, стр. 135; v'ez'óš, стр. 133 и др.).

ходъ неударяемаго «е» въ «и». Чаще всего наблюдается этотъ переходъ въ род. пад. ед. ч. личныхъ мѣстоименій м*и*ня, т*и*бя и въ дат. пад. 2-го лица — тибѣ. Кромѣ этого отмѣчены еще слѣд. случаи: въ неударяемомъ слогѣ — улитать, лицю (л*и*чу), лицитъ, лицимъ, лицятъ (Брусенскій Воскр. пр. Бережнослободск. в.), д*и*ревня (с. Медвѣдево Старототемск. Воскресенск. пр. Пятовской в.). Этотъ переходъ наблюдается въ ударяемомъ слогѣ дв*и*рь, хоз*и*ева (Вознесенск. Кулибар. пр. Миньковской в.), двирь (с. Печеньга Усть-Печенгской в.)[1]).

Переходъ а въ е какъ въ ударяемомъ, такъ и въ неударяемомъ слогѣ отмѣченъ повсемѣстно и въ довольно сильной степени напр.: опе́ть, потере́ть, пе́ть, кричеть, визжеть, ребина, деветь, чейку, уре́дникъ, молчеть, грези (Возн. Кулиб. пр. Миньковск. в. и др.).

Переходъ ѣ въ и передъ слѣдующимъ мягкимъ слогомъ распространенъ въ большей или меньшей степени повсемѣстно; напр., симя, сіять, писня, мидь, сить, уміешь (Воскресенск. Кулиб. пр. Миньковской в. и др.). Въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ г. Тотьмы этотъ переходъ наблюдается значительно рѣже; напр., при симя, сіять отмѣчено пѣсня, краснѣть, мѣдь, сѣть (с. Варницы Пятовск. в.)[2]).

Стяженіе гласныхъ нигдѣ не отмѣчено[3]).

Согласные.

Переходъ в въ у въ концѣ словъ и передъ согласными отмѣченъ только въ одной мѣстности: кроў, любоў, оўця, москоўскёй, черкоў, дѣўка (Троицкій пр. Мельской в.)[4]).

---

1) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 209.

2) Отмѣчены случаи перехода *ѣ* въ *и* и передъ твердымъ звукомъ. — См. Матер. для изученія велик. говоровъ. Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. № 5 в. IX, стр. 63.

3) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 217.—Въ Великоуст. Тотемск., Грязов. и Канд. у., по словамъ Колосова, преобладаютъ стяженныя формы. Брокг., стр. 132. (Указано стяженіе въ глаголахъ).

4) Сравн. Едемскій, Говоръ жителей Кокшеньги Тот. у. Вол. губ. Живая Старина, 1905 г., в. 1—2, стр. 98.

Звукъ г вообще звонкій.

Только въ род. падежѣ прилагат. и мѣстоименій вмѣсто «г» постоянно слышно «в» — слѣпова, доброва, моево и др. и въ словѣ «когда» также постоянно отмѣчено «в» — ковда (ковды) или коўда (Троицкій пр. Мольской в.)[1]).

Смягченіе к подъ вліяніемъ предшествующей мягкой согласной и «j» распространено довольно сильно; напр.: копейкя, чайкю, Ванькя, деревенскёй, дурацкёй, москоскёй (с. Печеньга Усть-Печенгской в. и др.).

Наблюдается довольно часто смягченіе «к» послѣ «ц» — въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вообще наблюдается мягкое «ц» — напр., овецкя (Троицк. пр. Мольск. в., Троицкій-Авнежск. пр., Брусенск.-Воскр. пр. Бережнослободск. в. и др.). Встрѣчается также смягченіе «к» послѣ «ш» — Сашкя (Троицкій пр. Мольск. в., Брусенскій-Воскрес. пр. Бережнослободск. в.). Звукъ *щ* произносятъ, повидимому, твердо въ такихъ словахъ какъ роща, щука, щипать (Озерецкій пр. Шевденицкой в.). Кромѣ обычнаго орфографическаго начертанія этого звука его передаютъ еще сочетаніями — «шш» или «шч»: шшука, шчипать (Брусенск. Воскр. Бережнослободск. в.). Указано также на твердое произношеніе сочетанія «зж» (Озер. пр. Шевд. в.). Для другихъ мѣстностей вмѣсто даннаго сочетанія отмѣчено «жд» или «жж», повидимому, безъ опредѣленныхъ границъ для того или другого, напр.: ѣждю, вожди, вождяться (Тр. Авнежск. пр., Вознес. Куляб. пр. Миньковск. в., Тр. пр. Мольск. в., с. Печеньга Усть-Печенгск. в.), и ѣжжу, вожжи, вожжатца (с. Медвѣдево Старотот.-Воскр. пр. Пят. в., Пустошуйск.-Богор. пр. Шуйской в., с. Маркуша Благов. пр. Маркуш. в. и др.)[2]).

Звукъ «ц» очень часто выговаривается мягко, (въ тѣхъ мѣст-

---

1) Однако въ Чаловскомъ Николаевскомъ приходѣ Трофимовской волости отмѣчено — рох, сапох, шах, рух, дёхтя.—См. Матер. для изученія велик. говоровъ, в. IX стр. 68.

2) Въ Куракинской в. Сяменжевск. сельск. общ. отмѣчено вождж и, съѣжжяться. Мат. для изученія велик. говоровъ, в. IX, стр. 71.

ностяхъ, гдѣ наблюдается мѣна «ц» и »ч» напр., цярь, офьця, цьерковь, улиця, молодець, цяшка, молотця и др. (Озер. пр. Шевд. в.) крицять, цяйку (Тр. Авн. пр.), мовцять (Пустошуйск. Богород. пр. Шуйской в.), хоцю (Брус.-Воскр. пр. Бережнослободск. в. и др.)[1].

Союзъ «что» въ большинствѣ случаевъ выговаривается какъ «щё» или «што».

Мѣна ц и ч выражается сильно и отмѣчена почти повсемѣстно, напр.: науцить, на уличѣ, овчи, цайкю, дурачкій, черковь, улича; чвѣтъ, молодечъ, цево, пальчи, чарь и др. (с. Маркуша Благов. пр. Маркушевск. в. и др.), молоцный (ной) (Тр.-Авнежск. пр., Брус.-Воскр. пр. Бережнослоб. в. и др.), цто (с. Лондужка Ильинск. пр. Маркушевск. в.). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдается только *ц* вм. *ч:* цясы, цяйкю, цяшка, доць, улиця; но церьковь, улиця, цвѣтъ, молодець и др. (Пустошуйск. Богородск. пр. Шуйск. в., тоже Озер. пр. Шевд. в.)[2] и обратно, только «ч» вм. «ц» — на уличѣ, овча, черковь, улича, чвѣтъ, молодечъ, чарь (Вознесенск. Кулиб. пр. Миньковск. в.)[3].

Мѣна «з» и «ж» отмѣчена лишь въ одномъ мѣстѣ: жнаю, зарко (с. Маркуши Благов. пр. Маркуш. в.).

Твердое л въ концѣ словъ и передъ согласными часто переходитъ въ *ў* или чаще въ *в; ў* отмѣчено только въ двухъ мѣстахъ на юго-западѣ, ближе къ границѣ Грязовец. уѣзда: взяў, быў, доўго (Троицк. пр. Мольск. в. и Троицк. Авнеж. пр.)[4].

Гораздо чаще отмѣченъ переходъ «л» въ «в» — взявъ, бывъ, знавъ, довго, мовчать и др. (Озер. пр. Шевд. в., Пустошуйскій-Богородск. пр. Шуйск. в., с. Медвѣдево Старотот.-Воскр. пр. Пятовск. в., с. Печеньга Усть-Печенгск. в. и др.).

Твердое л вмѣсто мягкаго отмѣчено очень часто въ словѣ сило (с. Варницы Пятовск. в., Озер. пр. Шевд. в., Вознесенск.

---

1) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 229.

2) Сравн. Матер. для изученія великор. говоровъ, тамъ-же, стр. 75.

3) См. Бѣлоруссовъ, стр. 229. — Въ Тот. у., по Колосову, мѣстами *ц* сохраняется. Затѣмъ въ примѣчаніи Колосовъ прибавляетъ, что, по сообщенію г. Бѣлоруссова, цокаютъ исключительно женщины, мущины-же чакаютъ.

4) Сравн. Бѣлорусовъ, стр. 226.—Брокъ, стр. 57 и 73.

Кулиб. пр. Миньковской в., Троицк. пр. Мольск. в. и др.), но встрѣчается иногда и въ другихъ случаяхъ: [1]) палцы (Тр. Мольскій пр., с. Лондужка Ильинск. пр. Маркуш. в. Пустошуйск. Богор. пр. Шуйск. в.), сколко (с. Маркуша Благов. пр. Маркушевск. в., с. Печеньга Усть-Печенгск. в.), лдомъ (с. Маркуша Благов. пр. Маркуш. в.).

Твердость губныхъ отмѣчена только въ одномъ мѣстѣ: кровъ, любовъ (с. Печеньга Усть-Печенгск. в.)[2]). Кромѣ этого, для нѣкоторыхъ мѣстъ отмѣчена твердость нѣкоторыхъ другихъ согласныхъ. На юго-западѣ наблюдается твердость «т» въ неопр. накл.: гулятъ, читатъ, жалѣтъ (с. Никольское Мольско-Ник. пр. Чучковск. в.), крычетъ, вижжетъ, наућитъ, находитъ, улетатъ и даже печъ, моцъ (при цясы, оуця и др.)[3]) (Тр. пр. Мольск. в.). Вслѣдствіе частой мягкости «ц» въ возвр. зал. твердости не отмѣчено: дратьцё, шлятцё, деретцё и др. (с. Печеньга Усть-Печенгск. в. и др.). Кромѣ этого отмѣчено и въ другихъ случаяхъ отвердѣніе конечныхъ согласныхъ: конъ, естъ и др. (с. Никольское Мольско-Ник. пр. Чучк. в.); кўонъ, огўонъ, опéтъ, деветъ, петъ, митъ (мѣдь) и др. (Тр. пр. Мольск. в.); денъ, (с. Маркуша Благов. пр. Маркушевск. в.); дверъ (Тр. Авн. пр., с. Маркуша Благов. пр. Марк. в.).

Твердость р отмѣчена довольно часто въ словѣ крычать [крычеть] (Тр. Мольск. пр. с. Медвѣдево Старотот.-Воскр. пр. Пятовск. в. и др.), и однажды въ словѣ урáдникъ (с. Маркуша Благов. пр. Марк. в.).

Мягкое «р» отмѣчено въ словѣ церьковь (Пустошуйск.-Богород. пр. Шуйск. в.).

Наблюдается часто мягкость суффикса «скій» — деревеньскій (Брус.-Воскр. пр. Бережнослободск. в.), деревенскёй (с. Печеньга

---

1) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 225; Едемскій. Говоръ жителей Кокшеньги Тотемск. у. Вологодск. губ. Живая Старина 1905 г. в. I—II стр. 97; Матеріалы для изученія велик. говоровъ, IX, стр. 64—71, 75.

2) Сран. Брокъ, стр. 83. — Губные въ концѣ словъ всюду потеряли палатализацію.

3) Сравн. Матеріалы для изученія великор. говоровъ, IX, стр. 64 и 71.

Усть-Печенгск. в. и др.). Въ словѣ дѣвушка наблюдается постоянно пропускъ «в» — дѣушка; пропускъ «в» отмѣченъ также въ суффиксѣ «вскій» — москоській (с. Лондужка Ильинск. пр. Марк. в.).

Въ сочетаніи «ст» «т» выпадаетъ: хвосъ, о госьѣ (Тр.-Авнежск. пр., Брусенск.-Воскр. пр. Бережнослободск. в.). «Т» и «с» переходятъ въ «тц»: деретцё, дратьцё, шлятьцё и др. или *цц:* дерецце, ругаюцце и др. 2 л. ед. ч. оканчивается иногда на ссс: ругаессе (Озер. пр. Шевд. вол.).

Ассимиляція согласныхъ отмѣчена въ словахъ: шашка, шешток, шешнадцать (с. Лондужка Ильинск. пр. Марк. в.). Наблюдается также перестановка согласныхъ: шелевилъ (с. Медвѣдево Старотот.-Воскр. пр. Пятовск. в.).

Морфологія.

Склоненіе существительныхъ.

Творит. пад. мн. ч. всѣхъ родовъ и склоненій звучитъ одинаково съ дательнымъ: солдатамъ, дуракамъ, гостямъ, полямъ, женамъ, чашкамъ, костямъ, лошадямъ и др. Род. пад. слова «день» звучитъ «дни» — два дни. Дат. мѣстн. падежъ ед. ч. женск. р. основъ на «ь» часто оканчивается на *ѣ:* о костѣ, о лошадѣ (Возн.-Кулиб. пр. Миньковск. в.), печѣ, грязѣ (Пустошуйск.-Бородск. пр. Шуйской в., с. Печеньга Усть-Печенгской в., Тр.-Мольск. пр. и др.)[1]).

Отмѣчена форма творит. пад. мн. ч. лошадями (с. Медвѣдево Старотот. Воскр. пр. Пятовск. в. и др.)[2]).

Отмѣчено окончаніе род. пад. мн. ч. сущ. на хъ — рыжикохъ (Озер. пр. Шевд. в.).

Склоненіе прилагат. и мѣстоименій.

Именит. падежъ прилагат. муж. р. оканчивается на «ой» —

1) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 238. Брокъ, стр. 122. Тамъ-же указано вмѣсто «живъ»—«жихъ».

2) Форма творит. ед. основъ на «ь» отмѣчена въ видѣ лошадьёй и др. См. Матеріалы для изученія велик. говоровъ, IX, стр. 71. Сравн. выше Вологодскій у. стр. 52.

кислой (с. Лондужка, Ильинск. пр. Марк. в.), московской, деревенской, дурацкой (с. Медвѣдево Старотот. Воскр. пр. Пятовск. в.), темной (с. Печеньга Усть-Печенгск. в.).

Род. пад. муж. р. оканчивается въ громадномъ большинствѣ случаевъ на «ова» — слѣпова, доброва и др.; но отмѣчена также форма на «ово»: слѣпово (Озер. пр. Шевд. в.).

Род. пад. ед. ч. женск. р. часто оканчивается на ыё, іё: одныё руки, молодыё сестры, всіё деревни (Вознесенск. Кулиб. пр. Миньковск. в., Троицко-Мольск. пр., с. Печеньга Усть-Печенгск. в., Пустошуйск.-Богор. пр. Шуйской в.)[1]); рядомъ съ этимъ отмѣчена форма всея деревни (с. Медвѣдево Старотот.-Воскр. пр. Бережнослоб. в.).

Творит. пад. мн. ч. прилагат. и мѣстоим., также какъ и существ. часто сходенъ съ дательнымъ, напр.: худымъ, добрымъ, намъ, имъ, тѣмъ, всѣмъ и др. (с. Печеньга Усть-Печенгск. в. и др.). Но иногда тамъ-же, гдѣ указано сходство дат. и твор. пад. для существ. и прилагат., отмѣчены правильныя формы творит. пад. мѣстоименій: ими, тѣми, всѣми, нами (с. Медвѣдево Старотот.-Воскр. пр. Пятовск. в., с. Варницы Пят. в.).

Род. пад. личн. мѣстоим. 1-го и 2-го лица часто звучитъ миня, тибя (см. выше), дат. пад. 1-го лица постоянно звучитъ мнѣ, 2-го тебѣ или тибѣ (см. выше).

Род. и вин. пад. 3-го лица ед. ч. звучитъ: єво, или ёво (Озер. пр. Шевд. в.). Род. и вин. пад. ж. р. звучатъ сё, дат. сй или ёй (с. Печеньга Усть-Печенгск. в. и др.).

Спряженіе. Третье лицо ед. и мн. ч. постоянно оканчивается на тъ: умѣетъ (уміетъ), моётъ, ноётъ (моетъ, ноетъ), идетъ, идутъ, искутъ и др. Второе лицо мн. числа почти постоянно имѣетъ окончаніе -ите или -итё, хотя иногда отмѣчено также и -ете: знаете, умѣете и др. (с. Маркуша Благов. пр. Марк. в.). Возвратный залогъ оканчивается почти постоянно на се, сё или це, цё — дерусе, ругаюсе, бьюсе, ругаиссе, ругаитце, дерецце, ру-

---

1) Сравн. Едемскій, стр. 99.—Брокъ, стр. 127.

гаюцце, деруцце и др. (Озер. пр. Шевд. в. и др.); дерешсё, деремсё, дерётцё, дерутцё и др. (Тр.-Мольск. и др.)[1]).

Въ области формъ отдѣльныхъ глаголовъ отмѣчено слѣдующее. Неопред. нак. глаголовъ «кричать», «визжать»=кричить, визжить; неопр. накл. глагола рости — ростисё; глагола печь — пекчись (Пустошуйск. Богородск. пр. Шуйск. в.); неопр. накл. глаголовъ на «чь», какъ мочь, жечь, печь, звучитъ: пекци (пекчи, Печеньга Усть-Печенгск. в., с. Лондужка Ильинск. пр. Маркушевской в.), пекчись (Пустошуйск. Богород. пр. Шуйской в.), печи (с. Варницы Пятовск. в.). Наст. вр. этихъ глаголовъ звучитъ: пекемъ, пекете, жгемъ, жгетъ, печемъ и др. (Брус. Воскр. пр. Бережнослободск. в. с. Лондужка Ильинск. пр. Маркушевск. в. и др.)[2]). Отмѣчена еще форма 1-го лица жо́гу (Озер. пр. Шевд. в.). Первое и третье лицо мн. ч. глагола хотѣть звучитъ иногда: хочемъ, хочутъ (хоцемъ, хоцютъ) (с. Печеньга Усть-Печенгск. в., Брус. Воскр. Бережнослободск. в. и др.).

Для нѣкоторыхъ мѣстностей указано большее или меньшее количество случаевъ употребленія члена.

Для с. Медвѣдева Старотот. Воскр. пр. Пятовск. в. указано, что частицы то, та употребляются при всѣхъ падежныхъ формахъ, напр., сестра-та дома, столъ-то пододвинь; въ Озер. пр. Шевд. в. указано употребленіе члена въ род. пад.: меня-то, тебя-то, зимы-то огня-то, и др.; въ Возн. Кулиб. пр. Миньк. в. отмѣчено употребленіе члена при им., вин. и предл. пад. (примѣровъ не дано); употребленіе члена отмѣчено кромѣ этого въ с. Варницахъ Пят. в. (употребляется частица — то) и въ Брус. Воскр. пр. Бережнослоб. в.: часы-те[3]).

Въ области *словаря* отмѣчено слѣдующее[4]):

Брилы́ — губы (Воскр.-Кул. пр. Мосѣевск. в.), *ба́ся* — кар-

---

1) Сравн. Бѣлоруссовъ, стр. 243.

2) Сравн. Едемскій, стр. 100.

3) Сравн. Едемскій, стр. 100. — Брокъ, стр. 126.

4) Здѣсь указаны только тѣ слова, которыя либо вовсе не имѣются въ словахъ Даля, либо не отмѣчены для данной мѣстности.

тинка (Воскр.-Кул. пр. Мос. в.), *выража́ется* — наряжается (Воскр.-Кул. пр. Мос. в.), глекъ, ледикъ — гляди (с. Печеньга Усть-Печенгск. в.), за́скрока — раньше (Озер. пр. Шевд. вол.), *зіетъ* — блеститъ (Озер. пр. Шевд. в.), *за́спа* — крупа (Воскр.-Кул. пр. Мосѣевск. в.), *и́ко* — смотри (Воскр.-Кул. пр. Мосѣевск. в.), *каблукъ* — воротникъ у рубашки (Озер. пр. Шевд. в.), *ково́дни* — раньше, вчера (Воскр.-Кул. пр. Мос. в.), *кре́сла* — сани (Воскр.-Кул. пр. Мосѣевск. в.), *лопоти́на* — одежда (Воскр.-Кул. пр. Мос. в.), *на благо́е* — нарочно, въ шутку (Озер. пр. Шевд. в.), *оноўды́сь* — намедни (Троицк. пр. Мольск. в.), *палепа́чика* — ячменный пирогъ (Воскр.-Кул. пр. Мос. в.), *платъ* — полотенце (Троицк. Авнежск. пр.), *подборъ* — каблукъ у сапога (Озер. пр. Шевд. в.), *порато* — бо́льно (Троицк. пр. Мольск. в.), *прі́смцы* — вилки (Троицк. Авнежск. пр.), *сло́тить* — шутить (Озер. пр. Шевд. в.), *черепеня* — поломанный горшокъ (Троицк. Авнежск. пр.), *че́лядь* — ребятишки (Воскр.-Кул. пр. Мос. в.), *шаньги* — аладьи (Троицк. Авнежск. пр.).

Е. Хомутова.

О говорахъ Малмыжскаго, Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ.

Нижеслѣдующее описаніе говоровъ юго-восточной части Вятской губерніи составилось на основаніи 39-ти письменныхъ отвѣтовъ на программу, изданную Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Большинство составителей отвѣтовъ не выходитъ изъ рамокъ, поставленныхъ 30-ю пунктами программы А. И. Соболевскаго. Изъ 38 лицъ, сообщающихъ свѣдѣнія о говорѣ мѣстныхъ крестьянъ, лишь трое-четверо позволяютъ себѣ отступленія отъ текста программы: вводятъ въ кругъ своихъ наблюденій явленія, вовсе ею не предусмотрѣнныя, какъ, наприм., особенности словаря данной мѣстности[1]), или, не ограничиваясь указанными въ программѣ примѣрами, пополняютъ число ихъ.

Общимъ недостаткомъ всѣхъ отвѣтовъ на программу, присущимъ имъ, конечно, въ различной степени, является не всегда точная передача слышаннаго: очевидно, при записяхъ наблюдатели не въ состояніи были вполнѣ отрѣшиться отъ орѳографическихъ привычекъ. Съ этимъ обстоятельствомъ постоянно приходится считаться, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается фактовъ, относительно которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній ни въ другихъ сообщеніяхъ о говорѣ данной мѣстности, ни

1) Къ сожалѣнію, словарнымъ матеріаломъ въ настоящемъ описаніи воспользоваться не пришлось, такъ какъ почти всѣ слова уже вошли въ словарь Васнецова, а относительно нѣкоторыхъ возникли сомнѣнія въ виду того, что не сообщены фразы, въ которыхъ слова встрѣчаются.

въ филологической литературѣ. Приведу примѣръ. Въ очень многихъ отвѣтахъ на программу, при несомнѣнныхъ случаяхъ вродѣ *шшу́*ка, во*жжа́*тца, мы находимъ написанія в*ôжжи*, *шши*пать; при обычныхъ дерёшша, бьётса, берёзой — дере́шша, бере́зой, бье́тса. И мягкость двойныхъ *жж* и *шш* и сохраненіе ударяемаго *е*,— факты, не невозможные въ великорусскихъ говорахъ, въ томъ числѣ и въ говорахъ Вятской губерніи [1]), однако, имѣя въ виду только-что указанное обстоятельство, мы должны отказаться отъ попытокъ дѣлать какіе бы-то ни было выводы относительно существованія этихъ особенностей въ описываемомъ говорѣ.

Въ общемъ однако всѣ отвѣты на программу Русскаго Геогр. Общества, полученные изъ Вятской губерніи, даютъ имѣющій цѣну матеріалъ для описанія говора юго-восточной ея части: изъ нихъ нѣтъ ни одного, составленнаго настолько неудовлетворительно, чтобы совершенно не было возможности извлечь оттуда какіе-нибудь факты.

Свѣдѣнія получены о говорѣ слѣдующихъ мѣстностей:

Малмыжскій уѣздъ.

№ 1. Село Старые Зятцы } Узинской волости.
№ 2. С. Новые Зятцы } Узинской волости.
№ 3. С. Узи } Узинской волости.
№ 4. С. Сямъ-Можга, Сямъ-Можгинск. в.
№ 5. С. Мушковай } Мултанской в.
№ 6. С. Удугучинъ } Мултанской в.
№ 7. С. Каменный Ключъ, Вавожской в.
№ 8. С. Водзимонье, Волипельгинской в.
№ 9. Деревня Ломеслудъ, Большеучинской в.
№ 10. С. Больше-Порѣкское, Больше-Порѣкской в.
№ 11. С. Ральники, Шудинской в.

---

1) См. 1) Матеріалы для изученія великорусск. говоровъ VIII, № 59. Говоръ с. Кугушерги, Яранск. у. Вятской губ., гдѣ отмѣчено: вешъ (=вѐщь) и *вешши*, *жжиръ* и *жиръ*, дро*жжи*, во*жжи* (Сборн. Отд. Р. яз. и Слов. т. 73).—2) Д. Зеленинъ. Отчетъ о діалектологической поѣздкѣ въ Вятск. губ. (ibid. т. 76, стр. 4—5). Авторъ приводитъ запис. въ Слободскомъ, Вятскомъ, Орловскомъ и Котельничскомъ у.: зале́тна потка (=птица), ф те́мной лѣс., зеле́нова лушка.

№ 12. Городъ Малмыжъ.
№ 13. С. Дерюшево, Нижне-Четаевской в.
№ 14. Д. Ахпай, Малмыжской в.
№ 15. С. Новый Бурецъ, Мериновской в.
№ 16. Д. Сосновка } Старо-Трыкской в.
№ 17. Д. Синярка } Старо-Трыкской в.
№ 18. С. Усадъ, Вятско-Полянской в.

Сарапульскій уѣздъ.

№ 19. Д. Уйвай, Тыловайской в.
№ 20. Д. Новоnолинскъ, Больше-Пургинской в.
№ 21. Д. Вукогуртъ и смежныя съ нею деревни, Чутырской в.
№ 22. С. Нижній Лыпъ, Полозовской в.
№ 23. Шарканскій приходъ, Шарканск. волости.
№ 24. Воткинскій заводъ.
№ 25. С. Нылга-Вамья.
№ 26. Д. Шадрина } Мостовинской в.
№ 27. Д. Заборье. } Мостовинской в.
№ 28. Д. Боярка, Голановской в.
№ 29. С. Колесниково, Чегандинской в.

Елабужскій уѣздъ.

№ 30. С. Серсакъ } Больше-Кибьинской в.
№ 31. Починокъ Боголюбскій } Больше-Кибьинской в.
№ 32. С. Азево } Пьяноборской волости.
№ 33. С. Пьяный Боръ } Пьяноборской волости.
№ 34. Д. Тарловка, Качкинской вол.
№ 35. Г. Елабуга.
№ 36. С. Танайка. } Лекаревской в.
№ 37. Деревни Колосовка и Студеный Ключъ } Лекаревской в.
№ 38. Д. Мальцева, Трехсвятской в.
№ 39. Д. Красноперовка, Васильевской в.

Изъ приведеннаго списка мѣстностей видно, что сообщенія о говорахъ Вятской губерніи охватываютъ юго-восточную часть губерніи на протяженіи уѣздовъ: Малмыжскаго, Сарапульскаго и Елабужскаго.

Фонетика.

Повидимому, въ большинствѣ названныхъ мѣстностей говоръ отличается пѣвучестью и растянутостью [1]), о характерѣ которыхъ особенно можно судить по словамъ авторовъ сообщеній №№ 36 и 38. Первый, описывающій говоръ с. Танайки Лекар. в. Елаб. у., поясняетъ: «Конечный слогъ каждаго предложенія танаевцами растягивается и какъ бы распѣвается, наприм., что́ ты́ э́то? говорятъ: что ты это-о-о». Второй замѣчаетъ: «Въ говорѣ мѣстныхъ крестьянъ (деревни Мальцевой Трехсвятской в. Елаб. у.) замѣчается особая пѣвучая интонація голоса. Потомъ въ каждомъ окончаніи рѣчи послѣдній слогъ повышаютъ на $1/2$ и цѣлый тонъ». Иногда пѣвучесть рѣчи соединяется съ монотонностью, отсутствіемъ сильныхъ удареній (с. Узи Малм. у., № 3) или съ «неясностью», «невыразительностью» говора (с. Новый Бурецъ Мерин. в. Малм. у., № 15).

Вообще разсматриваемая особенность преобладаетъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ, но мѣстами отмѣчена и въ двухъ другихъ: Елабужскомъ и Сарапульскомъ [2]). —

Есть нѣсколько пунктовъ, гдѣ пѣвучести и растянутости рѣчи наблюдатели не указываютъ. Таковы: въ Малмыжскомъ уѣздѣ село Б.-Порѣкское; въ Елабужскомъ — г. Елабуга, деревни Колосовка и Студеный Ключъ, Лекар. в., сѣла Азево и Пьяный Боръ Пьянобор. в., село Серсакъ и дер. Красноперовка Васильевской в., гдѣ говорятъ «очень бойко»; въ Сарапульскомъ уѣздѣ—деревня Боярка Голановск. в., деревня Шадрина Мостов. в., село Нылга-Вамья, Воткинскій заводъ, а также дереоня Вукогуртъ и смежныя съ нею деревни Чутырской в. —

Въ области вокализма всѣ безъ исключенія составители отвѣтовъ отмѣчаютъ сохраненіе неударяемаго *о*: 1) въ слогѣ передъ удареніемъ: *о*пя́ть, в*о*да́, *о*гонь, *о*фца́, вд*о*ва́, к*о*вда и т. п.; 2) въ

1) Отмѣчено въ прогр. №№ 12, 14, 15, 17, 13, 11, 7, 9, 6, 2, 3, 1, 4 Малм. у.; №№ 36, 34, 38, 31 Елаб. у. и №№ 29, 27, 25, 19 Сарап. у.

2) Проф. Зеленинъ отрицаетъ существованіе пѣвучести въ говорахъ Сарап. и Елаб. уѣздовъ. (Особенности въ говорѣ крестьянъ юго.-вост. части Вятск. губ. Жив. Стар. 1901 г., вып. III, стр. 82).

слогѣ послѣ ударенія: си́льн*о*, руба́шк*о*ю, скольк*о*, берёз*о*й и т. п.; 3) въ слогѣ далекомъ отъ ударенія: г*о*лова́, п*о*теря́ть, п*о*утру́, ба́тюшк*о* и проч.

Ни въ одномъ изъ сообщеній мы не находимъ указаній относительно качества этого неударяемаго *о*: вѣроятно, оно замѣтно не приближается ни къ какому другому гласному звуку. Впрочемъ, въ деревнѣ Ахпаѣ, Малм. в. (№ 14) записанъ одинъ случай перехода *о* въ *у*: *у*пя́ть; въ селѣ Дерюшевѣ, того же уѣзда Нижне-Четаевской вол. (№ 13) одинъ случай аканья: саб*а*ги́ (= сапоги)[1]), а въ деревняхъ Сосновкѣ Старо-Трыкской в. (№ 16) и Ломеслудѣ Большеучинской в. (№ 9) Малмыжскаго же уѣзда — примѣры съ гласнымъ неполнаго образованія на мѣстѣ неударяемаго *о*[2]): на́д*ы* (№ 16), на́дыть (№ 9). Однако здѣсь возможно предполагать и результатъ морфологическаго уподобленія.

Встрѣчаются спорадическіе случаи замѣны неударяемаго *а* гласнымъ *о*: с*о*поги́—г. Малмыжъ (№ 12), Починокъ Боголюбскій Ел. у. (№ 31), с. Больше-Порѣкское Малм. у. (№ 10) или с*о*б*о*ги́—с. Серсакъ (№ 30) и д. Тарловка Ел. у. (№ 34); п*о*подья́ — №№ 10, 31 и 21 (д. Вукогуртъ и смежн. Сарап. у.), п*о*д*о*ри́ть — №№ 10 и 34, к*о*ра́ть, н*о*лью́ — № 10. —

Очень распространенной особенностью является переходъ *а*, предшествуемаго мягкими согласными, *j* или отвердѣвшими шипящими, въ *е*:

1) передъ мягкими согласными и *j*:

реби́нъ, де́веть, петь [3]), опе́ть [4]), криче́ть [5]);

молче́ть—№№ 12, 4, 10; № 20, 21, 26, 29; 30, 31.

---

1) Проф. Зеленинъ указываетъ на существованіе аканья въ Сарапульск. у. Вятск. губ.: «Въ Сарапулѣ, говоритъ онъ.... чаще слышатся отголоски аканья, и есть волости Мостовинская) сильно акающія. Здѣсь всѣ говорятъ: к*а*р*а*ва́й, кр*а*сна́, кр*а*ва́ть». Loc. cit. стр. 82. — Въ разсматриваемыхъ отвѣтахъ на программу изъ Мосов. волости (д. Шадрина № 26 и д. Заборье № 27) не указано примѣровъ этогоявленія.

2) Тотъ же гласный звучитъ на мѣстѣ неударяемаго *а* въ словѣ лошадь = лошы́ть (д. Соснока № 16).

3) №№ 1, 2, 3, 4, 7, 10, 11, 13 М. у.; №№ 19, 21, 23, 26, 28, 29 Сар. у.; №№ 31, 34 Ел. у.

4) №№ 2, 10, 1; 19, 20, 24, 28, 29; 30, 31, 33, 34, 36, 39.

5) №№ 12, 13, 1, 11, 8, 7, 6, 2, 3, 14, 10; 20, 21, 23, 28, 29; 30, 31, 33, 39.

сѣјеть — №№ 13, 14; 24, 25, 21; 34, 38.

потере́ть — № 2; научéть — № 6; грéзи (грéзе, грезь) — №№ 1, 4, 29, 7, 23; гулéть — № 29; тéтя, прéникъ — № 23.

Чейку (или чейкю)—№№ 2, 4, 6, 12, 10 (Малм. у.); №№ 21, 23, 26 (Сарап. у.); хозéјева — №№ 1 (Малм. у.), 21, 26, 29 (Сарап. у.), 35 (Елаб. у.); хозéйка — № 26.

Желѣть — №№ 11, 12; 24, 25, 28; 30, 34, 35, 36, 37.

вижжéть—№№ 11, 12, 13, 8, 6, 2, 4, 10; 20, 21, 23, 28, 29; 30, 33, 34, 35.

лóшеть (лошедямъ, лошедями) — №№ 13, 20, 21, 28, 29; 30, 31.

2) Передъ твердыми согласными:

везáть, езы́къ [1]), чесы́ [2]); светóй — № 37;

взéлъ — № 13; éдрено—№ 23.

3) Въ концѣ слова: сѣме—№ 38.

Изъ перечисленныхъ примѣровъ видно, что переходъ *а*, смягчающаго предшествующую согласную, въ *е* одинаково возможно какъ въ неударяемыхъ, такъ и въ ударяемыхъ слогахъ.—

Неударяемое *е* частью сохраняется, частью переходитъ въ *о*, частью замѣняется звукомъ *и*. Изъ случаевъ сохраненія несомнѣнны слѣдующіе примѣры, отмѣченные почти во всѣхъ сообщеніяхъ: беру́, теплó, середá, дерéвня, пеку́, потеря́ть. весéлье, берёзой. —

Переходъ *е* въ *о* явленіе довольно распространенное во всѣхъ трехъ уѣздахъ.

Наблюдается оно въ различныхъ положеніяхъ: 1) въ 1-мъ слогѣ послѣ ударенія: сѣмё (№№ 1, 2, 6, 15, 12; № 25; №№ 30 36) или си́мё (№№ 4, 7, 8, 10; № 34); весéльё (№№ 1, 2, 10, 13, 15; 20, 21, 24, 25; 30, 31); копéёкъ №№ 2, 10, 13, 14, 15; 19, 20, 21, 25; 30, 31, 36); 3 л. ед. ч. наст. вр., наприм., знáётъ, мóётъ и т. п. (№№ 1, 2, 4, 13, 14 15, 10; 19, 20, 21, 24, 25, 26, 28, 30, 31).

---

1) М. у., №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 15; С. у.: №№ 19, 20, 23, 24, 25, 26, 28; Ел. у.: №№ 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 39.

2) №№ 1, 2, 3, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13; Ел. у., №№ 30, 33,34, 35, 36, (ч-с), 39.

2) во 2-мъ слогѣ за удареніемъ: 2 л. мн. ч. изъяв. и повел. накл.: умѣитё, знáитё, возьми́тё и т. п.; 1 л. мн. ч., напр., пу́таёмъ (№№ 1, 2, 4, 6, 12, 14; 20, 21, 25; 30, 31, 39).

3) въ двухъ слогахъ, слѣдующихъ за удареніемъ: умѣ́ётё, знáётё (с. Дерюшево, М. у. № 13 и Починокъ Боголюбскій, Елаб.—№ 31).

4) въ предударномъ слогѣ:

жонá (№№ 1, 2, 10, 14; № 19; №№ 34, 36, 39);

чёвó (№№ 13, 19, 26); *ёвó*, *ёму́* (№№ 10, 19); моёму́ (№№ 10, 12), тёпло́, сёстры́ (№ 10), моёвó (№ 19), *бёру́* (№ 36).—

Е звучитъ какъ *и* сравнительно рѣдко:

м*и*ня́, т*и*бя́ (№№ 3, 6, 10, 12, 13, 34),

знá*и*те, умѣ*и*те (№№ 15, 30, 32, 33, 37, 21, 24, 27). ругá*и*тесь (№№ 21, 24, 28, 37), коп*é*икъ, д*и*рéвня, ч*и*вó, объ б*и*решкѣ, пу́та*и*мъ, игра*и*тъ (г. Малмыжъ № 12), нб*и*тъ, ви́д*и*ть (с. Новый Бурецъ Мер. в. Малм. у. № 15), игрá*и*те, пу́та*и*те, д*и*р*и*тéсь (2 л. мн.), пик*и*тé (д. Боярка Голановск. в. Сарап. у. № 28). Только въ двухъ мѣстностяхъ Малм. у., въ селахъ Новомъ Бурцѣ Мериновской в. (№ 15) и Больше-Порѣкскомъ Б.-Порѣкской в. (№ 10) отмѣчены спорадическіе случаи яканья: з*а*лѣзо (№ 15), сляпóй, бярёзой, бяру́, чявó, при чевó (№ 10).

Въ Малмыжскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ отмѣчено нѣсколько случаевъ замѣны неударяемаго *и* гласнымъ *е*[1]): у́л*е*са (С. Усадъ Вятско-Полянской в. М. у. № 18), св*е*нья́, пог*е*бáть (с. Больше-Порѣкское М. у. № 10), кма-*ле* вм. много ли (Шарканскій приходъ, Шарк. в. Сарап. у. № 23), емя́ (= имъ д.-тв. мн.) Воткинскій заводъ Сарап. у. № 24.

Въ говорѣ села Колесникова, Чегандинской в. Сарап. у. (№ 29) ударяемое *е* иногда звучитъ какъ *и*: д*и*нь, дв*и*рь.

---

1) Подобные же факты находимъ въ сообщеніи г-жи Батуевой о говорѣ села Черемисскаго Малмыжа. Малм. у.: р*е*совáть, б*е*лéтъ (Изв. Ак. Н. 1898 г., т. III, кн. I. Мат. для изученія великор. гов. № 38, стр. 39) и у проф. Зеленина, который слышалъ въ говорахъ Яранск. у. Вятск. губ. *е* вм. *и* въ предударныхъ и въ открытомъ конечномъ слогѣ: соб*е*рáть, л*е*ню́чей, л*е*=ли (Уч. Зап. Юрьевск. Унив. 1902 г., кн. 3, стр. 11).

Почти на всемъ протяженіи Малмыжск., Сарап. и Елаб. уѣздовъ въ говорахъ существуетъ переходъ *ѣ* въ *и* при слѣдующемъ мягкомъ согласномъ или *j* (неизвѣстно, насколько послѣдовательно):

*си́*мя (№№ 3, 11, 17 М. у.; №№ 20, 25, 26, 19 С. у.; №№ 29, 31, 32, 39 Ел. у.) или *си́*мё (№№ 1, 4, 7, 8, 10; №№ 21, 28; №№ 34, 37), сіять (№№ 10, 17; №№ 19, 20, 26, 29; №№ 31, 32, 39), *сі́*еть (№№ 4, 6; № 21) или *сі́*ить (№ 28), м*и́*ть (№№ 3; 19, 20, 25, 26, 28), с*и*ть (№№ 1, 3, 4, 10; №№ 20, 25, 26, 28, 29; № 31), крас*ни́*ть (№№ 3; 25, 26), *ись*=ѣсть (№№ 23, 27), п*и́*сьня (№№ 4, 10), чаще писня[1] (№№ 3, 6, 7, 8, 12, 17; №№ 20, 25, 26, 19, 28, 29; №№ 31, 32), ум*і́*ёшъ, ум*і́*ётъ, ум*і́*ете (№ 23 — Шарканск. прих. Сарап. у.), объ д*и́*фкѣ (№ 29 с. Колесниково Чеганд. в. Сар. у.).

Мѣстами отмѣчены случаи стяженія гласныхъ, главнымъ образомъ въ глагольныхъ формахъ: зна̄́шъ, зна̄́тъ (№№ 4, 10, 12, 13 М. у.; №№ 24, 26 Сар. у.; №№ 34, 35, 36, 35 Ел. у.), умѣ̄́шь, умѣ̄́тъ (№№ 4, 10, 12, 13; №№ 34, 39, 36, 35), пу́та̄тъ, пу́та̄шъ (№№ 10, 13; № 24; №№ 34, 36, 37), руга̄́сся (№ 15; № 36) или руга̄́шша (№№ 6, 24, 25, 28), руга̄́мса (№ 20), игра̄́тъ (№№ 10, 13; №№ 34, 36, 37, 39; № 24), игра̄́мъ (№ 33). Кромѣ того: хозя̄́ва или хозя̄́вы (№№ 12, 14, 15, 13, 6, 4, 10 М. у.; №№ 30, 34, 36, 39 Ел. у.), *мово́* (№№ 6, 9, 10[2]), 13, 39), *мому́* (№ 13), копе̄́къ (№ 39).

Въ области согласныхъ описываемые говоры имѣютъ между собою менѣе общаго. Изъ особенностей, отмѣченныхъ почти всѣми авторами сообщеній, укажемъ прежде всего произношеніе *щ* какъ *шш* и группы *зж* какъ *жж*: 1) ро́*шш*а, *шш*у́ка[3]), *шшы*на́ть[4]), то*шшо́*й (№ 10); 2) ѣ́*жжу*, во*жжа́*тца[5]), во́*жжы* (№№ 2, 33, 37), обва*жжы*вать (№ 31), ви*жжа*ть (№ 14).

---

1) Вѣроятно, въ силу орѳографич. привычки мягкость *с* передъ *н* здѣсь не обозначена.

2) Рядомъ слышится *моево́*.

3) №№ 1, 2, 4, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 15, 17 М. у.; №№ 20, 24, 26, 29 С. у.; №№ 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39 Елаб. у.

4) №№ 2, 12, 15, 24.

5) №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 10, 12, 13, 14, 15; №№ 19, 21, 24, 25, 26, 28, 29; №№ 30, 32, 34, 35, 36, 37.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *щ* произносится какъ простое *ш*: ро́*ша*, *шука* (с. Ральники, Шуд. вол. и с. Узи, Узин. в. М. у., д. Боярка, Голан. вол. и с. Ныльга Вамья Сарап. у.), *шу́ка* (с. Каменный Ключъ Вавож. в. М. у.), шыпа́ть[1]) (с. Дерюшево Нижне-Чет. в. М. у.). Въ селѣ Дерюшевѣ на мѣстѣ *щ* слышится даже мягкое *ш*: *шюка*, ро́*шя*[2]).

Въ сѣверной половинѣ уѣздовъ Малмыжскаго и Сарапульскаго, повидимому, широко распространена мѣна *ц* и *ч*, причемъ есть нѣсколько пунктовъ, гдѣ слышится исключительно *ч* вмѣсто *ц*.

Цоканье вмѣстѣ съ чоканьемъ отмѣчено въ с. с. Удугучинѣ и Мушковаѣ Мулт. в., селѣ Узяхъ, Сямъ-Можгѣ и Каменномъ Ключѣ Вав. в. Малмыжскаго уѣзда, въ д. Уйваѣ Тылов. в., Новонолинскѣ Б.-Пург. в., въ Шарканскомъ приходѣ Шарк. в. и с. Ныльга-Вамьѣ Сарапульск. у.: ове́*ц*ка, *ца́*шка, *ц*то, *ц*айку (или *ц*ейку), *ц*ево, до*ць*, (или до́*ци*), мо́ло́*ц*ный (или моло́*ц*ьной), хо*цю́*, ле*цю*, хо́*ц*етъ, пе*ць* и т. п. (въ № 23: *цю́*тко=слышно, *цю́*ю=слышу, зы́*ц*алъ, зы́*ц*но, ка*цю́*ля=качель), *че́*ркофь, у́ли*ча*, *ч*вѣтъ, молоде*ч*ъ[3]), *ч*арь и т. п. (въ №№ 6 и 7: дра́*чча*, шля́*чча*; въ № 7—дере*чча*, бой*чча*; въ № 23—*ч*ига́нъ, пти́*ча*, въ № 20—па́льчи).

Чоканье при отсутствіи цоканья наблюдается въ селахъ Старыхъ и Новыхъ Зятцахъ Узинск. в. (№№ 1 и 2), въ дер. Ломеслудѣ Большеуч. в. (№ 9), селѣ Ральникахъ Шудинск. в. (№ 11) Малмыжскаго уѣзда и въ Починкѣ Боголюбскомъ (№ 31) Елабужскаго у. Въ разсматриваемыхъ отвѣтахъ на программу Русск. Геогр. Общества находимъ слѣдующіе примѣры:

№ 1—*че́*ркофь, у́ли*ча*, *ч*вѣтъ, молоде́*ч*ъ, па́льчи, *ч*арь, дере́т*ча*, руга́ет*ча*, бье́т*ча*, руга́ют*ча*, деру́т*ча*, дра́т*ча*, шля́т*ча*;

№ 2—*че́*ркофь, у́ли*ча*, *ч*вѣтъ, молоде́*ч*ъ;

---

1) Въ сообщеніяхъ о говорѣ селъ Ральниковъ и Узей М. у. и деревень Боярки и Уйвая Сарап. у. находимъ написаніе *ши*па́ть. См. примѣчаніе на стр. 2 и предисл. стр. 2—3.

2) Повидимому, *ш* вообще здѣсь звучитъ мягко: *шь*то, моло́*шь*ной.

3) Сохраняемъ написаніе авторовъ сообщеній: трудно рѣшить, какъ здѣсь произносится *ч*—твердо или мягко.

№ 9—*че́*ркофь, *чи*га́нъ (при ку́ри*са*, на у́ли*су*[1]);

№ 11—*че́*ркофь, у́ли*ча* *чвѣ*тъ (при *свѣ*тъ = цвѣтъ), молодé*чъ*, *ча*рь, па́ль*чи*;

№ 31—на у́ли*чѣ*, оф*ча́*, *че́*ркофь, *чвѣ*тъ, молодé*чъ*, па́ль*чи*, *ча*рь, дерё*тча*, дерý*тча*, дрá*тча*, шля́*тча*, *ча*ри́*ча*[2]).

Какъ видимъ, приведенные факты представляютъ любопытный матеріалъ, который не согласуется съ сдѣланнымъ проф. Зелениным замѣчаніемъ: «Цоканья (мѣны *ц* и *ч*) въ Сарапульскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ не слышно совсѣмъ»[3]).

Впрочемъ относительно Елабужскаго уѣзда мы имѣемъ сообщеніе о замѣнѣ *ц* посредствомъ *ч* лишь въ одномъ отвѣтѣ (см. № 31).

Въ говорахъ южныхъ частей Малмыжскаго и Сарапульскаго уѣздовъ, а равно и Елабужскомъ уѣздѣ (исключеніе представляетъ Починокъ Боголюбскій), *ц* звучитъ какъ *с*[4]): у́ли*са*, *сэ*ркофь, *свѣ*тъ, молодé*съ*, оф*са́*, па́ль*сы*, *са*рь, дурá*сцо*й; ли*со*, кý*риса*.

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ данная особенность наблюдается въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

С. Больше-Порѣкское, г. Малмыжъ, с. Дерюшево, д. Ахпай, с. Новый Бурецъ, д. д. Сосновка и Синярка, с. Усадъ. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ: деревни Шадрина, Заборье, Боярка и с. Колесниково. Въ Елабужскомъ у.: села Серсакъ, Азево, Пьяный Боръ, Танайка, деревни Тарловка, Колосовка, Студеный Ключъ, Мальцева.

Кромѣ того, есть нѣсколько мѣстностей, гдѣ замѣна *ц* звукомъ *с* существуетъ на ряду съ чоканьемъ. Таковы: д. Ломеслудъ Большеучинской в. и с. Ральники, Шудинской в. въ Малмыжскомъ у., а также д. Уйвай Тыловайской в. въ Сарапульскомъ у.

1) Наблюдатель замѣчаетъ: «Букву *ц* произносятъ какъ ч въ началѣ слова, наприм., черкофь, чига́нъ. Въ концѣ слова букву *ц* произносятъ какъ букву *с*, наприм., кýриса, на у́лису.

2) «Вмѣсто звука *ц* господствуетъ звукъ *ч*».—Наблюдатель.

3) Особенности въ говорѣ... Жив. Ст. 1901 г., в. I, стр. 82.

4) Иногда, наоборотъ, с = ц: деревé*ц*кой (№ 10—с. Б.-Порѣкское, М. у., ли*ца* = лиса (№ 27—д. Заборье Мост. в. Сарап. у), ча*ци́* = часы (№ 16—д. Сосновка) Старо-Трык. в. Малм. у.).

На южныхъ окраинахъ Малмыжскаго уѣзда, а отчасти Елабужскаго съ Сарапульскимъ, тамъ, гдѣ ц = с, иногда *ч* произносится какъ *ш̓*: *ношь*, *дошь*, ове́*шь*кя, *ша*шка, *ше*сы, кри*ше́*ть, мол*ша*ть, нау*ши*ть и т. п.

Это явленіе отмѣчено въ с. Дерюшевѣ, д. Ахпаѣ, с. Новомъ Бурцѣ Малмыжск. уѣзда, въ деревнѣ Шадриной Сарап. у. и селѣ Танайкѣ Елабужск. у.

Въ одной мѣстности Сарапульскаго уѣзда (Воткинскій заводъ) *ч* произносится «какъ среднее между звуками *ч* и *щ* (№ 24). Авторъ сообщенія передаетъ звукъ, произносимый вмѣсто *ч*, буквою *щ* [1]): но*щь*, *ще*сы́, кри*ща́*ть, *ща*йку́, *ща́*шка, ове́*щ*ка, *ще*во́, до*щь*, мол*ща́*ть, хо*щу́*, хо́*щ*емъ, ле*щу́*, пе*щь* (неопр. накл.). Что за звукъ слышится въ этихъ словахъ вм. *ч*, точно установить на основаніи данныхъ одного сообщенія, конечно, не представляется никакой возможности.

Въ селѣ Танайкѣ, Лекар. в. Елаб. у (№ 36) отмѣченъ случай замѣны *ч* звукомъ *с*: *се*сы́ = часы, а въ деревнѣ Сосновкѣ Старо-Трыкской в. Малм. у. — примѣръ обратнаго явленія: мѣ*ч*ацъ вм. мѣсяцъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малмыжскаго и Сарапульскаго уѣздовъ, а именно: въ с. Сямъ-Можгѣ (№ 4), с. Мушковаѣ Мулт. в. (№ 5), г. Малмыжѣ (№ 12), въ д. Уйваѣ, Тылов. в. (№ 19), д. Новонолинскѣ Б.-Пург. (№ 20), Шарканскомъ приходѣ Шарк. в. (№ 23) и с. Колесниковѣ Чеганд. в. (№ 29) Сарапульскаго уѣзда — *ц* звучитъ мягко: 1) па́ль*ци* (№№ 4, 12), у́ли*ця*, молоде́*ць* (№№ 4, 5), *ця*шка (№№ 4, 19), *ця*сы́, ове́*ць*ка, дура́*ць*кёй, *ць*еркофь (sic), *ць*вѣтъ, *ць*то, моло́*ць*ной, *ця*рь, хо*цю́*, ле*цю́*, хо*цю*тъ (№ 4), *цю́*тко, *цю́*ю, ка*цю́*ля (№ 23); 2) дерё*ц*ия,

1) Не тотъ же ли самый звукъ хотѣлъ обозначить наблюдатель говора с. Танайки, Лекар. в. Сарап. у. (№ 36) въ словѣ моло́*шь*чный = молочный? Существованіе въ говорѣ этого села «какого-то не передаваемаго на письмѣ звука», произносимаго вм. *ч* (и *ц*) было отмѣчено Д. Зеленинымъ (ibid. стр. 82). Авторъ опредѣлилъ этотъ звукъ какъ средній между *с* и *щ* (пеш(с)ка), однако впослѣдствіи призналъ свое описаніе невѣрнымъ (Отчетъ о поѣздкѣ въ Вятск. губ. Сб. Отд. Р. яз. и Сл., т. 76, № 2, стр. 9) и сблизилъ звукъ, произносимый вм. *ч* въ словѣ «печка» съ мягкимъ *ш* который слышится въ говорахъ Слободск., Вятск., Орловск. и Котельническ. у. у. Вятской губ. на мѣстѣ *ц*: на ули*ш*је.

бью́ц*ия*, деру́ц*ия*, руга́юц*ия* (№№ 20, 29), бьёц*ия* (№№ 12, 20, шля́т*ия*, (№№ 5, 20), дра́т*ия* (№ 5), кара́ц*ия*, ви́дѣт*ця*, мо́жиц*ия*, пе́ц*ия*, ости́ц*ия*, вожжа́*ция* (№ 20).

Въ Малмыжскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ довольно обычно мягкое *к*: Ва́нь*кя*, ове́чь*кя* (№№ 4, 7, 10, 11, 13, 12, 15, 17 М. у.; №№ 30, 31, 32, 36 Ел. у.), чей*кю́* (№№ 6, 10, 11, 12, 17; №№ 31, 36), копе́й*кя* (№№ 7, 10, 11, 15, 17; №№ 30, 31, 36), ско́ль*кё* (№№ 4, 12, 15; №№ 31, 36), Са́ш*кя* (№№ 6, 12, 13), деревe̍ньс*кёй* (№№ 4, 6), шя́ш*кя*, ло́ш*кя* (№ 13), дура́цькёй (№ 4).

Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ находимъ примѣры отвердѣнія конечныхъ губныхъ:

кро*фъ*, любо́*фъ* (№№ 2, 7, 12, 14 М. у.; №№ 31, 34, 39 Ел. у.), го́лу*пъ* (№№ 2, 4; № 21 Сар. у.; № 31 Ел.), черкофъ (№ 2 М. у.).

Впрочемъ, явленіе это не отличается особенной послѣдовательностью, такъ, наприм., при любо*фь* въ говорѣ с. Больше-Порѣкскаго М. у. отмѣчено кро*фь* (№ 10) и т. п.

Мѣстами, преимущественно на югѣ Малмыжскаго уѣзда, наблюдается отвердѣніе другихъ согласныхъ: *л*, *з*, *н*, *р*

бо*л*шо́й, бо*л*ша́я (с. Дерюшево, д. Ахпай, села Больше-Порѣкское и Новый Бурецъ, д. Сосновка Малм. у., с. Пьяный Боръ Елаб. у.); не*лзя́* (д. Сосновка и с. Новый Бурецъ); си́*л*но (с. с. Удуучинъ и Больше-Порѣкское М. у.); ско́*л*ко (с. Б.-Порѣкское); во*з*ми́те (д. Ахпай М. у., д. Новонолинскъ и с. Нижній Лыпъ Сарап. у.); ами́*нъ* (д. Новонолинскъ); ча*ръ* (Шарканскій приходъ Сарап. у.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые согласные звучатъ особенно мягко: мо*сь*ко*сь*кій, моло*шь*ной, *шь*то (с. Дерюшево Нижне-Четаев. в. Малм. у.), *изь*бѣ, о*бь* изьбѣ (с. Серсакъ Елаб. у.), уря́*дь*никъ (д. Новонолинскъ Б.-Пург. в. Сарап. у., г. Елабуга), це*рь*ква (Воткинскій заводъ Сарап. у).

Встрѣчаются случаи отпаденія и выпаденія *в* въ началѣ и серединѣ словъ: озьми́те (с. Новый Бурецъ М. у., с. Танайка и д. Тарловка, Сарап. у.), о́бла (с. Новый Бурецъ), дѣушка

(с. с. Удугучинъ, Б.-Порѣкское и Нов. Бур. М. у., д. д. Новонолинскъ, Боярка, с. Нылга-Вамья, Воткинскій заводъ, Сарап. у., села Танайка и Пьяный Боръ, д. Тарловка Елаб. у.), москóській (с. Дерюшево М. у., д. Тарловка Сарап.).

Аналогичное явленіе имѣетъ мѣсто въ словахъ со звукомъ *т* послѣ *с*: хвосъ (д. Сосновка М. у., д. д. Вукогуртъ, Заборье и Боярка Сарап. у., Починокъ Боголюбскій Елаб.), кóсью (с. Новые Зятцы М. у., д. Новонолинскъ Сарап. у.), госьми́ (с. Б.-Порѣкское М. у.), éся (д. Ломеслудъ М. у.), ѣсь, ись (д. Заборье Сарап. у.).

Изрѣдка наблюдается ассимиляція согласныхъ: Ша́шка = Сашка (с. с. Сямъ-Можга, Б.-Порѣкское и д. Ахцай М. у.; д. д. Вукогуртъ и Боярка, Сарап. у.; Поч. Боголюбскій, д. д. Тарловка, Колосовка и Студеный Ключъ и с. Танайка Елаб.), *за*лѣзо (с. Новый Бурецъ Меринов. в. Малм. у.).

Изъ мелкихъ особенностей въ области согласныхъ отмѣтимъ еще: *сн* вм. *шн* въ словѣ молочный = моло*сн*ый (г. Малмыжъ, с. Новый Бурецъ М. у., д. д. Новонолинскъ и Заборье Сарап. у., д. Тарловка Елаб. у.), *к* вм. *х* въ словѣ хлѣвъ = *к*лѣфъ (с. Нов.-Бур. М. у., д. Новонолинскъ, с. Нылга-Вамья, д. Шадрина Сарап. у., д. д. Тарловка, Колосовка и Студеный Ключъ Елаб у.), *б* вм. *п* въ словѣ сапоги = сабоги́ (М. у.: г. Малмыжъ, с.с. Нов.-Бурецъ и Дерюшево; Елаб. у.: д. д. Тарловка, Колосовка, Студеный Ключъ и Мальцева) и, наконецъ, *ш* вм. *ж* въ говорѣ с. Усада Вятско-Полянской вол. (№ 18) Малмыжск. уѣзда, гдѣ, наприм., вмѣсто «*ж*алко» слышится «*ш*алко» и т. п.

Морфологія.

Съ точки зрѣнія грамматическихъ формъ описываемые говоры Малмыжскаго, Елабужскаго и Сарапульскаго уѣздовъ, Вятской губерніи представляются отвѣтами на программы почти тождественными.

Въ склоненіи именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій отмѣчены слѣдующія особенности.

Творит. п. мн. ч. почти всегда оканчивается на *мъ*: солда́-

та*мъ*, дурака*мъ*, гостя*мъ*, поля*мъ*, жена*мъ*, чашка*мъ*, костя́*мъ*, лошадя*мъ*, худы́*мъ*, до́бры*мъ*, на*мъ* и т. п.[1]).

Ф. дат.-мѣстн. п. ед. ч. существительныхъ жен. р. на *ь* вездѣ имѣетъ окончаніе *е* вм. *и*: пече́, грезе́[2]), лошеде́ (№№ 1, 3, 20), се́ркве (№ 36), косте́ (№№ 1, 20).

Очень часто слышится ф. два дн*и* вм. два дня[3]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малм. у. сохраняется древняя форма им. п. ед. ч. слова дочь: до́чи (с. Удугучинъ Мулт. в. № 6), до́ци (с. Узи Узин. в. № 3 и с. Каменный Ключъ Вавож. в. № 7).

Въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ у. у. слово церковь въ им. п., ед. ч. имѣетъ окончаніе *ва*: сэ́рква (с. Танайка, д. д. Колосовка и Студе́ный Ключъ Лекар. в. Елаб. у.), це́рьква (Воткинск. заводъ Сарап.), че́рква (д. Вукогуртъ и смежн. Чутырск. в. Сарап.).

Изрѣдка встрѣчается ф. им. п. мн. ч. на *ы*, *и*, вм. *а*, *я*: хозя́в*ы* (д. Ахпай Малм. у., с. Танайка Елаб. у.), бра́т*ьи* (с. Дерюшево и д. Ахпай М. у.), ф. мѣстн. пад. ед. ч. муж. р. на *у*: въ дому (с. Старые Зятцы, Уз. в. Малм. у.), объ вер*ху́* (с. Нылга-Вамья и д. Уйвай Сарап. уѣзда), форма род. п. ед. ч. жен. р. на *овъ*: деньго́фъ (с. Колесниково, Чегандинской в. Сарап. уѣзда).

Въ селѣ Новые Зятцы Узин. в. Малм. у. отмѣчена форм. мѣстн. п. мн. ч. на *охъ* вм. *ахъ*: о солда́тохъ, о дурако́хъ.

Именит. пад. ед. ч. прилагательныхъ муж. рода въ большинствѣ случаевъ оканчивается на *ой*:

ки́сл*ой*, дереве́нск*ой*, ду́ра́цк*ой*[4]), тёмн*ой*[5]), моло́шн*ой*[6]), моско́ск*ой*[7]), си́льн*ой* (№ 28 д. Боярка), кра́сн*ой* (№ 37 д. д. Ко-

---

1) №№ 2, 4, 6, 7, 10, 12, 14, 15, 16, 17 Малм. у.; №№ 19, 21, 24, 26, 25 Сарап. у.; №№ 30, 31, 33, 35, 39 Елаб. у. Въ с. Нов. Зятцахъ (№ 2) рядомъ съ приведенными формами отмѣчено нам*и*, им*и*, въ Воткинскомъ зав. (№ 24)—тѣм*и*, всѣм*и*.

2) №№ 1, 2, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15 М. у.; №№ 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 28 С. у.; №№ 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38 Елаб. у.

3) №№ 2, 4, 6, 8, 10, 14 М. у.; №№ 21, 28, 29 Сарап. у.; №№ 30, 31, 34, 35, 36 Елаб. у.

4) №№ 2, 4, 10, 12, 13, 14, 15 М. у.; №№ 21, 24, 28 Сарап.; №№ 30, 31, 36, 39 Елаб.

5) №№ 1, 10, 12, 13, 14 М.; №№ 20, 21, 24, 28 Сарап. у.; №№ 30, 31, 36, 37, 39 Елаб. у.

6) №№ 2, 4, 10, 13, 14, 15; №№ 21, 24, 27; №№ 30, 31, 37, 39.

7) №№ 6, 14 М. у.; №№ 30, 34, 36, 39 Елаб. у.; № 21 Сарап. у.

лосовка и Студ. Ключъ), родименькой (с. Колесниково № 29), новонолинской (д. Новонолинскъ № 20).

Но рядомъ въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ встрѣчаются окончанія им. п. ед. ч. прилаг.: *ый, ій;* москбфскій (№№ 12, 13, 15 М. у., №№ 19, 20, 24, 25, 26, 28 Сарап., № 37 Елаб. у.), молбшный (№№ 19, 20, 28, Сарап. у., №№ 34, 36, 39 Елаб. у.), тёмный (№№ 4, 15 Малм. у., №№ 19, 26 Сарап. у., № 34 Елаб. у.), кислый (№№ 19, 20, 26 Сарап. у., № 37 Елаб. у.), деревéнскій, дурáцкій (№ 19 д. Уйвай, Сарап. у.), молокóнный (№ 26 д. Шадрина Сарап.), бажóный (№ 23 Шарканскій приходъ Сарап.).

Повидимому, всегда им. прилагательныя и мѣстоименія муж. ср. р. въ род. пад. ед. ч. имѣютъ окончанія *ова, во*: слѣпóва[1]), моевó[2]), чевó[3]), евó[4]), другóва, густóва (№ 5 с. Мушковай Мулт. в. Малм. у.) и т. п.

Въ Малмыжскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ имена прилагат. и мѣстоименія женскаго рода въ родит. пад. ед. ч. иногда оканчиваются на *ыя, ыё, оё, ія, іё, её:*

дббрыя, большы́я, какія (с. Сямъ-Можга, г. Малмыжъ, М. у.), всéя дерéвни (с. Сямъ-Можга, г. Малмыжъ, г. Елабуга), молоды́я сестры́ (г. Малмыжъ), молодыё сестры, одныё руки́ (с. Сямъ-Можга М. у., д. Тарловка Качк. в. Елаб. у.), всіё деревни, дóбрыё, большы́ё, какіё (д. Тарловка Елаб. у.), одноё руки, всеё деревни, при одной всéй, всея́ (г. Елабуга), одное руки (с. Усадъ Вятско-Полянской в. Малм. у.; удар.?).

Форма мѣстн. пад. ед. ч. прилаг. и мѣстоименій муж.-средн. рода изрѣдка = формѣ творит. п. ед. ч: о дóбрымъ (д. Ахпай и с. Новый Бурецъ Малм. у., г. Елабуга, д. Тарловка и с. Серсакъ Елаб. у.), о моимъ (г. Елабуга, д. д. Колосовка и Студеный Ключъ Елаб. у.).

1) №№ 2, 3, 4, 7, 10, 12, 15 М.; №№ 19, 20, 21, 24, 25, 28 Сарап.; №№ 30, 33, 34, 35, 36, 37 Елаб.

2) №№ 2, 7, 10, 15 М.; №№ 19, 21, 24, 25 Сарап.; №№ 31, 34, 35, 36, 37, 93 Елаб.

3) №№ 2, 3, 10, 12 М.; №№ 19, 20, 21, 24, 25, 26, 28 Сарап.; №№ 30, 33, 35, 36, 37, 39 Елаб.

4) №№ 2, 3, 4, 10, 12, 13, 15 М.; №№ 19, 20, 21, 24, 25, 28 Сар.; №№ 30, 31, 34, 35, 36, 37, 39 Елаб.

Формы именъ прилагательныхъ и мѣстоименій съ краткимъ оканчаніемъ, кажется, очень рѣдки: до́бру, большу́, каку́ (вин. п.— с. Больше-Порѣкское М. у., с. Серсакъ Елаб. у.), молода́ сестра (д. д. Колосовка и Студеный Ключъ Елаб. у.).

Во всѣхъ трехъ уѣздахъ юго-восточной части Вятской губерніи отмѣчена ф. дат. пад. ед. ч. личнаго мѣстоименія «я» минѣ вм. мнѣ (№№ 2, 4, 10, 12, 13, 14, 15 М. у., №№ 21, 23, 28 Сарап. у., №№ 36, 37 Елаб. у.), въ селѣ же Дерюшевѣ, Ниж.-Четаев. в. Малм. у. (№ 13) и въ деревняхъ Колосовкѣ и Студеномъ Ключѣ Лекар. в. Елаб. у. (№ 37) форма род. п. ед. ч. у *мня́* вм. меня.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ ф. дат.-твор. п. мн. ч. мѣстоименій онъ, тотъ, весь съ окончаніемъ *мя*: имя́, тѣмя́, всѣмя́ (с. с. Новые Зятцы, Сямъ-Можга, Новый Бурецъ, г. Малмыжъ, Малм. уѣзда), имя́ (с. Дерюшево, М. у., д. Тарловка и с. Танайка, Елаб. у., Воткинскій заводъ, Сарап. у.).

Иногда эти формы слышатся только въ дат. пад. мн. ч.: всѣмя́ (Почин. Боголюбскій Елаб. у.), имя́ (Шарканскій приходъ, Сарап. у.).

Въ двухъ сообщеніяхъ отмѣчена форма мѣстн. пад. тѣхъ же мѣстоименій съ основою на *м*: о всѣмя́хъ (г. Малмыжъ), объ имя́хъ (д. Уйвай Тылов. в. Сарап. у.).

Въ д. Уйваѣ Тылов. в. Сарап. у. наблюдателемъ записаны формы тв. п. мн. ч. именъ прилагательныхъ: худы́*мя*, до́бры*мя* и ф. дат.-твор. п. мѣстоименій онъ, тотъ, весь—имя́мъ, тѣмя́мъ, всѣмя́мъ.

Въ с. Усадъ Вятско-Полянской вол. существуетъ ф. им. п. мн. ч. притяжательныхъ мѣстоименій моé, своé.

Въ спряженіи говоры Малмыжскаго, Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ Вятск. губ. представляютъ слѣдующія особенности.

Глаголы на *ся* во 2-мъ лицѣ ед. ч. наст. врем. имѣютъ окончаніе *шша*: дерё*шша*, руга́е*шша*, бьё*шша* [1]); бои*шша* (с. Удугучинъ, М. у.).

1) №№ 1, 2, 4, 12 М. у.; №№ 19, 21, 24, 20, 25, 28 Сарап., №№ 31, 33, 37 Елаб.

При этомъ встрѣчаются и формы на *ся* или *сса*: дере́сься, ругаесься (д. Ахпай М. у.), дере́сса, руга́сся, бьесса[1] (с. с. Новый Бурецъ и Дерюшево М. у., с. с. Танайка и Серсакъ Елаб. у.), боисься (д. Ахпай М. у.).

Формы 2 л. мн. ч. изъяв. наклон. часто имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ: деритёсь, ругаитёсь, боитёсь (г. Малмыжъ, с. Серсакъ Елаб у.), дирите́сь, бьите́сь (д. Боярка, с. Колесниково Сарап. у.), знаите́, умѣите́ (д. Заборье Сарап. у.), идите́, жгите́, летите́, спите́ (д. Боярка Сарап. у.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сохраняется ф. неопред. накл. на *ти*: кара́*ти* (г. Малмыжъ, с. с. Сямъ-Можга и Мушковай, Малм. у., д. Уйвай Сарап.), дра́*тися*, шля́*тися* (г. Малмыжъ, с. Сямъ-Можга М. у.), ви́дѣ*ти* (д. Уйвай Сарап.), печти́, или пешти́, мочти́, или мошти́ (с. Усадъ М. у., д. Боярка Сарап. у., д. д. Колосовка, Студеный Ключъ и с. Танайка, Елаб. у.).

Въ д. д. Шадриной и Новонолинскѣ Сарап. у. и с. Дерюшевѣ Елаб. отмѣчены формы неопр. наклон. на *ить*[2]): крич*и́ть*, вижж*и́ть* (д. Шадрина), пек*и́ть*, мог*и́ть* (с. Дерюшево), мо́ж*ить* (д. Новонолинскъ).

Въ д. Новонолинскѣ, Сарап. у. встрѣчаются глаголы дѣйствит. и средняго залога и въ формѣ глаголовъ возвратныхъ: кара́цця вм. карать, ви́дѣтця вм. видѣть, мо́жицця вм. мочь, пе́цця вм. печь, рости́цця вм. рости[3]).

Глаголы мочь и печь нерѣдко имѣютъ въ неопред. накл. передъ *ч* гортанный звукъ:

мо*к*чи́ (№№ 1, 4, 5, 6, 10, 12, 13, 14, 17 М. у. №№ 30, 31, 35 Елаб.),

пе*к*чи́ (№№ 1, 3, 4, 5, 10, 12, 13, 14, 17 М. у. № 26 Сарап. № 30 Елаб.).

---

1) Сохраняемъ написаніе авторовъ сообщеній съ *е* на мѣстѣ произносимаго въ языкѣ образов. русск. общества ё (='о). См. предисловіе и примѣч. на стр. 3.

2) Сравн. ф. ф. звон*ять* и звон*ить* вм. звонить въ говорѣ с. Кугушерги, Яранск. у. Вятск. губ. (Сборн. Отд. Р. яз. и Слов. Ак. Н. т. 73. Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ № 59).

3) Ср. отмѣч. въ Сарап. у. Зелениным: стира́ться (стирать бѣлье), вѣшаться (вѣшать ленъ на вѣшала). Жив. Стар. 1901 г., вып. I, 81 стр.

Гортанные же *г* и к, иногда твердые, иногда мягкіе, слышатся въ другихъ формахъ этихъ глаголовъ вмѣсто *ж* и *ч*:

3 л. ед. ч. наст. врем.-пекóтъ (г. Малмыжъ, с. с. Старые Зятцы, Новые Зятцы и Узи, Малм. у., д. Вукогуртъ, Шарканскій прих. и с. Ныдга-Вамья, Сарап. у., с. с. Серсакъ и Пьяный Бор., Елаб.), жгóтъ (г. Малм., с. с. Стар. и Нов. Зятцы и Сямъ-Можга. М. у., тѣ же мѣстности Сарап. и с. Серсакъ, Елаб.), 1. л. мн. ч. наст. врем.—пекóмъ (г. Малм., с. с. Ст. Зятцы, Нов. Зятцы, Узи и Кам. Ключъ, М. у., тѣ же мѣстн. Сарап. у., с. с. Серсакъ и Пьяный Боръ. Елаб.), жгóмъ (тамъ же, за исключеніемъ с. с. Узей, М. у. и Пьянаго бора, Елаб., и въ с. Сямъ-Можгѣ, М. у.). — Мягкое *к* въ этихъ формахъ отмѣчено въ с. Больше-Порѣкскомъ, М. у., Починкѣ Боголюбскомъ, Елаб., Воткинскомъ заводѣ, д. Шадриной и с. Колесниковѣ, Сарап. у., пекётъ, пекёмъ; мягкое *г*—въ тѣхъ же мѣстностяхъ + с. Удýгучинъ, Мулт. в., Малм. у., с. Нижній Лыпъ, Сарап., с. Танайка и д. Красноперовка, Елаб. у.: жгётъ, жгёмъ.

Подобное же явленіе наблюдается въ спряженіи глагола летѣть, гдѣ въ 1-мъ л. ед. ч. вмѣсто *ч* произносится *т*: летю́ (д. д. Боярка, Шадрина и с. Ныдга-Вамья, Сарап. у.).

Если въ однихъ глаголахъ по аналогіи съ нѣкоторыми формами возстановляется прежній согласный основы, то въ другихъ, по аналогіи же, онъ исчезаетъ даже тамъ, гдѣ долженъ бы сохраниться въ чистомъ видѣ, такъ, въ 1-мъ и 3-мъ лицѣ мн. ч. наст. врем. глагола хотѣть вмѣсто *т* звучитъ *ч*:

хóчемъ (№№ 2, 3, 10, 12, 13 Малм. у.; №№ 19, 20, 21, 22, 25, 26, 28 Сарап.; №№ 30, 34, 35, 37 Елаб.),
хóчутъ (№№ 3, 4, 10, 14 М., №№ 19, 20, 21, 26, 27 Сарап. №№ 30, 35, 37 Елаб.).

Въ говорѣ нѣкоторыхъ мѣстностей существуютъ особенныя формы глагола мыть: 1 л. ед. ч. наст. врем.-мью́, 3 л.— мьётъ[1]) (с. с. Узи, Каменный Ключъ и Новый Бурецъ, Малм. у., с. Колесниково, Сарап.).—

1) Срв. мью и шою (= шью) въ гов. Котельничск. у. Вятск. губ. (Мат. для изуч. великор. гов. № 46 въ Сборн. Ак. Н. т. 73), мью, мьётъ и шой (—шей) въ с. Колобовѣ, Нолинск. у. Вятск. г., (ibid. № 52).

Частица *ся* въ неопред. накл., форм. 3 л. ед. и мн. ч. глаголовъ возвр. и средн. залога чаще всего произносится какъ *ца* (№№ 2, 4, 7, 10, 12, 14, 15 М. у., №№ 24, 25 Сарап., №№ 30, 32 Елаб.), иногда какъ *са* (№ 13 М., №№ 19, 28 Сарап., №№ 36, 37 Елаб.), изрѣдка—*ця* (№ 12 М., № 29 Сарап.), а въ мѣстностяхъ, гдѣ отмѣчено чоканье—какъ *чя* (№ 1, 6 М. у., № 31 Елаб.).

Въ формѣ 1 л. ед. ч. наст. врем. тѣхъ же глаголовъ вмѣсто литературнаго *сь* слышится *ся*: *ругáюся*, *бьюся* и т. п. (№№ 2, 4, 9, 14, 15 М.; №№ 24, 25 Сарап.; №№ 30, 31, 39 Елаб.).

Нарѣчіе когда въ описываемыхъ говорахъ звучитъ различно: 1) ковдá (№№ 3, 10, 12, 15 М. у. №№ 33, 34, 36, 38, 39 Елаб., № 20 Сарап., 2) колдá (№№ 1, 2, 7, 11 М, у., №№ 23, 25, 26 Сарап., № 30 Елаб.), 3) кольдá (№№ 4, 12; № 31), 4) колды́ (№№ 3, 6 М. у., № 21 Сарап.), 5) коли́ (№№ 10, 11 М. у.), 6) кольдя́ (№ 10—с. Больше-Порѣкское, Б.-Порѣкской в., М. у.).

Мѣстоименіе *что* въ большинствѣ случаевъ произносится какъ *штó* (№№ 5, 7, 10 М. у., №№ 19, 20, 24, 25, 29 Сарап.; №№ 30, 31, 33, 34, 37, 38, 39 Елаб.), иногда какъ *штё* (№№ 7, 13 М. у., № 23 Сарап.), *щё* (№ 5 — с. Мушковай, Мулт. в., М. у.), *чё* (д. д. Заборье, Новонолинскъ, Боярка и с. Колесниково, Сарап. у.) или *шё* (с. Новый Бурецъ, М. у., д. Шадрина, Сарап.).

Остается сказать о сохранившихся формахъ члена. Количество ихъ, повидимому, незначительно: нѣкоторые авторы сообщеній отмѣчаютъ лишь употребленіе усиливающей частицы *то*: *я-то*, ты-*то* (с. с. Старые Зятцы, Новые Зятцы и Ральники Малм. у., д. Новонолинскъ, Сарап.); другіе, если и указываютъ на существованіе въ говорѣ частицъ *те*, *ту*, то или совсѣмъ не приводятъ примѣровъ (№№ 7, 13, 19, 35), или приводятъ такіе, въ которыхъ легко можно усомниться; третьи категорически отрицаютъ существованіе въ говорѣ какихъ бы то ни было частицъ при падежныхъ формахъ (№№ 3, 4, 10, 21, 26, 28, 30, 32).

Прямыя указанія на сохраненіе нѣкоторыхъ формъ члена находимъ въ слѣдующихъ сообщеніяхъ:

№ 37 (д. д. Колосовка и Студеный Ключъ, Лекаревской в., Елаб. у.): «Въ падежныхъ формахъ употребляются частицы: дат. п.—кóрму-*ту*, мужыкý-*ту*, слонý-*ту*; вин. пад.—бзимь-*ту*, гбру-*ту*, слонá-*то*; твор. пад.—лошадя́ми-*те*, лаптя́ми-*те*; предл. пад.—на лошадяхъ-*то-ту*, на пароходѣ-*то*».

№ 34 (Д. Тарловка, Качкинской в., Елаб. у.), гдѣ читаемъ: «Ѣхать-то мнѣ нельзя: кони-*те* не просты».

№ 24 (Воткинскій заводъ, Сарап. у.): «Къ словамъ муж. и средн. р. почти всегда добавляется частичка *то*, наприм.: домъ-то новый, бѣлый-то кирпичъ дороже сталъ, въ этомъ-то зернѣ много сору и т. п., а чаще всего въ словахъ муж. р. вмѣсто частички *то* произносятъ частичку *отъ*; наприм., прудъ-*отъ* застылъ, хлѣбъ-*отъ* свѣжій, Иванъ-*отъ* посѣдѣлъ и т. п. Къ словамъ же ж. р. добавляется частичка *та*, наприм.: школа-та далеко, книга-та старая, деревянная-та церьква сгорѣла и т. п.».

№ 38 (д. Мальцева, Трехсвятской в., Елаб. у.). Авторъ приводитъ примѣръ склоненія слова дерево: род. п.—дé-рева-*та*, дат. — дéреву-*ту*, вин. — дéрéва-*то*, твор. — деревомъ-*те*, предл.—о деревѣ-*то*, но дѣлаетъ при этомъ оговорку: «Такъ говорятъ далеко не всѣ».

Итакъ матеріалъ, бывшій въ нашемъ распоряженіи, позволяетъ заключить, что въ Малмыжскомъ, Сарапульскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ говоры въ многихъ отношеніяхъ являются сходными. Тѣмъ не менѣе полнаго однообразія они не представляютъ. Такъ сѣверныя части Малмыжскаго и Сарапульскаго уѣздовъ имѣютъ цоканье, въ различныхъ его проявленіяхъ, между тѣмъ какъ въ Елабужскомъ уѣздѣ и южныхъ частяхъ уѣздовъ Малмыжскаго и Сарапульскаго этого явленія, повидимому, не наблюдается. Въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ *ц* звучитъ какъ *с*, ч—какъ *щ*. Наблюдаются мѣстности съ переходными говорами, въ которыхъ при чоканьѣ отмѣчена замѣна звука *ц* звукомъ *с*[1]).

1913 г. **К. Герке.**

1) См. стр. 10 и прим. 1-ое на стр. 9.